

WAL-STORY

ТОРРЕЗ

КНИГА ВТОРАЯ

Продолжение истории о противостоянии Артеля Свободы и коварного Ордена Вечности. Прошло несколько месяцев после кровопролитной бойни с наёмниками из клана Чёрный Ворон, служившими лишь очередным оружием в политических играх. И вот после большого провала Орден постепенно начинает набирать силы, стараясь охватить как можно больше новых сфер влияния. И без того тяжёлая политическая ситуация ещё сильнее усугубляется тем, что таинственный артефакт Клави-сфера чья кража и защита стоила Артелю множество жизней, вновь попадает в руки врага. Некий Аделард Моро вознамерился разгадать секрет древнего артефакта, что может стать очень опасным оружием в руках Ордена. Команде Торрез придётся отправиться в погоню за похитителями Клави-сферы и пройти нелёгкий путь через земли Франции, рискующий обернуться для них непредсказуемыми последствиями.

Той ночью повсюду царил густой непроглядный мрак, дополняющий ужасную картину.

Забиваясь в тонкие щели каменной плитки, по холодному полу старой крепости медленно расползались вязкие лужи крови, отбрасывая серебристые блики под ярким свечением луны, пробивающимся меж решётчатых окон. Всего несколько часов назад на эту базу Артеля было совершенно внезапное нападение их главного врага. В одно мгновение тёмные коридоры крепости усеялись трупами бойцов, поклявшихся защищать это место любой ценой. Но им так и не удалось остановить столь сильного соперника...

Посреди просторной комнаты в подвале стояли новоприбывшие львы, с тяжестью на душе оценивая масштаб потерь.

— Сколько убитых? — прозвучал тихий голос первого льва, наполненный неподдельной злобой.

— Все, месье. Все до единого... — ответил второй лев, отвернувшись от сложенных друг на друга трупов.

Первым львом был Шэрон Вагнер де Пантин, являющийся одним из прославленных бойцов французского подразделения Артеля и прибывший на место, едва узнав о нападении, чтобы самолично разобраться в ситуации. Но он и вообразить не мог о том, с каким удручающим зрелищем ему придётся столкнуться.

— Дело рук Ордена, нет сомнений, — сухо констатировал лев.

Шэй и его молодой компаньон, что еле сдерживал рвотные позывы, глядя на окровавленные тела и вдыхая трупный смрад, осматривали место кровавой бойни, некогда бывшее величественным залом с высоким потолком и резными колоннами. Однако стоило льву лишь на секунду задуматься о целях столь внезапного нападения, как вдруг он внезапно осознал...

— Они пришли за ней...

Сказав это, Шэй запоздало осознал, *что именно* означают его собственные слова.

Минула секундная задержка, и лев вдруг внезапно побежал в сторону винтовой лестницы, поднимаясь на самый верх крепости, где его поджидала главная проблема этой ночи. Наверху уже столпились четверо бойцов Артеля, что прибыли вместе с ним. Запыхавшись на ходу, Шэй вбежал в большое помещение, в самом конце которого на каменном пьедестале стоял небольшой ларец, предназначенный для хранения очень важной для Артеля вещи, за которую его бойцы уже во второй раз заплатились множеством жизней.

И, похоже, далеко не в последний...

— Сфера? — выдавил из себя Шэй сквозь тяжёлое дыхание.

— Они забрали её, месье! Артефакт пропал! — злобно констатировал старший помощник льва, возвышающийся над опустевшем ларцом.

— Значит, нам предстоит вернуть его обратно. Нужно в срочном порядке созвать совет Руководства и решить, кто займётся столь непростым делом.

— У вас уже есть какие-нибудь кандидаты?

Недолго поразмыслив, Шэй тяжело выдохнул, сложив руки на груди.

— С каждым днём у нас всё меньше бойцов, а враг лишь наращивает силы. Боюсь, в этот раз нам не обойтись без сторонней помощи. И, пожалуй, у меня даже есть кое-кто на примете...

Глава 1

— Ита-а-ак... я разумное существо? — тихо спросил Кота.

— Это под сомнением... — с насмешкой ответила Дизз.

— Сейчас подзатыльник получишь! — рявкнул Кову, сложив на груди массивные руки, злобно глядя на волчицу.

Собрав всевозможную мебель в виде скрипучих стульев, широкого дивана и парочки мягких кресел, трое львов и двое волков уютно разместились в гостиной, греясь в лучах каминного огня. Холодная дождливая ночь посреди жаркого лета по-настоящему застала врасплох жителей поместья, заставив их поскорее наведаться в пыльный дровенник, а заодно достать из чулана пуховые одеяла и вязанные пледы. В один из таких сейчас как раз и была укутана Дизз, сидящая в кресле поближе к камину, подобрав под себя продрогшие босые ноги.

— Не, ну правда! Какое из тебя разумное существо? Я даже не уверена в том, что ты настоящий человек из плоти и крови. Ты ведь выкосил армию Ордена всего за несколько минут, не моргнув и глазом. Да ещё и без единой царапины на теле! Я во многое могу поверить, но ты точно прилетел откуда-нибудь с Венеры! — язвительно проговорила Дизз, под конец скорчив рожицу и высунув язык.

— Вообще-то с Меркурия. И, тем не менее, по правилам этой игры... — попытался возразить Кову.

— А, понял! Значит, я — Кову... — догадался вдруг Кота.

На его лбу тонкой верёвочкой была прицеплена помятая бумажка, на которой действительно было криво написано короткое имя сидящего напротив льва.

— Тфу ты, а! Дизз! Ну ты как всегда... — расстроился Артур.

— Да ладно вам. Давайте ещё по одной и новый раунд, — сказала Кэрри, потягиваясь к бутылке.

Разливая вино по деревянным кружкам, что стояли на круглом столике, вокруг которого все и сидели, львица оглядела счастливые лица своих товарищей, радуясь тёплой домашней идиллии, так необходимой в этот дождливый вечер. Кота сидел на стуле возле дивана, то и дело деловито закидывая одну ногу на другую, будучи максимально сосредоточенным на игре. Его рыжие кудри слегка опали на лицо, а впалые щёки заметно покраснели от нахлынувшего тепла и лёгкого опьянения. Но всё же для своего первого знакомства с алкоголем держался он молодцом.

В то же время Артур, как и Дизз, ютился в отдельном кресле, обитым зелёной тканью. Волк то и дело шутил и подкалывал друзей, потягивая табачный дым из трубки Райана, несмотря на протесты и запреты Кову, что остался за главного, когда хозяин поместья уехал по делам. А когда лев всё-таки отобрал и спрятал подальше надоедливую вещицу, Артур оперативно перешёл на жевательный табак, разбросав его по всему поместью. А в добавок из его рта стало нереально вонять чем-то горьким и травянистым. Смирившись с поражением, Кову таки отдал волку заветную трубку, всё же напомнив, что Райан скоро приедет и её придётся отдать владельцу. Но Артура, казалось, это совсем не пугало. Вот и сейчас он блаженно выдохнул дымное кольцо, нагло направив его в сторону Дизз. Однако волчица лишь равнодушно отмахнулась, разогнав фигуру по воздуху.

Кову и Кэрри вместе сидели на широком диване, укрывшись под одним одеялом.

Львица периодически прижималась к льву, то и дело прикрывая глаза, с трудом отбиваясь от нападков коварного сна. Все уже начали заключать пари в ожидании момента, когда она наконец-то сдастся и уснёт прямо на плече парня. Однако Кэрри каждый раз успевала открыть глаза до безвозвратного погружения в забвение, продолжая играть.

А играли они в знаменитейшую игру "Кто я?", которую, правда, никто, кроме Артура, до этого не знал...

Поставив пустые кружки на стол, ребята должны были писать на бумажках названия предметов или имена реальных и вымышленных людей, желательные такие, которые мог бы отгадать любой из них. Каждый писал для сидящего по правую руку, чтобы тот, в свою очередь, пытался угадать, что же там написано, задавая наводящие вопросы, ответом на которые может быть только "да" или "нет". При том, если ответ отрицательный, то ход отправляется следующему игроку, и так по кругу.

В этот раз Артур отгадал быстрее всех. На его бумажке было написано "Королева Виктория", а потому труда это не составило. Остаток раунда волк то и дело лез ко всем с подколами и шутками, вызывая как всеобщее раздражение, так и искренний смех вперемешку с испанским стыдом. Вот и сейчас Кота вновь пытался угадать, что написано на его бумажке. А написано там было "Дизз Торрез".

— Так, ну... "Я" живое существо?

Все как один проскандировали: "да".

— А разумное существо?

— Вот это уже вряд ли! — усмехнулся Артур, откинувшись на спинке кресла.

А когда он разогнулся, в лоб уже летела опустевшая деревянная кружка.

— Ясно. Видимо, я Дизз, — весьма уверенно сказал Кота, видя, от кого была эта внезапная атака.

— В точку... — грустно промычал волк, потирая больное место.

Кову и Дизз звонко рассмеялись, а вот Кота и Кэрри, как самые эмпатичные, сочувственно поглядывали на Артура, волнуясь, в порядке ли он. Но волк быстро вернулся в бодрое состояние, стоило ему только поднять с пола кружку Дизз и кинуть её обратно в волчицу.

— Так, ну всё, хватит! И вообще, моя очередь! — после этих слов дебош прекратился, и все стали разглядывать, что написано на бумажке Кову.

Надпись на бумажке: "Мешок".

— "Я" существую в реальном мире?

— Ну, типа да.

— "Я"... "Я" большой? — неуверенно спросил лев.

— Разные бывают, но обычно да, — уточнил Кота.

— Хм... а "Я" на реального меня похож?

— Нет, — ответили было все, как Дизз вдруг прокричала.

— Да! Пиздец, да! Один в один!

Кову недоумённо посмотрел на волчицу, после чего с распахнутыми глазами снял со лба бумажку и посмотрел, что там написано.

— Не понял.

Кову уставился на Дизз сердитым взглядом.

— Да правда похож. У нас в погребе валяется мешок с картошкой. Вылитый ты. Большой, раздутый и весь рельефный такой. И такой же бурый. И такой же унылый! —

язвительно фыркнула волчица, скрестив руки на груди и растянув на морде довольную ухмылку.

— Спасибо, конечно, за комплименты, но у меня есть и минусы. Ладно, думаю, хватит нам уже играть. Час поздний, а вставать нам спозаранку. Кэрри, ты согла...

Кову слегка повернул голову, тут же увидев, как львица уже тихо сопит на его плече.

— Есть! Гони мой выигрыш! — прошипела Дизз, кинув победный взгляд в сторону Артура.

— Не буду с тобой больше спорить! — прошипел волк в ответ, достав из кармана четыре фунта.

Снисходительно улыбнувшись, Кову подхватил Кэрри, аккуратно подняв её своими большими руками.

— Ладно, мы пошли спать. И вы тоже тут не засиживайтесь. Тебе, кстати, завтра утром нужно быть на тренировке, — строго напомнил Кову, обращаясь к Коте.

Юный лев несколько раз шустро кивнул в ответ, после чего Кову, держа на руках дремлющую Кэрри, отправился на второй этаж, в их собственную уютную комнату.

— Ну что ж, вот "взрослые" и ушли. А мы, пожалуй, уроним ещё по одной на посошок. Ты ведь с нами, Кота? — спросил Артур, берясь за новую бутылку, припрятанную под креслом.

— Ну, я даже не знаю. Может, мне уже хватит?

— Да брось ты! Хорошо ведь сидим. Вот, держи, — волк протянул льву кружку, наполненную алым вином, от которого исходил приятный сладостный аромат.

— Ну, разве что только одну... — неуверенно согласился Кота.

Ранним утром, когда солнце едва начало подниматься из-за горизонта, Кову и Кэрри всё ещё сладко спали в своей постели. От вечернего дождя остались лишь небольшие лужи, да стекающие с карнизов звонкие капли. Новый день обещал быть тёплым и ясным, как и полагается славным июльским будням. Спустя несколько минут Кову проснулся в достаточно приподнятом расположении духа, ведь сегодня был понедельник. И после двухдневных выходных он снова может взяться за тренировки Коты. Не то, что бы ему нравилось гонять бедного льва на износ, выжимая из юнца все соки. Скорее он просто чувствовал приятную ответственность за чьё-то воспитание, подобно настоящему тренеру и наставнику. Кову полагал, что это чувство у них с Райаном семейное...

Зайдя в комнату отца за частью тренировочного инвентаря, лев решил оглядеть задний двор с небольшого балкона. Опираясь на деревянные балки, он увидел, как юный лев уже бежит по двору, облачившись в спортивный прикид, по сути, представляющий из себя свободные штопанные штаны да мятую серую майку.

И только уголки рта Кову начали тянуться к улыбке, как Кота вдруг остановился, схватившись за живот. Немного пошатавшись, он сел на колени, после чего его вырвало прямо на газон. Резко метнувшись вниз, Кову в ужасе подбежал к ученику, который отчаянно пытался встать на ноги.

— Эй-эй, ты как? Что с тобой? — мягко, но настороженно спросил лев, придерживая юнца, которого то и дело заваливало назад.

— Мне плохо... — сдавлено промычал Кота.

— Это я вижу. Но почему? Мы ведь все ели одну и ту же еду, пили воду из одного колодца. Да и вина ты выдул не так уж много.

— Ну... — попытался заговорить лев, как вдруг его желудок объявил второй раунд.

Видя, что Кота совсем на ногах не стоит, у Кову возник логичный вопрос.

— Ты вчера ещё пил после моего ухода? — лев старался звучать спокойно, но сердитые нотки в голосе выдавали его истинный настрой.

— Да... — виновато выдавил Кота, опустив уши и вытерев рот краем майки.

Кову хотел было выругаться на ученика, но в последний момент решил, что тому сейчас и без того достаточно хреново.

— Постой. Мы ведь добились бутылку. Откуда ты взял ещё? — спросил вдруг лев.

— Ну...

— Говори давай! — крикнул Кову, после чего Кота болезненно взвыл, хватаясь за голову

— Зачем же так громко?! Ох... ладно, скажу. Только не ругайся, пожалуйста. Дизз и Артур открыли ещё одну бутылку, когда вы ушли. Я пытался отказаться, но... они были очень настойчивы, — проговорил Кота.

Слова давались ему всё тяжелее, а его тело всё больше подвергалось мелкой дрожи.

— Понятно. Так и знал, что их рук дело. И ты ещё вышел тренироваться в таком состоянии? — спросил Кову.

В его голосе полностью пропала сердитость. Теперь его заботило лишь состояние своего друга и ученика.

— Страх перед тобой оказался сильнее головной боли. Хотя теперь я уже не уверен...

— Слушай, я, конечно, строг, но монстра из меня делать не надо. Пойдём на кухню, тебе сейчас нужно пить побольше воды. А ещё лучше будет, если ты поднимешься наверх и хорошенько проспиться, желательнее с тазом у кровати. Тренировку сегодня отменим. Увижу, что гарцуешь по дому вместо того, чтобы спать, накажу часовой пробежкой! Завтра, само собой.

Кову взял Коту под руку и повёл в дом, стараясь двигаться как можно плавнее. Опустошив большую кружку воды и набрав пару фляжек с собой, юный алкоголик отправился наверх, всё так же в сопровождении друга.

— Прости, Кову. Больше такого не повторится... — робко сказал лев, забравшись в кровать и накинув тонкое одеяло.

— Ладно уж. Не переживай из-за этого. Главное поставить тебя на ноги.

Кову закрыл шторы в маленькой комнатухе Коты и тихо вышел в коридор, думая лишь о том, что же теперь делать. Ответ нашёлся сам собой, стоило ему взглянуть на соседнюю дверь...

Через пять минут во дворе поместья уже стояли Дизз и Артур, зевая и переваливаясь с ноги на ногу. Кову нагло сгрёб их с кровати и злобно вытряхнул во двор, прямо в чём были. И вот теперь, всё ещё не понимая, что происходит, Артур потирал сонный глаз, стоя в одних лишь трусах.

— Ты чего нас вытащил в такую рань? — раздражённо спросил волк.

— Мы тренируемся только после обеда. Забыл? — добавила Дизз.

Растрепанные волосы волчицы и длинная рубашка, едва доходящая до серых бёдер, придавали её виду лёгкой неряшливости. Однако ни первое, ни второе не повлияло на злобный настрой Кову.

— Вы здесь потому что споили моего ученика. Вы в своём нахуй уме?! Вы видели его размеры? Ему нельзя столько пить! — после этой фразы остатки сна покинули обоих волков. Артур первым попытался заговорить.

— У-успокойся, Кову. Мы просто чуть-чуть подольше посидели... — он выставил руки перед собой, словно ожидал, что лев сейчас кинется на него с кулаками.

— Да его на изнанку всего выворачивает! Я такого похмелья со времён массовой попойки в Чёрном Вороне не видел.

— Звучит интересно. Расскажешь? — с лёгким безразличием спросила Дизз.

— Какнибудь в другой раз. В общем, раз вы споили моего ученика, а я уже встал и настроился, заменять его будете вы. Это ведь ваш косяк, так? Смотрю, вы-то себя прекрасно чувствуете.

— Ну, он пил столько же, сколько и мы... — попытался оправдаться Артур.

— Да, только вы, если я правильно помню, довольно опытные алкаши. При том ты вешишь тринадцать с половиной стоунов, а она — десять и три. А бедный парнишка едва ли до восьми с половиной дотягивает.

— Эй! Тормози-ка! Мой вес вообще-то девять и семь! — вдруг рявкнула Дизз.

— Мы с Артуром считаем, что десять и три.

Дизз хищно зыркнула на волка, стоящего рядом.

— Ах ты...

— Это всё вино с сыром. А я тебе говорил! — отбросил Артур, скрестив руки на груди.

— Ну да, конечно. Да ты посмотри на меня! Может я и набрала чуток, но это сугубо мышечная масса!

— Так, а ну заткнитесь оба! Не знаю, зачем вам понадобилось втягивать Коту в своё алкоболото, но чтоб впредь такого больше не было. Вам самим-то не стыдно? Знаете, как он сейчас мучается? Похмелье — вещь далеко не самая приятная. Особенно в его случае.

Оба волка смиренно опустили взгляды.

— Ладно, виноваты... — сказала Дизз, пнув камушек.

— То-то же. А теперь марш бегать! — скомандовал лев.

— Может, ты нам хотя бы одеться дашь? — сказала Дизз, переступая босыми ногами по влажной траве.

Артур закивал в поддержку, потирая руками бока.

— Вам холодно? Ничего, сейчас я это исправлю. Тридцать минут бега вокруг двора, затем разминка и силовые. Потом будете спарринговаться. Кто не хочет получить самый тяжёлый подзатыльник в своей жизни — бегом марш!

Зная, что подзатыльник Кову чреват тяжкими травмами, волки боязливо переглянулись и побежали трусцой вокруг двора. И первые несколько кругов дались даже очень неплохо, несмотря на прохладный утренний ветер. Но где-то на одиннадцатой минуте бега Диззи внезапно поскользнулась на мокрой траве, отправившись в свободный полёт. После болезненного приземления мордой в землю, рубашка Дизз задралась почти до груди, открыв для утреннего солнечного цвета её обнаженный зад.

Артур, бежавший мимо, звонко рассмеялся, в то время как Кову смущённо отвёл взгляд. Опомившись, Дизз быстро вскочила на ноги, опустив подол рубашки и наспех отряхнувшись от прилипшей травы и грязи.

— Ты что, не носишь нижнее бельё? — смущённо спросил Кову, всё ещё не глядя на волчицу.

— Конечно ношу! Но... сплю-то я без него. Ну, сам понимаешь, лето, жара. Да и не давит ничего. Тебе ещё повезло, что этой ночью было слегка прохладно, и на мне оказалась эта рубашка.

Артур, всё ещё бегающий по кругу, добавил ехидный комментарий:

— А когда мы были вместе, она так не делала!

— Что ж, я не хотел всё это знать, но пусть. А теперь отставить разговоры и бегом в строй! — скомандовал Кову.

К концу тренировки, вдоволь натягавшись железа и намахавшись тренировочными дрынами, Артур и Дизз уже валились с ног, обливаясь потом и умирая от удушливой влаги.

— Надеюсь, сегодняшней урок вы усвоили? — спросил лев, стряхивая пух с жакета.

— Да, командир! — процедили оба волка.

— Я не слышу! — театрально повернул ухо Кову.

— Да пошёл ты в задницу... — прошипела Дизз.

Кову смерил её сердитым взглядом.

— командир... — дополнила волчица.

— То-то же. Ладно, бегом в баню мыться, а потом в дом. Пора завтракать.

Для уставших волков это была самая желанная фраза сегодняшнего утра. И как они раньше так легко усиливали утренние упражнения, будучи новичками Райана...

Вернувшись в дом, Кову был приятно удивлён. Ведь его любимая львица давно уж проснулась и сейчас что-то усердно готовит на кухне.

— Доброе утро, Кову!

Кэрри шустро подскочила ко льву, приобняв и звонко поцеловав в щёку.

— Доброе. Правда, не для всех...

— Это почему? — обеспокоенно спросила Кэрри.

— Вчера, после того, как мы ушли, Дизз и Артур продолжили некультурно отдыхать и ненароком споили Коту. Поэтому на сегодняшнюю тренировку он вышел в состоянии полутрупа.

— И ты заставил его тренироваться? — с лёгким упрёком спросила львица, указав на Кову ножом, которым нарезала овощи.

— Нет, конечно! Он сейчас отсыпается наверху. Но вместо него я заставил попотеть Дизз и Артура.

На лице Кэрри появилась хитрая улыбка.

— Умно. Полагаю, они скоро придут. Может, Коте всё-таки стоит поесть?

— Нет уж. Пусть проспит, сколько нужно. Думаю, к обеду он всё равно придёт. Кстати, что у нас в меню? — спросил лев, разглядывая овощную нарезку на столе.

Когда Кэрри на кухне, это всегда добрый знак. За последнее время она всё больше и больше экспериментирует с блюдами, и с каждым разом ей удаётся удивлять жителей поместья всё более вкусными и изысканными шедеврами. Но, похоже, сегодня утром она решила особо не баловать команду, приготовив лёгкий витаминный завтрак.

— Сейчас будет салат с варёной курицей. А на обед сварю томатный суп с фрикадельками.

От этих слов у Кову чуть не потекли слюнки.

— Тебе помочь с чем-то? — вызвался лев.

— Да, было бы здорово, — сказала Кэрри, глядя на кухонную стенку. Там стояла кастрюля, а на доске рядом лежала ошипанная тушка. — Надо курицу разделать и поставить на огонь.

— Вас понял, шеф! — бодро отчеканил Кову, подхватив с тумбы большой нож.

Примерно через треть часа завтрак был уже готов. Скромный салат из огурцов, томатов, капусты и лука, приправленный специями и растительным маслом, отлично сочетался с отваренным куриным мясом. Кову нарезал хлеб не слишком тонкими кусками, а Кэрри разлила крепкий чай по всем кружкам, кроме своей. Она по традиции пила только чёрный американский кофе. Благо, огромное множество поставщиков товара с разных стран позволяли наслаждаться всеми благами мира. Такими как итальянское вино, швейцарские и голландские сыры, английский чай, французский коньяк с этими их длинными булками, ну и, конечно, изысканные восточные специи. И всего этого было полным полно даже в отдалённом от больших городов поместье Лайонхарт. А потому его кухня всегда была тем волшебным местом, куда с огромным удовольствием стекается вся семья.

Вот и теперь на запах чая, мяса и пряностей торопливо прибежали двое уставших волков. Наконец-то одетые и чистые.

— Полагаю, Кота с нами завтракать не будет? — спросила Дизз.

Кову направил на неё злобный взгляд, а Кэрри лишь отрицательно покачала головой.

— Не забудьте попросить у него прощения, — грозно сказал лев.

— Само собой. Но смею заверить, лучше уж его первый раз будет дома и при друзьях, а не где-нибудь... там... короче, давайте уже есть! — Дизз хищно уселась за стол, глядя на многообразие еды в фарфоровых тарелках.

Кову снисходительно кивнул, после чего остальные наконец-то приступили к еде.

Время до обеда прошло достаточно быстро. Кову наводил порядок в доме, расставляя по местам кресла и диван, что вчера служили кругом для игры. Кэрри и Дизз сперва попытались навести чистоту в шкафах, но быстро поняли, что там вещей столько, что им ни за что не перебрать их даже за месяц. Поэтому львица практически сразу приступила к готовке обеда, а Дизз, не найдя себе занятия интереснее, вызвалась ей помогать.

Артур же отправился в деревянную беседку перед домом. Сидя там, он курил трубку Райана, как бы странно это не звучало, и читал недавно приобретённую книгу "Путешествие Кая Азруила в Город Больших Камней". К сожалению, это была одна из самых скучных книг, которые он вообще читал. Но делал он это не столько ради интереса, сколько для тренировки единственного глаза, который всё ещё испытывал трудности, работая за двоих. В поместье хватало книг интереснее, но всех их Артур давно уж перечитал. Когда обед был готов, в гостиную наконец-то спустился Кота. Увидев его, Кову отложил уборку в гостиной, подойдя к юному льву.

— Ну как ты, дружище? — спросил он с той же заботой, какую проявлял Райан, когда кто-нибудь из учеников травмировался.

— Заметно лучше. Голова немного болит, но я в порядке. Честно. Только мучает жажда и есть очень хочется...

— Тогда ты как раз вовремя.

Позади Коты появилась Кэрри и слегка приобняла льва за плечи.

— У нас на обед твой любимый томатный суп, — сказала она, кивнув в сторону кухни.

— Уже обед? — удивился Кота, проигнорировав слова львицы.

— Главное, что твой организм получил необходимый отдых. Идите за стол, а я позову Артура.

Через несколько минут все, кроме Кэрри и Кову, уже уместились за пустым столом. Львы доделывали последние штрихи, пока Кота и волки ожидали еду с пустыми тарелками.

Нарезая лук в суп, Кову серьёзно произнёс, не поворачивая головы:

— Ничего не хотите сказать?

Диззи и Артур быстро ожили.

— Ах, да. Слушай, Кота, прости нас, ладно? За вчерашнее. Мы как-то не рассчитали с вином и всё такое... — робко и неумело сказала Дизз.

Они с Артуром сидели напротив Коты, и тот, казалось, уже готов был отмахнуться и простить их, как Артур добавил:

— Просто мы хотели тебя немного разболтать и всего-лишь... — после этих слов, волк получил тычок локтем в бок и быстро умолк.

Однако слова были сказаны, и Кота вдруг стал очень серьёзным. Даже слегка рассерженным.

— Не понял. Что значит разболтать? Это вы о чём? — спросил он, нервно сложив руки на груди.

Дизз посмотрела на волка злющим взглядом, но поняла, что пути назад уже нет.

— Просто... не пойми не правильно, это был дружеский жест. Ты уже долгое время в команде, но всё равно такой... закрытый какой-то. Застенчивый и молчаливый. Мы хотели немного тебя расслабить, чтобы...

— Чтобы...? — наседал Кота.

— Ну, может, ты бы рассказал что-нибудь о себе. Мы ведь тебя почти не знаем.

— Вот оно как. В таком случае, вам следует знать, что моё прошлое вас не касается! — крикнул Кота неожиданно злобно даже для самого себя.

После этого Кову обратил внимание на троицу, серьёзно оглядев на каждого.

— В чём дело? — грозно процедил лев.

— Ни в чём, простите. Я не думал, что выйдет так громко...

Вряд ли Кову поверил, но допытываться не стал. Поэтому лишь быстро вернулся к нарезке лука, коротко отмахнувшись.

— Кота, слушай... — начал Артур.

— Ладно, проехали. Просто не нужно больше меня вот так разбалтывать, — его голос звучал непривычно грозно и явно не подразумевал продолжения диалога.

— Хорошо. Не будем, — серьёзно сказал волк.

Возможно, Дизз впервые видела Артура таким сосредоточенным, а от того и сама немного напряглась, решив не продолжать эту беседу.

Не смотря на запреты Кову, после обеда Кота всё же настоял, что он может и готов тренироваться. И он не врал. Несмотря на лёгкую тяжесть в голове, он твёрдо стоял на ногах и выглядел на удивление бодро. В конце концов, Кову дал добро и повёл всю компанию на послеобеденную тренировку. Кота, судя по всему, стремился нагнать утренний простой, стараясь выполнять упражнение на пике своих возможностей. Кову оценил его рвение, однако строго запретил перенапрягаться. В конце концов, закончив с упражнениями на силу и выносливость, Кота закатал и без того короткие рукава до плеч и осмотрел свои худые руки. Затем задрал до груди робу, оценивая торс и шупая спину.

— Merde! Четыре месяца, а никаких изменений! — вдруг взвыл лев.

— Это почему же? — спросил Кову, переводя взгляд с Дизз и Артура, которые уже перешли к тренировкам с оружием.

— Да ты сам посмотри. Я всё ещё худой, как палка. Нет, я и не ждал быстрого прогресса, но ведь четыре месяца — это много. Почти пол года!

— Не так уж и много. К тому же внешне ты, может, и не сильно меняешься, но прогресс явно есть. Зимой ты с трудом мог за один день ослить пять отжиманий. А сейчас уже делаешь двадцать только для разминки. И пусть масса почти не растёт, а вот сила — ещё как.

— А разве такое возможно?

— Конечно. Ты укрепляешь связки и наращиваешь выносливость, а для видимой массы нужно подходящее питание и особый подход, не слишком совместимый с теми целями, что мы тут преследуем. Я такой большой в силу генетических особенностей и нездорового подхода Чёрного Ворона к тренировки своих рекрутов. Что толку от горы мяса на костях, если не можешь пустить их в дело, верно? К тому же, ел бы столько, сколько съедаю я, уже в зеркале не помещался бы. Да и не будь так строг к себе, результат не любит спешки.

Слова Кову, похоже, заметно приободрили Коту. Он широко улыбнулся, приводя робу в порядок, после чего продолжил тренировку, постепенно заканчивая круг силовых упражнений. Кову же продолжил наблюдать за Артуром и Дизз. Несмотря на сложности в виде единственного рабочего глаза, волк показывал весьма неплохие результаты в стрельбе из лука, всё чаще попадая в центр мишени. Однако с клинком он всё ещё обращался слегка неуклюже, пусть и куда лучше, чем зимой.

То же можно сказать и про Дизз. Со второй саблей она явно чувствует себя гораздо комфортнее, и даже Кову приходится заметно напрягаться, чтобы пробиться через её блоки. Но атаки волчицы всё ещё оставались далеки до идеала. Бывает, что вторая сабля оказывается не с руки и только мешает, но иногда получается, и довольно неплохо.

Наконец к тренировкам с оружием приступил и Кота. Схватив в руки тренировочные щит и меч, он отправился избивать деревянный манекен. Несмотря на то, что лев был зол на своё тощее тело, его удар явно стал куда сильнее. То же касается и блока. Зимой Кову достаточно было легонько пнуть по щиту, чтобы Кота тяжело грохнулся на спину, прокатившись перед этим добрую пару метров. А теперь даже самый сильный удар соперника может лишь слегка пошатнуть льва, после чего тот быстро вернётся в бой. К тому же Кота стал куда лучше удерживать равновесие и очень шустро двигаться в поединке.

В спарринге против Дизз он редко попадал своими ударами, но и не позволял ударить волчице. Лев на удивление хорошо понимал, как совмещать блок щитом и ловкие уклонения, хоть и тратил на это очень много выносливости. Но именно этому Райан и Кову пытались его обучить, прежде чем учить наносить и держать удар.

— Так, время для работы в парах. Кто хочет подраться со мной? — громко сказал Кову. Само собой, никто не поднимал руки, поэтому лев выбрал сам.

— Артур, а ну-ка сюда!

— Блять... — выдохнул волк.

Соответственно, Дизз должна была спарринговаться с Котой. Встав поодаль друг от друга, пары принялись отрабатывать блоки и удары, после чего должен будет последовать дружеский поединок. Кову был весьма снисходителен к Артуру в плане силы атак, стараясь лишний раз не травмировать и без того побитого друга. Однако он и не собирался поддаваться волку в плане хитрости и техники. Он часто перемещался влево относительно Артура, чтобы попасть в его слепую зону, вынуждая соперника поворачивать голову и корпус под невыгодный угол.

Кота же с нетипичным рвением атаковал Дизз. Однако волчица легко блокировала большинство его атак, обладая куда большим опытом сражений один на один. Но некоторые

колющие удары льва всё же добирались до ног, живота, груди и рук Дизз. Видя столь агрессивный пыл, она не брезговала превосходством в силе и росте, благодаря которым могла легко задавить льва ловкими контратаками. К примеру, в один момент девушка резко бросила на землю одну из сабель, после чего уклонилась от очередного удара Коты, а затем свободной рукой нагло схватила и опустила его щит, звонко зарядив эфесом сабли прямо в открывшуюся челюсть льва. Очевидно, волчица могла имитировать режущий удар, проведя тупым клинком по горлу или телу Коты, но она специально использовала приём побольнее, чтобы ощутимо умерить пыл юнца.

После нанесённого удара девушка технично отскочила назад, подбирая с земли брошенную саблю, пока Кота потирал челюсть предплечьем вооружённой руки.

— Ладно, достаточно. Молодец, Дизз. Довольно умело используешь свои преимущества. А ты Кота в этот раз хорошо атаковал, но впредь будь готов к таким вот подлым трюкам. В реальном бою правило только одно — никаких правил нет. Кто выжил, тот не умер. Ну, или как-то так...

— А что я мог сделать?! — отчаянно крикнул Кота.

— Не давать Дизз опустить щит. Заранее поднять его повыше, уклониться головой либо вовсе отойти назад, как только она стала приближаться. Многое можно было сделать, поэтому постарайся подумать над этим до завтра. А на сегодня официальную тренировку объявляю законченной. Кто хочет остаться и потренировать стрельбу из пистолетов, милости прошу. Остальные могут заниматься своими делами.

Облегчённо выдохнув, Дизз и Артур отправились в дом отдыхать, а Кота сразу побежал работать в кузницу. Он уже несколько недель корпееет над полноценным комплектом брони для команды, а так же не оставляет попытки скопировать устройство пистолетов Кэрри. Но пока безуспешно. Слишком много мелких и сложных деталей, для которых у него недостаточно инструментов и опыта. Но лев не оставляет попыток...

— Стало быть, мы одни? — спросил Кову, глядя на Кэрри, которая, как обычно, наблюдала за тренировкой со стороны, стоя у крыльца.

— Ага, как всегда, — с улыбкой сказала львица, поднеся парню небольшую деревянную коробку.

Лев взял её из рук девушки, осматривая содержимое. Внутри лежал изящный капсульный пистолет вместе с инструментами для заряда и ухода за ним.

— Я всё прочистила и смазала. А ещё смотри, я вырезала инициалы "K&C" на стволе.

Кэрри указала пальцем на ровно выщарапанные буквы, символизирующие их с Кову крепкую связь.

— Мило. Ещё бы научиться стрелять без промахов...

— Всё приходит с опытом, сам же говорил. Ладно, давай уже начинать. Мишени я подготовила. Помни про отдачу и крепче держи локоть.

— Да помню-помню. Ну, поехали...

Кову сделал первый выстрел, сильно промазав мимо деревяшки, подвешенной на ветке дерева.

— Блять! — выругался лев.

— Ничего. Просто не торопись и твёрже ставь руку. Попробуй ещё разок.

Спустя около получаса стрельбы Кову лишь пять раз попал в деревяшку. При том из двадцати выстрелов! Кэрри, как могла, утешала и наставляла его, но лев всё равно понимал,

что это очень скверный результат и ему предстоит ещё долго и упорно тренироваться.

— Значит, есть вещи, которые даже тебе не под силу? — слегка усмехнувшись, спросил подошедший Кота.

— Я много чего не могу, хоть поначалу так и не скажешь. А что у тебя по работе в кузнице? Ты обещал мне меч и броню!

Кота начал разводить руками и убеждающее тараторить.

— Твой меч почти готов. Уже завтра я доделаю все нюансы, и сможешь пользоваться на здоровье. А насчёт брони, я уже сплёл несколько кольчуг и закончил один нагрудник. Надо будет завтра его испытать на деле. Но один я не могу так быстро сделать броню для всех. Да и по качеству материала оно явно не сравнится с доспехом гвардейцев.

— Так у нас и бюджет несопоставимый. К тому же их броня хороша только в бою на клинках, что в прогрессивном 19-ом веке стало не таким уж частым занятием. Стрельбу из пистолетов и ружей они едва выдерживают, а правильный удар боевым топором мгновенно превращает элитного солдата Ордена в кучу мяса, облепленного алым металлом. Но выглядят они эффектно, тут уж не поспоришь. А нам бы хотя бы немного защиты на тело, чтоб спокойнее в бой выходить, и то хорошо. И хоть я не хочу тебя торопить, но завтра буду ждать свой меч. Уже не терпится на него посмотреть!

— Вот завтра посмотришь. Уверю, он тебе он понравится, — сказал Кота, отправившись в дом.

И вот Кову и Кэрри вновь остались наедине, наслаждаясь приятной погодой. Солнце постепенно опускалось за горизонт, освещая земли поместья приятным оранжевым светом.

— Знаешь... давненько мы в город не выбирались, а? — спросил вдруг Кову.

— Ну да, есть такое. А что, хочешь чего-то прикупить?

— Да нет, просто... я подумал, может нам с тобой сходить куда-нибудь развеяться? Посидеть в уютном кабаке, выпить вина, потанцевать там. А может вообще взять да рвануть до берегов Англии и сходить там в настоящий ресторан...

— Кову, ты пугаешь меня. Откуда такие романтические затеи? — Кэрри скептически дёрнула бровью, хитро улыбаясь.

Лев обнял её за талию и покрепче прижал к себе.

— Ну, времена спокойные, горизонт чист. Почему бы нам не пожить для себя хотя бы недельку другую? Сходить на свидание, провести время вдвоём, без лишней суеты.

— Звучит заманчиво. Сам знаешь, куда ты, туда и я. Как вернётся Райан и возьмёт управление поместьем в свои большие руки, можем начать думать о романтическом путешествии. А пока нам с тобой нужно идти. Скоро ужин...

Львица кокетливо провела пальцем вдоль носа Кову, после чего мягко поцеловала в губы и пошла в дом, оглянувшись на кавалера у самой двери. Послав воздушный поцелуй, Кэрри скрылась в недрах поместья, в то время Кову остался стоять на улице, глядя ей вслед. Простояв так несколько минут, лев отогнал странное беспокойство и отправился помогать львице в предстоящей готовке.

Ужин компания бойцов провела практически в полной тишине. Лишь Артур и Кэрри старались заводить какие-то разговоры на нейтральные темы, дабы сбить лёгкое напряжение, царившее в воздухе. Остальные же, изрядно уставшие после тяжёлого дня, молча ели запечённую картошку с рыбой, неохотно включаясь в беседу. После рутинных вечерних дел за окном совсем стемнело, и на улице вновь загулял прохладный ночной

ветерок. Сегодня Кову запретил всем выпивать. Не только из-за инцидента с Котой, но и потому, что завтра вечером должен вернуться Райан. А значит, все должны быть трезвыми и чистыми. Заодно не помешало бы навести в поместье порядок и чистоту. Но это уже завтра...

На часах ещё одиннадцать не было, когда Кову уже согнал всех спать, погрузив весь дом в ночную тишину. Но, как ни иронично, сам он всё никак не мог уснуть...

Всему виной было странное чувство беспокойства, что прицепилось к нему ещё с вечера. Ни тёплая постель, ни любимая львица рядом не могли отогнать от него эти странные мысли. Пролежав около часа в постели, Кову решил сходить вниз и выпить чашку чая с особыми травами. Райан показывал ему, какие листья нужно размолоть и заварить, чтобы сделать первоклассный успокаивающий напиток, после которого наступает крепкий и долгий сон. Однако, спускаясь по лестнице, Кову не пошёл на кухню, ибо увидел, что в гостиной горит свет. Войдя в комнату, он, к своему удивлению, увидел Дизз, сидящую на диване в тусклом свете маленькой свечи, стоящей на тумбе поблизости.

— Чего не спишь? — первая спросила Дизз.

— Не знаю. А ты?

— Я тоже.

Неловкое молчание продлилось несколько секунд, прежде чем волчица продолжила.

— Раньше я всегда приходила сюда, когда мне не спалось. Райан часто работал здесь до самой ночи. И когда я приходила, он позволял мне ложиться прямо тут, а затем читал вслух несколько строк из какой-нибудь случайной книги из домашней библиотеки. Под его голос я очень быстро успокаивалась и сразу засыпала ещё до того, как он закончит читать... Возможно, я просто слишком сильно беспокоюсь о нём, ведь он редко покидал поместье на столь долгий срок.

— Что ж, может, я смогу помочь? — спросил Кову, подойдя к книжному шкафу.

— Это как же? — спросила Дизз, но затем заметила, как лев водит пальцем по корешкам книг.

— Вы часто говорите, что я очень похож на Райана. Особенно лицом и голосом. Ну, похоже, это наконец-то принесёт пользу...

Дизз поняла его намёк, поэтому по удобнее улеглась на диване, опустив голову на подушку.

— Только сделай голос более низким и вкрадчивым. Как будто ты флиртуешь во время секса.

— Да-да, хоро... чего?

— Читай давай уже! — сонно просопела Дизз.

— Ох, ну ладно...

Кову взял с полки какую-то тонкую книгу, оказавшуюся обычной детской сказкой. Лев поудобнее расположился на краю дивана и попытался вспомнить интонации, с которыми обычно говорит Райан. Открыв книгу в самом начале и пропустив оглавление и никому нахер ненужную информацию об авторе, Кову как следует приготовился и начал зачитывать написанные на жёлтых страницах строки:

— Кхм-кхм... *"Давным давно жила-была прекрасная принцесса. Увы, она стала жертвой злых чар, разрушить которые мог лишь первый поцелуй любви. Она стала узницей замка под охраной коварного огнедышащего дракона. Многие храбрые рыцари стремились освободить её из узилища, но всех ждала гибель... И вот под охраной дракона она коротала*

дни в самой высокой башне замка, ожидая поцелуя своего суженого..."

Перелистывая страницу, Кову слышал лёгкое сопение, переходящее в тихий храп. Взглянув на волчицу, он увидел, что та давно уже спит, отвернувшись к спинке дивана и продолжив обнимать подушку. Тихо захлопнув книгу, лев подошёл к дивану и аккуратно накиннул на Дизз тонкий плед, которым они с Кэрри укрывались во время вечерних посиделок.

Уходя, Кову погасил свечу и убрал книжку на место.

— Ну и бредятина... — прошептал лев, покидая комнату.

Милое зрелище и короткий разговор по душам слегка успокоили натянутые нервы льва. И даже без чая, придя в комнату, он всё же смог отогнать негативные мысли и крепко уснуть, находясь рядом со своей любимой львицей.

Глава 2

Стоило Солнцу показаться из-за деревьев, его коварный луч ударил прямо в крепко сомкнутые глаза Дизз. Волчица машинально попыталась перевернуться на другой бок, но по итогу лишь свалилась с дивана на холодный деревянный пол. Грохот раздался такой, что разбудил бы всех жителей поместья, если бы они уже не были на ногах. Садясь на полу и потирая ушибленный затылок, Дизз ошеломлённо огляделась. Она не сразу вспомнила, как и почему оказалась в гостиной, но когда наконец-то смогла, то лишь звонко усмехнулась своей нелепости, после чего поднялась на ноги, попутно хрустя суставами. Взглянув на часы, она увидела, что время уже близилось к обеду. Долго же спала...

Лёгкая паника сменилась приятным спокойствием. Ведь если бы она проспала что-то важное, Кову бы обязательно её разбудил. Уж он-то точно. Значит, её долгий сон не является преступлением и беспокоиться совершенно не о чём. Кончено, первой мыслью было прыгнуть обратно под одеяло и поваляться ещё. Но резкое пробуждение, голод и желание узнать, где все пропадают, пересилили желание вновь предаться постельному безделью.

Пройдя на кухню, волчица обнаружила тарелку с омлетом и небольшую пиалу с нарезанными овощами. Рядом с едой лежала записка, подписанная Артуром и гласящая: *"Дизз, сколько можно спать!? Да ещё и с таким адским храпом, что аж стены трясутся! Ладно, сегодня тебе повезло. Кову сказал, что мы можем немного отдохнуть и заняться подготовкой к приезду Райана. Как проснёшься, ешь свой остывший завтрак и приходи во двор. Кота сказал, что у него на мой счёт какая-то задумка есть..."*

Свернув бумажку в комок и бросив её в печку, Дизз села за стол, злобно схватив вилку.

— И ничего я не храплю! — подумала волчица.

Расправившись с завтраком, Дизз как следует намыла посуду и немного прибралась на кухне. Вообще-то говоря, по настоящему прибрано там никогда не было, скорее менялось лишь то, насколько сильным был срач. Однако всех это устраивало. А потому волчица лишь навела порядок в шкафчиках и тумбах, протёрла столы и задвинула стулья. Как раз во время последнего действия её внимание привлекли внезапные звуки, доносящиеся со двора. Одёрнув шторы небольшого окна, волчица начала бегать взглядом от одного события к другому.

Снаружи Артур что-то недовольно кричал, размахивая руками, пока Кота бегал вокруг него с сантиметром и выглядел одновременно взволнованно и сосредоточенно. Кову и Кэрри, как всегда, стояли у задней стены поместья и спокойно что-то говорили Артуру. Не теряя ни минуты, любопытная волчица помчалась во двор, дабы посмотреть, чего же такое её друзья там устроили. А выйдя во двор, Дизз наконец-то узрела полную картину...

Кота натягивал на Артура толстый и слегка выпуклый нагрудный доспех, застёгивая кожаные ремни подмышками и проверяя, как доспех сидит на гамбезоне. В это же время Кэрри невозмутимо заряжала барабан одного из своих кольтов. Она аккуратно засыпала порох в камору, после чего стала укладывать в неё пулю, не взирая на то, с каким протестом Артур высказывается обо всей этой идее.

— Да не буду я этого делать! Вы с ума что-ли сошли?!

Всё ещё не понимая, что происходит, Дизз подошла к Кову, что внимательно смотрел за тем, как технично Кэрри заряжает и взводит оружие.

— Привет... — робко подала голос волчица.

— Доброе утро, соня, — беззлобно сказал Кову, обращая взгляд на пришедшую девушку.

— Даже не знаю, почему так долго проспала. Видимо чудотворный диван так влияет.

А... что вы делаете? Почему Артур вопит на весь лес?

Волк услышал слова подруги, после чего обратился уже к ней.

— Дизз! Хоть ты скажи им, что это полный бред! — Артур попытался вытянуть руки вперёд, чтобы не пускать к себе Коту с мелком в руках, но лев оказался на редкость юрким и проскочил волчью защиту, нарисовав крест чуть ниже середины груди.

— Вот сюда, — слегка нетерпеливым тоном сказал лев.

— Мы тестируем нагрудник, который сделал Кота. Он использовал какие-то там сложные сплавы и закалял её долгое время. И после первых тестов мы выяснили, что он может выдержать несколько выстрелов из пистолета, при том пули его не пробивают. Вмятины, конечно, остаются, но не слишком глубокие. И, скорее всего, выстрелы не будут не смертельными...

— Скорее всего?! — вновь провопил волк.

— Выпрямив вмятины, Кота сказал, что неплохо было бы испытать доспех на ком-то живом. Убить не должно, но интересно, что будет с рёбрами от такого удара.

— А почему Артур? — спросила Дизз.

— А ты хочешь? — обезоруживающе спросил Кову.

— Ну... нет.

— И я нет. Кэрри тоже. А Коту можно убить, даже если в него горохом из трубки плюнуть.

— Эй!

— Остался Артур. Ну и к тому же он проиграл жеребьёвку. Между ним и тобой. Или ты хочешь поменяться?

— Артур, да это не страшно, чего ты! — скандировала Дизз, стоя за спиной Кову.

— Если я умру, это будет на вашей совести! — драматично процедил волк, закрывая лицо руками.

— Ой, а вдруг и правда помрёт? Артур! Скажи, где прячешь табак! Тебе-то он всё равно не понадобится, — кричала Дизз вместе со всеми, отойдя от волка метров на восемь.

— А вот хрен тебе! Эту тайну я заберу с собой в могилу! — волк ударил кулаком по груди, забыв, что там несколько слоёв стали.

Пока Артур размахивал ушибленной кистью, Кэрри взвела курок и повернулась к Кову и Коте.

— Ну что, начинаем?

— Да. Только попади точно в цель... — сказал Кота, чуть не прыгая от волнения и предвкушения.

— За это не волнуйся. Артур? — крикнула львица.

— Что?

— Выдохни.

— Заче...

Раздался протяжный грохот выстрела, а вслед за ним последовал короткий звон удара пули об металл. Ожидаемо Артур не удержал равновесие и тот час упал на спину, но выглядело это так, словно он это сделал больше от внезапности, чем от мощности попадания.

— А-арту-ур? Ты там живой?

Ответа не последовало.

— Чёрт. Зря Сабал напрягался... — с усмешкой сказал Кову.

Дизз стукнула его кулаком по плечу и повторила.

— Артур? Мы видим, что ты дышишь!

— Да пошли вы все нахуй, ребята... — хрипло раздалось из уст волка.

— Видишь? Живой, куда ж денется.

Пока все стояли на местах и обменивались комментариями, обеспокоенный Кота мигом подбежал к волку.

— Ох, Кота. Ну хоть ты настоящий дру...

— Ха! Доспех почти не повреждён! Хорошо, что на этот раз я укрепил вот здесь, — сказал лев, обведя мелом область попадания.

— Ой, да ну вас... — обессилено прохрипел Артур, кладя затылок на траву.

— Я считаю тест успешным. Ты сам-то как, Арчи? Ничего не сломано? — спросил Кота.

— Вроде бы нет, но ударило знатно. Но я хотя бы жив! А теперь сними уже с меня эту железяку! — простонал волк.

Кота шустро расстегнул ремни и стащил доспех прямо с лежащего Артура. Оказавшись свободным от тяжести металла, волк неторопливо поднялся и подошёл к остальным.

— Я вам это припомню!

— Да-да, обязательно. Рассказывай давай, как ощущения? — сказал Кову.

— Ну... живой. Вроде ничего не сломал даже. Грудь немного болит, но не более...

Дизз тихо хмыкнула, подходя к Артуру. Затем расстегнула его гамбезон и подняла до груди подол домашней рубашки, осматривая место попадания.

— Просто синяк. Учитывая, что мощностъ и расстояние ты ещё легко отделался, — позитивно сказала Кэрри.

— Да. Думаю, выстрел из капсульного пистолета он выдержит ещё лучше, — убедительно высказался Кота.

— Проверим? — предложил Кову, берясь за кобуру.

— Нет! — крикнул Артур, одёрнув рубашку и убегая в дом.

— Почему мы такие жестокие? Что с нами стало?! — театралью возмутилась Дизз, приложив руку ко лбу.

— Да брось ты. Мы бы не стали рисковать, не будь уверены, что всё пройдёт гладко, — уверенно проговорил Кову.

— Точно? — спросила Дизз.

— Точно.

— Правда?

— Правда.

— Ну ладно, убедил. — взмахнула руками Дизз.

— Ладно, займёмся делами. Кота, тебе задача довести доспех до ума, и я всё ещё жду меч, — сказал Кову, кивая в сторону кузницы.

— Через пару часов будет готово. Я принесу его тебе, как закончу.

— Очень хорошо. Райан должен прибыть через несколько часов. Надо подготовить дом. Дизз, поможешь Артуру с уборкой?

— Конечно помогу, — бодро отозвалась волчица.

— А мы будем перед домом. Я хочу подкрасить беседку. Райан будет рад, он любит там сидеть... — сказал Кову.

— Да, хорошая мысль. Ладно, я пошла.

Дизз скрылась в дверном проёме, а Кову пошёл в подвал в поисках банки с белой краской и пары кистей.

Соскоблив старую облупившуюся краску, Кову и Кэрри аккуратными мазками вверх и вниз возвращали беседке канонический белоснежный вид. И даже в таком простом и житейском занятии виднелась колоссальная разница между львами. Кову двигал кисть резко и размашисто, стараясь охватить как можно больше поверхности, стремясь как можно быстрее получить желаемый результат. Слои краски иногда были тоньше, а иногда толще нужного.

Кэрри, напротив, вела кисть неспеша, давая краске впитаться в дерево. Она не выхватывала кисть из банки сразу, а терпеливо ждала, пока стекут все излишки, аккуратно снимая об кайму последние капли. Когда работа была выполнена, довольные собой львы разместились на скамье внутри, дабы насладиться приятным летним днём.

— Хорошо тут... — блаженно сказал Кову, откидываясь на спинку скамейки.

— Да, хорошее место. Только... — львица остановилась на полуслове, словно думая, уместно ли будет портить такой момент.

— Что?

— Ну, мы ведь решили остаться в Артеле, и это было правильно. Я не жалею об этом решении, да и в поместье мне очень нравится. Но когда я думаю о будущем, оно... словно в тумане. Ну, знаешь, мы ведь, по сути, всегда одной ногой на поле битвы. И я не вижу конца этим бесконечным сражениям и смертельно опасным миссиям. Ведь, в конце концов, мы боремся с тем, что невозможно окончательно победить. А от того я не знаю, как долго всё это будет длиться. Мне кажется, Артель и Орден будут воевать до конца человеческих дней. Всегда будут те, кто жаждет власти и превосходства, ровно как и те, кому нужна свобода и справедливость. И вот когда я думаю об этом, я затрудняюсь ответить, готова ли я сражаться всю свою оставшуюся жизнь. Сейчас мы с тобой молоды и полны сил. Но я всегда думала, что вот лет через пять-десять неплохо было бы начать оседлую жизнь. Спокойную и размеренную. Как у всех. Но в Артеле мы вряд ли это получим. Не знаю, готова ли я положить остаток дней на идеи, которые никогда не победят... а ты что думаешь?

Кову не ждал, что его спросят о подобном, а потому с трудом подбирал слова.

— Не знаю. Я тоже размышлял об этом и тоже пришёл к выводу, что эта война никогда не закончится. Ведь ни одна, ни другая сторона не сможет в полной мере получить того, чего хочет. По крайней мере надолго. И мне тоже сложно сказать, что будет с нами в будущем. Но у нас с тобой ведь вся жизнь впереди. Может, как-нибудь мы махнём рукой, да уедем на другой край света, чтобы жить так, как повелит нам прихоть. А пока наше место здесь. Что будет дальше, решит лишь завтрашний день. А сегодня я хочу насладиться тёплым солнцем и любимой девушкой под боком. В конце концов, пока мы есть друг у друга, наш дом будет где угодно.

— Хорошо сказал. У тебя есть философичный слог. Может, напишешь книжку? — насмешливо сказала львица, кладя голову на плечо Кову.

— Да куда мне? Просто наслушался заумных речей Райана и запомнил, как говорить убедительную чушь.

Кэрри звонко засмеялась, обнимая руку льва.

— Хм... — львица вдруг потянулась к голове Кову и запустила пальцы в его густые чёрные пряди. — Ты заметно оброс. Но знаешь, мне так даже больше нравится. Бритые виски и затылок добавляли твоему виду излишней агрессии.

— Зато можно было не бояться, что подцеплю вшей, — деловито сказал Кову, поправляя пышную шевелюру.

— И то верно. Ну что, пойдём в дом? — спросила Кэрри, однако отпустить любимого льва и встать со скамьи особо не торопилась.

— Не-а, давай лучше посидим тут ещё немного...

Умиротворение летнего дня нарушалось лишь шелестом деревьев да звуками точильного камня, доносящимися из кузницы Коты.

Ещё пара штрихов заточки лезвия и меч наконец-то будет готов. Кота крутил педаль точильного камня, аккуратно поднося к нему оружие. Закончив, он вытянул меч перед собой и, прищурился одним глазом, оценил прямолинейность и толщину клинка. Оставшись довольным, он ухватил меч в центре гарды и подобно маятнику слегка качнул его влево-вправо, проверяя баланс веса. В этот момент боковым зрением он заметил подошедшее тёмно-серое пятно, напоминающее силуэт до боли знакомой волчицы. Дизз не стала дожидаться внимания и первая начала разговор.

— Привет.

— ...привет, — не глядя на волчицу, сказал Кота, скорее из вежливости, чем по-дружески.

— Слушай, что случилось? Ты со вчерашнего дня даже не смотришь в мою сторону. Я чем-то...

— Да.

Тон Коты мгновенно вывел Дизз из равновесия, что было редким зрелищем. Большую часть времени лев излучал позитив и лёгкую наивность. А вчера волчица впервые видела его по-настоящему разгневанным. Но сейчас тон и голос Коты был ровным и холодным, как сталь клинка, что он держал в руках.

— Мне не нравится, что вы с Артуром пытались залезть в моё прошлое. Да ещё и таким подлым способом. Артур сказал, что это была твоя идея. Ведь с пьяным легче завести диалог, чтобы я едва мог выбирать слова и выболтал побольше секретов.

— А тебе есть что скрывать? — словно игнорируя упреки Коты, вставила Дизз.

Тон волчицы ещё сильнее напряг льва. Его плечи дёрнулись, а руки сильнее сжали рукоять меча. На секунду у Дизз даже возникло желание потянуть руку к поясу с саблей, ведь Кота выглядел так, словно сейчас вот-вот осмелится на нечто непоправимое. Но он всё ещё держал меч лезвием вниз, поэтому волчица немного успокоилась, отринув дурные мысли. Затянувшееся молчание показалось бесконечно долгим, однако лев нашёл в себе силы на ответ.

— Да, есть. Это проблема?

Дизз собралась ответить, но Кота перебил её, добавив:

— Я вот твоего прошлого не знаю. Как не знаю, кем были Райан, Кэрри и Артур. Я знаю лишь предысторию Кову, ведь он нашёл в себе силы поделиться с нами чем-то сокровенным. А я вот нет... и если тебя это так волнует, то я не был убийцей, вором, браконьером, душегубом, католиком, не дрался со сверстниками, не нарушал закон. У меня были лишь

семья и дом, которые я потерял. И в память о том дне остались одни только шрамы...

Кота сделал намеренный акцент на последнем. По его мнению, именно обильное количество шрамов на теле возбудили любопытство Дизз.

— Но вот подробности того, через что мне пришлось пройти, прежде чем всё снова стало нормально... я не хочу и не обязан рассказывать!

Кожа на рукояти меча всё сильнее скрипела от нервной хватки Коты. Он зажмурил глаза и отвернулся, опасаясь, что Дизз увидит его слабость.

— Прости.

На плечо льва мягко опустилась женская рука.

— Ты прав, не обязан. Я решила, что тебя сковывает излишняя стеснительность, и ты всего лишь не можешь найти подходящие слова, чтобы откровенно поговорить с нами. Я сглупила, это правда. И если ты не хочешь рассказывать о себе, то это твоё право. Я не буду больше тебя об этом просить и попытаюсь найти обходные пути, хорошо?

Дизз обняла Коту со спины, чувствуя, как его тело всё ещё слегка подрагивает от напряжения. Лев тяжело, но смиренно выдохнул, наконец-то повернувшись к волчице.

— Хорошо.

Лицо Дизз растянулось в настолько обезоруживающей улыбке, что Кота не смог устоять и улыбнулся в ответ.

— Тебя ждёт Кову. Иди, покажи ему уже свой шедевр, — сказала Дизз, щёлкнув пальцами в сторону двора.

В этот момент Кота словно проснулся, вставив меч в ножны, контрольно проверяя состояние оружия, затем кивнул девушке и мигом побежал на передний двор поместья. Дизз проводила его взглядом, после чего вернулась в дом, попутно дав тумака Артуру, который подглядывал в окно за их диалогом.

Вечером все собрались в гостиной в ожидании прихода Райана. Еда была готова, но все единогласно согласились дождаться льва, чтобы поужинать всей семьёй. А пока все занимались чем-то своим. Дизз и Артур играли в карты, Кэрри лежала на диване с книжкой, пока львы обсуждали новый меч. Кову был невероятно доволен работой. Что не удивительно, ведь он следил за процессом изготовления почти на всех этапах, давая указы по личным предпочтениям, дабы Кота сделал меч действительно идеальный именно для Кову.

И вполне закономерно, что тренировочные манекены были просто в ужасе, когда лев накинулся на них, тестируя новое оружие. Меч отлично лежал в руке, имел длину в соотношении с ростом, от чего получился идеальный рычаг. Баланс и вес меча так же хорошо подошли под параметры льва, от чего новые сражения обещают быть особенно кровопролитными. Кову уже захвалил Коту до красных щёк, как во входную дверь наконец-то раздался долгожданный стук...

— Райан пришёл! Ну-ка всем встать! — скомандовал лев, ринувшись открывать дверь.

На крыльце дома с керосиновым фонарём в руках действительно стоял столь ожидаемый лев. Судя по мокрому плащу, в городе его застал дождь, однако до леса эти коварные тучи ещё не добрались. Кову радостно поприветствовал отца, после чего взял из его рук фонарь и поставил в прихожей. поприветствовав сына, Райан прошёл внутрь поместья, сбросив с плеч тяжёлый плащ.

— Всем привет, друзья мои! — тепло сказал лев, приветственно разведя руки.

Первой из толпы ожидаемо выскочила Дизз, прыгнув на шею Райана. Лев крепко

прижал к себе волчицу, старчески усмехаясь прити названной дочери.

— Вы умудрились не разрушить поместье до моего прихода? Это похвально.

— А то! Мы даже убрались перед твоим приходом, — гордо похвастался Артур.

— Да ну?

Райан обвёл взглядом прихожую и кухню с гостинной, расположенные по правую и левую руку.

— То-то в Дерлинге всё дожди идут. Ладно, собирайтесь все у камина. Есть важный разговор...

Тон льва остался ровным и дружественным, однако по глазам было понятно, что есть причина для серьёзного беспокойства...

Кэрри, Кову и Кота аккуратно разместились на диване, Артур уселся в своё любимое зелёное кресла, а Дизз встала у параллельной стены, слегка прислонившись к камину. В центре комнаты стоял Райан, пытаясь подобрать нужные слова.

— В общем, если говорить кратко, дела у Артеля плохи. Да и не только у Артеля. Начну с главного — Клави-сфера...

Все наклонились чуть вперёд, внимательно слушая наставника.

— Она украдена.

Последовал гул из вопросов и комментариев, однако Райан жестом попросил тишины.

— Несколько дней назад на крепость в Бресте напали. Посреди ночи люди Ордена пришли большим отрядом, убили всю охрану и забрали сферу. По донесениям наших шпионов, в этом деле замешан Аделард Моро. Этот старый лев известен в Артеле под кличкой "Красный камзол". Думаю, причину такого прозвища объяснять не надо. И вы удивитесь, но убийство предыдущего мэра Дерлинга, которого мы с вами помогли посадить за решётку — его рук дело. Вернее, по его указу. Он довольно крупная шишка в Ордене и обладает собственным большим отрядом гвардейцев, обосновавшись в Париже и работая вокруг территории Франции. Очевидно, этот человек задумал вернуть сферу под контроль Ордена. Однако у нас есть опасения нечто большего...

— А именно? — спросил Кову.

— Шэй в письме указал, что у них в Париже есть свой человек. Он из западного подразделения Артеля, расположенного в Америке. Он довольно опытный разведчик и прибывает в Брест с вестями через несколько дней. Однако он уже доложил, что Красный камзол недавно покинул город. Значит, сфера не отправляется в Париж, а вполне вероятно, ещё находится где-то вблизи Бреста. Также мы знаем, что Аделард поручил это дело своему помощнику. Так называемая правая рука Красного камзола. Его мы зовём Чёрным волком, ибо больше информации о нём нет. Даже настоящего имени его не знаем.

— И как это всё касается нас? Франция — территория Шэя и мастера Адриано, разве нет? — развёл руками Кову.

— Да, но, как я и сказал, их сильно потрепали. У Шэя в распоряжении мало людей, а помощь понадобится серьёзная. В крепости было много отличных бойцов, и мы полагаем, что Орден напал целой армией. Шэй написал, что их осталось не так уж много, и наша помощь явно не повредит.

— Выходит, наша задача выйти на людей Ордена и забрать сферу обратно? — подал голос Кота.

— Почти. Мы поплывём в Брест и присоединимся к отряду Шэя. Дождёмся разведчика

и выясним подробности плана Камзола. Этот парень уже дал понять в письме, что знает много нюансов, но изложить на бумаге не может. Опасно такую информацию отправлять почтой. И, в общем-то я с этим согласен. Но мы опасаемся худшего...

— А именно?

— Мы с остальным Руководством считаем, что Камзол хочет решить головоломку сферы.

Все недоумённо переглянулись.

— Какую ещё головоломку? — спросила Дизз.

— Сфера — это один из древних артефактов, в основе которого лежит кристалл Дневной звезды. И до последних лет мы считали всё это мифом. На вроде Трезубца Посейдона и так далее. Но вот сферу нашли, и по описанию она совпадает с ранними упоминаниями этого предмета. Однако сама сфера — это своего рода головоломка. Её грани подвижны и должны быть повернуты и сложены определённым образом, чтобы...

— ...чтобы? — продолжил Артур.

— Пол легендам, которые, видимо, теперь служат как точные справочники, эта сфера может открыть "дверь"... куда угодно. Если решить головоломку, можно попасть туда, куда тебе вздумается. Любая точка нашего мира. А возможно и не только нашего... Во всяком случае, так гласят письма древних людей. Раз уж артефакты оказались правдой, то и эта информация может быть достоверной. Как минимум, люди Ордена верят в это. А если они правы и Аделард суммет сложить головоломку...

— Они получат очень серьёзное преимущество! — догадался Кота.

— Именно.

— А если... если неправильно сложить головоломку? — спросила Дизз.

— Суть головоломки — открыть правильную дверь. Если сложить неправильно, то и дверь получишь неправильную. И кто знает, как опасность из потустороннего мира может скрываться за ней... — Райан тяжело выдохнул.

— Что ж, значит, завтра плывём в Брест? — бодро спросила Дизз.

— Да. И нам нужно добраться до туда как можно быстрее. Поэтому...

Дизз раскрыла глаза и подняла уши. А пушистый хвост начал активно вилять, словно у счастливого щенка.

— Диззер?

— Да.

Волчица чуть не прыгнула от радости.

— О чём речь? — спросил Кота.

— Корабль Дизз. Небольшой, сконструированный с упором на максимальное превосходство в скорости и манёвренности. Поплывём на нём, так будет быстрее.

— Ну-с, тогда будем собирать вещи! — проскандировал Артур, поднимаясь с кресла.

Однако Райан вдруг медленно подошёл к нему, опустив руку на бурое плечо, покрытое старыми ожогами.

— Прости, Артур.

— Ч-что? В смысле?

— Ты не плывёшь с нами...

Остальная команда удивились не меньше волка.

— Что? П-почему? Почему это я не плыву с вами? — Артур стряхнул со своего плеча руку льва, в один миг подняв градус напряжения в комнате.

— Во-первых нужен кто-то, кто присмотрит за помещьем. А во-вторых ты делаешь успехи в стрельбе, но всё ещё не готов выйти в бой с одним глазом. К тому же ты до сих пор едва справляешься с клинком, что может стать большой преградой в этой непростой миссии. Прошу, подожди ещё немного, и скоро ты вернёшься в строй. Обещаю. Но пока что тебе нужно остаться здесь.

Артур злобно фыркнул и плюхнулся обратно в кресло.

— Чёрт с тобой...

Он отвернулся и уставился в стену.

— Что-то я ещё забыл сказать... Ах да! Орден своего добился. Используя влияние на первых лиц европейских государств, они смогли пустить в силу новый территориальный закон. А потому границы между странами отныне будут закрыты...

Последовал общий гул недовольства и вопросов.

— Знаю-знаю, это серьёзный удар как по нам, так и по Европе в целом. Однако мэр Страйф смог кое-что сделать для нас. И без этого мы оказались бы заперты на Нормандских островах.

Райан ещё раз оглядел команду. Затем тяжело выдохнул и продолжил.

— В общем, подняв старые связи, приближенные к коронам обоих государств, он смог распорядиться о присоединении Нормандии к территориям Франции. Однако Джерси и Гернси вместе с парочкой мелких островков остаются под контролем Её Величества. Проще говоря, мы с вами теперь французы...

— Что?

— Как?

— *Bienvenue chez moi!* (Добро пожаловать ко мне домой!) — радостно воскликнул Кота.

Артур подскочил с кресла.

— Эй! Я же говорил тебе, никакого французского при всех!

— Мы находимся на французской земле. Имею право! — подпрыгнул Кота.

Их конфликт по поводу языка часто всплывал в стенах помещья. Артур боялся, что Кота говорит всякие непотребства, а он даже не поймёт. В конце концов, он убедил Коту не использовать родной язык при посторонних. Но теперь, похоже, Коту уже ничто не остановит...

— Так, ну-ка тихо! Да, понимаю степень абсурда и бреда. Французы, не знающие французского языка, это ещё куда не шло. Ну, кроме Коты, конечно. Но благодаря этому мы сможем свободно перемещаться хотя бы по Франции и её водам. И только благодаря этому мы сможем завтра отправиться в Брест.

— А я немного знаю французский, — сказала Дизз, подняв руку.

— Правда? Докажи! — недоверчиво процедил Артур.

— *Fils de pute!* — крикнула Дизз.

Последовало молчание и только Кота усмехнулся, вспоминая ту самую охоту, на которую они с волчицей отправились зимой. И в его усмешке явно чувствовался подвох...

— И что это значит? — спросил Кову, обращаясь не к Дизз, а сразу к Коте.

— Сукин сын...

— Блеск. Других слов знать и не нужно... — покорно сказал волк, сложив руки на груди.

— Так, отставить галдёж. Дело серьёзное. Но вообще подучить язык действительно не помешало бы. К слову, поэтому Кота едет с нами. Его я бы тоже оставил здесь с Артуром. Нс

он может сильно помочь нам своим знанием языка, пока мы будем на чужой... точнее, на своей земле. Ты ведь не против ехать с нами, дружок? — Райан посмотрел на Коту, который резко встал по стойке смирно.

— Toujours prêt! (Всегда готов!)

— К слову, у закрытых границ есть небольшой плюс. Очень многие люди из провинций начали высказывать поддержку Артеля и недовольство действиями Ордена. Ибо из-за закрытия границ очень сильно пострадала торговля вне больших городов. Это значит, что все торговые предприниматели, не имеющие лицензий и прочих бумаг, а по факту дорогостоящей крыши Ордена, теперь лишаются возможности вести бизнес по морским и даже наземным перевозам заграничного товара, приравниваясь к контрабанде. А поскольку конкретно мы с вами живём в далёкой дыре, где нет ни одного крупной торговой марки, навроде Товаров Степей, то это значит, что мы теперь не получим ни английского чая, ни восточных специй, ни итальянского вина, ни американского кофе, ни шотландского виски, ни фруктов, ни зелени... ни сыра...

— О нет!

— Да, придётся серьёзно умерить аппетит. Но, в конце концов, в течении пары недель должны наладить поставки между Нормандией и Францией. Так что, помимо продуктов первой необходимости, у нас будет много французского хлеба, коньяка, кофе... да и всё, пожалуй. Ладно, я устал с дороги, да и нам всем следует хорошо выспаться. Марш по комнатам! Завтра утром соберём нужные вещи и поплывём в Брест.

Все послушно начали расходиться, однако Кову уходить не спешил. Он остался и подождал, пока не выйдут все остальные, чтобы остаться с Райаном наедине.

— Послушай, отец... — это слово всё ещё нелегко давалось Кову. — Может быть, Кэрри тоже стоит остаться? Как-то тревожно мне за неё в последнее время.

— Ты же знаешь, даже если её приковать цепями, она вырвется и увяжется за нами. К тому же её навыки очень нам пригодятся. Я понимаю твоё беспокойство, но девушка может за себя постоять. Да и мы с тобой не позволим ничему плохому случиться, так?

Райан положил руку на плечо Кову.

— Так.

Ночь опустилась на поместье тёмной пеленой, и в окнах тот час погас свет. И кто знает, какими испытаниями обернётся для жителей поместья новый день, и какие препятствия будут ждать их на столь нелёгком пути.

Дай этой команде хоть целую вечность, и им всё равно не хватило бы времени собрать в дорогу всё, что они хотят. Несмотря на потраченный вечер, даже утром каждый из них всё продолжал набивать вещами сумки и рюкзаки. Словно едут они не на военную миссию, а на курорт в Грецию. Этим утром Артур собирался отоспаться, ведь он теперь тут за главного и волен сам выбирать час подъёма. Но его мечты разбились в пух и прах, поскольку шум пяти пар ног, раздавшийся около шести утра, и мертвеца бы на ноги поднял.

Волк неохотно спустился вниз, застав команду у входной двери в полном составе и с кучей различных сумок у ног. Кову нарядился под стать своему извечному стилю. Весь в чёрном одеянии, с парой ремней на поясе, на которых разместил кобуру с тем самым капсульным пистолетом и новый меч производства Коты. Видимо, по старой привычке Кову вновь надел на шею чёрный платок, который мог служить полумаской. Но что намного сильнее привлекло внимание Артура, так это тот самый нагрудник, на котором красовался хоть и выпрямленный, но всё ещё слегка заметный отпечаток от пули. Удивительно, что нагрудник, который был волку как раз, так хорошо сел на здоровяка Кову. Этот факт очень сильно поднял самооценку Артура...

Помимо нагрудника, Кову нацепил на себя пару стальных наручей, надетых поверх плотных рукавов гамбезона, а также позаботился о защите ног, взяв из мастерской Коты пару новых наголенников. И хоть весь этот громосткий металл слегка снижал скорость и манёвренность льва, идти с ним в опасное путешествие было куда спокойнее, особенно учитывая оружиеное оснащение врага. Благо, хоть лето на землях Франции никогда не славилось особой жарой, иначе лев и дня не продержался бы в столь жарком наряде. Хотя тяжёлые условия выживания ему не в новинку...

А вот Диззи, напротив, оделась достаточно легко и свободно, надеясь в случае чего спрятаться за спиной Кову. Поэтому на волчице была лишь её любимая рубашка, широкий пиратский пояс, на котором свободно уместились две сабли по бокам и два пистолета сзади, размещённые параллельно друг другу. Никуда не делись и залатанные тёмно-зелёные штаны, которым давно место на помойке, но удобнее которых Дизз так и не смогла отыскать. А также бурые кожаные сапоги, которые Дизз когда-то позаимствовала у юного Артура и носит до сих пор, оправдывая это тем, что подошва и короткий каблук намного удобнее, чем у всех женских сапог.

Однако по приказу Райана волчица тоже получила от Коты несколько защитных улучшений. Стальные, слегка потёртые наплечники и налокотники в купе с наручами и длинными кожаными перчатками до локтя, что придавали её рукам заметного объёма, от чего волчица была в полном восторге. А в добавок, дабы иметь хоть какую-то защиту торса, Дизз отыскала в кладовой старый, но всё ещё достаточно прочный кожаный жилет с парой причудливых узоров. И хоть ноги остались без защиты, Дизз посчитала как плюс, ведь она не редко полагалась на скорость. Не побьёт, так убежит.

А Кота, хоть и был слабее всех, старался нацепить на себя как можно больше защитного материала из того запаса, что остался в мастерской. Однако ему достались лишь несколько стальных щитков и плотные беспалые перчатки. Заштопанные красные штаны, ярко выделяющие Коту на фоне остальной команды, остались на месте, а шнурованные башмаки на толстой подошве слегка прибавляли роста юному льву. Так же Кота закрепил один

ремень для меча и пистолета на поясе, а второй перекинул через плечо, дабы таскать на спине свой щит.

Кэрри же довольствовалась своей классической одеждой и казалась самой спокойной и сосредоточенной из всей команды. Всё, что ей понадобилось надеть — это потёртые матерчатые штаны, сорочку с пышными рукавами, кожаные перчатки и вельветовый жилет. А также пояс с изящной золотой пряжкой, да походную сумку с запасом пуль и набором для чистки оружия. И главное — две кожаные кобуры на бёдрах, скреплённые ремешками.

Долгие сборы команды подходили к концу, и, взяв по две сумки в каждую руку и навесив на Кову как можно больше рюкзаков, команда попрощалась с Артуром и отправилась в долгий путь.

Проходя через лес, переступая коряги и кусты крапивы, четверо львов и одна волчица постепенно спускались всё ниже и ниже по заросшему нагорью, постепенно приближаясь к тайному порту, расположенному в небольшом заливе близ поместья. Через несколько минут ходьбы и воплей об усталости команда наконец-то оказалась на месте. Кову уже бывал здесь зимой, но с тех пор многое изменилось. В порту стало заметно больше народу и прибавилось несколько мелких построек. Место показалось более живым и бодрым, но главное отличие заключалось в том, что теперь здесь стоял он...

Не самый большой и далеко не самый мощный, но как же гордо он выглядел. Трёхмачтовый линейный корабль с двумя этажами пушек украшал импровизированный порт, имея на торцевой части палубы табличку с короткой надписью: "Диззер". Его паруса имели насыщенный небесно-голубой цвет и даже в сложенном состоянии выглядели изящно и красиво. Особенно на фоне потрёпанных, пожелтевших парусов Химеры. Корпус Диззера был равномерно окрашен в бурый и тёмно-серый цвета. Всем своим видом этот корабль напоминал Дизз, в честь которой и был назван.

— Впечатляет... — вымолвил Кову, когда все пятеро спустились в порт.

— А то! Знал бы ты, как дорого он мне обошёлся, — сказала Дизз, гордо оглядывая свой корабль.

— Кхм-кхм... — прокашлялся Райан.

Волчица смущённо помяла затылок.

— *Нам* обошёлся.

— Хорошо. Вы все за мной, отнесём вещи в трюм, пока Дизз соберёт людей. — скомандовал лев, подхватывая часть сумок.

Кову и остальные проследовали за ним на корабль, пока волчица пошла к невысоким деревянным домикам, где жили парни из экипажей кораблей, что в свободное время развлекали себя лихими пьянками, рыбалкой и охотой.

Когда Дизз вошла в один из этих домов, там как раз сидели матросы, которые обычно ходили под парусами кораблей Райана и Артура. Поскольку большая часть команды Диззера была убита зимой людьми Ворона, Дизз пришлось набирать себе молодцов из чужих команд. Однако проблемой это не являлось, поскольку отличительной особенностью их команд была дружеская сплочённость и готовность помочь в любой момент. А главное, что старый добрый квартирмейстер Диззера смог пережить ту кровавую потасовку, хоть и получил пачку новых шрамов.

— Неужели мы снова выходим в море? — радостно воскликнул светлошерстный лев, подойдя к волчице, приветственно раскинув руки.

Этот молодой рыжий лев являлся другом Дизз уже очень долгое время. Они

познакомились ещё до обоюдного вступления в Артель. И даже до того, как Райан позвал их к себе в команду. Ведь именно этот парень, ставший для Дизз кем-то вроде старшего брата, был барменом в том самом порту, где волчица впервые встретила своего названного отца несколько лет назад. И то, что этот хитрый малый остался жив в зимней резне, ничуть не удивило Дизз. К тому же он сумел отличиться и в дальнейшем, когда помог Артелю отбить нападение на старую крепость. Словом, волчица и сама была рада возможности вновь поработать с Робби.

Приветливо обняв друга, Дизз не смогла сдержать лёгкого смешка, увидев, какими длинными стали его рыжие патлы. Ещё немного и выющиеся волосы начнут касаться плеч.

— Да, дружище. Мы снова в деле. К тому же, наконец-то на своём корабле.

От услышанного лицо льва растянулось в широкой улыбке, а в хищных глазах загорелся азартный огонёк.

— Я в деле, мой капитан! Прикажете взять что-нибудь с собой на борт?

— Мы уже взяли с собой всё необходимое. Надеюсь, остальные ребята не слишком пьяны, чтобы управлять кораблём?

— Ну, они, конечно, немного пригубили с утра, но всё ещё уверенно стоят на ногах. К тому же большинство из парней заметно скучает, а потому так и рвётся в море, — насмешливо сказал Робби.

— Это именно то, что я хотела услышать, Роб. Прошу на борт, мой дорогой коллега! — гордо сказала волчица, сделав реверанс и жестом пропустив друга вперёд.

Спустя несколько минут по палубе корабля уже во всю бегали матросы, подготавливая Диззер к отплытию. Кота и Кэрри разместились в каютах, в то время как Кову и Райан решили остаться наверху и осмотреть судно. Сын оценивал красоту и солидное вооружение, а отец — предмет серьёзного капиталовложения.

Когда всё было готово, Робби поднялся на капитанский мостик и дал добро на отплытие. Встав у штурвала, Дизз дала команду поднять паруса и начала аккуратно выводить корабль из порта. И когда родной залив остался позади, судно наконец-то вышло в открытое море.

Проходя через пролив Ла-Манш, Диззер взял курс на Брест. Путь весьма был не близким и занял около трёх долгих дней, наполненных морской рутинной. Даже не взирая на скорость, которую набирал Диззер, лоя попутный ветер своими могучими парусами. Вечером третьего дня пришлось сделать небольшую остановку в порту французской деревеньки, дабы команда и экипаж могли отдохнуть от долгой качки и пополнить запасы провизии. Райан, конечно, всех поучал, мол, нужно торопиться, но по нему было видно, что он тоже заметно устал. Поэтому его просто никто не слушал. Собственно, как и обычно...

Пока они были в деревне, неугомонный Кота решил слегка поиздеваться над уставшей Дизз, обойдя местные поля. Волчица отдыхала на скамейке в импровизированном деревенском порту, когда лев подошёл к ней и протянул горстку зелёных листьев.

— Это что? — спросила Дизз, тем не менее, приняв странный дар Коты.

— Я вычитал в книге Райана, что вот такие листья очень полезные и помогают расслабиться, — убедительно, как по бумажке, проговорил лев.

— Да? И что с ними надо делать?

— Просто жуй и всё, — ответил Кота, еле сдерживая улыбку.

Не придав значения его подрагивающим губам, Дизз уверенно запихала в рот всю

охапку листьев и начала медленно жевать. Однако спустя пару секунд она резко подскочила с места и начала громко плевать зелёными опшметками, а её лицо уморительно сморщилось от вкуса растения. Мимо проходящие Райан и Кову залились смехом, стоило им взглянуть на реакцию девушки.

— Фу, как кисло! Что это за дрянь? — спросила волчица, всё ещё плюясь кусками листьев.

— Это щавель. У него кислый сок, и его можно применять в готовке или... — начал было Райан.

— Ах ты! — взвывла Дизз, прыгая на Коту.

Но готовый к подобной реакции и уже в совершенстве освоивший манёвр капитуляции, лев бросился на утёк, быстро скрывшись в деревенских улочках. И спустя некоторое время волчица потеряла его из виду, пробегая мимо повозки с сеном.

Когда наступил вечер, команда бойцов Артеля вместе с экипажем Диззера дружно завалилась в местную таверну, дабы сытно отужинать и выпить по чарке чего-нибудь горячительного. Само собой, оставив приличные чаевые за добрый приём столь внушительной толпы моряков. Со временем на небе засияла луна, принеся с собой прохладный ночной ветерок. Бойцы и матросы вернулись на палубу плавающего дома а Райан в очередной раз убедился, что не напрасно взял с собой Коту. Ведь именно он отвечал за коммуникацию с местными французами, от чего они и получили столь гостеприимную встречу. Ну и к тому же они ведь теперь земляки. Решив выдвигаться на рассвете, новоиспечённые французы отправились на боковую, надеясь завтра днём наконец-то прибыть на место.

Порт Бреста встретил Диззер безлюдно и тихо, словно в городе почти не было людей. На портовой площади едва ли насчитывалось человек десять, да и те в страхе разбежались по домам, стоило кораблю Артеля бросить якорь. Вполне возможно, такая реакция вызвана недавними страшными событиями, из-за которых люди чувствуют опасность даже несколько дней спустя. Взяв часть вещей, бойцы выдвинулись в сторону крепости, что располагалась на другом конце города. Потребовалось около полу часа, чтобы добраться до нужного места. Однако у входа в крепость команду уже поджидал Шэй.

— А вот и вы. Наконец-то. Спасибо, что согласились помочь.

Лев пожал руку Райану, а затем и Кову, как представителям лидерства в их небольшой группировке.

— Что ж, ситуация крайне плачевная, как вы могли догадаться... — сказал лев, ведя команду внутрь крепости. — Все, кто держал оборону, были убиты. При том мы не обнаружили трупов гвардейцев или иных солдат Ордена. Возможно, они взяли их с собой, чтобы скрыть факт нападения. Но я всё же склоняюсь к версии, что с их стороны потерь попросту не было. И хоть меня переполняет чувство скорби, прежде всего, нужно сделать правильные выводы. К сожалению, сие событие — явный показатель того, что наша оборона серьёзно хромает. Бойцы не были готовы отразить внезапную атаку, что в лишний раз говорит о том, сколь малы наши силы в сравнении с Орденом.

— И поэтому нам следует как можно скорее вернуть Клави-сферу. Ведь с ней их силы заметно приумножатся, — сказал Райан, осматривая опустевшие коридоры.

— Верно. Сейчас в крепости около тридцати человек. Это все доблестные воины, которых я только смог взять с собой в Брест. Я отправил письмо в Париж, но мастер Грассо

ответил, что не может предоставить нам больше людей, поскольку не хочет оставлять столицу без охраны. Собственно говоря, поэтому и пришлось просить вас о помощи. К тому же до меня дошли новости, что вы теперь граждане нашей страны. Это очень странно и пахнет бродячим цирком, но, как говорится, *bienvenue!* (добро пожаловать!).

— *Très bon accueil...* (Очень радушно...) — сказал Кота, идущий позади всех.

Шэй вдруг остановился, развернувшись лицом к гостям. Пройдя мимо остальных, он подошёл прямо к Коте, который был практически на полторы головы ниже него.

— Мы, кажется, не знакомы. Меня зовут Шэрон Вагнер де Пантин, — произнёс Шэй на французском.

Кота не остался в стороне, ответив льву на родном языке:

— Котарин Морриан де Лион. Рад познакомиться, месье Вагнер.

Львы дружелюбно поклонились друг другу под равнодушное фырканье Дизз. Продолжив путь по коридорам, Шэй привёл команду в просторный общий зал, где как раз и разместилась большая часть бойцов из тех самых тридцати человек.

— Это гостевой зал. Здесь можно отдохнуть, поесть и выпить. Еды хватит на всех, не стесняйтесь. Но сперва я покажу вам ваши комнаты... — лев собрался было нырнуть в лестничный проём, как Кову резко встал перед ним, преградив путь.

— Эй-эй, погоди-ка. Я думал мы приедем, перегруппируемся и сразу в путь. Чего мы ждём?

Судя по кивкам остальных представителей команды, лев задал верный вопрос.

— Есть небольшая загвоздка. К вашему прибытию наш шпион уже должен был вернуться с вестями, содержание которых определит наши дальнейшие шаги. Однако, как вы могли догадаться, он ещё не прибыл. Мы надеемся, что он всего лишь задерживается, но... всё может быть. Дело-то опасное. В любом случае, нам всем придётся подождать до завтра. Если в течении двух дней месье Хендерсон так и не прибудет, придётся самим решать, что делать дальше. Проще говоря, до завтрашнего дня вы все свободны. Разве что кроме вас, месье Лайонхарт. Ну, то есть Райан. Никак не привыкну, что вас теперь двое. В общем мастер Грассо хотел бы с вами поговорить.

— То есть как? Он разве не в Париже? Ты ведь сам сказал про письмо... — не понял лев.

— Да, вы правы. Но это было тогда же, когда я послал запрос о помощи. За то время, пока вы с командой добирались до Бреста, Адриано решил прибыть сюда самолично, чтобы помочь стратегическим советом.

— Вот и отлично, а то куда ж мы без тактических рекомендаций... — фыркнул Кову.

— Знаю, не все в этом зале разделяют позицию мастера. Но его умение продумывать ходы наперёд может быть действительно полезным. Однако в последнее время он неважно себя чувствует. И, вероятнее всего, вернётся в Париж, как только мы определимся с планом. Сейчас месье Грассо находится в комнате хранения сферы, осматривает место кражи. Думаю, вам найдётся, что обсудить.

— Да уж, пожалуй. Тогда я пойду наверх и поговорю с ним. А вы... а вы сделайте, что хотите. — разведя руками, сказал Райан, отправившись вместе с Шэем на верхние этажи крепости.

Добив очередную кружку пива, Дизз негодующе посмотрела на настенные часы в конце зала, звонко процедив воздух через зубы.

— Ну вот, и к чему была такая спешка? Мы могли хотя бы выспаться перед отъездом! — жаловалась волчица, положив подбородок на сложенные руки.

Вся команда так и сидела в большом зале за одним из многочисленных деревянных столов, пока матросы Диззера уже успели добраться до крепости и начали заселяли комнаты. Кову и Кэрри думали о чём-то своём, периодически попивая пенные напитки из металлических кружек. Кота же не стал брать алкоголь и вообще ничего не ел и не пил. Он лишь осматривался по сторонам, восхищаясь красотой архитектуры в столь необычном месте.

Внезапно к Дизз подсел Робби, положив одну руку на плечо девушки.

— Все матросы расселились, капитан. И я, как ваш главный помощник, хочу заметить, что вы не спали уже около суток. Да даже сейчас ты носом кружку клюёшь, — сказал лев, мягко ткнув пальцем в холодный нос волчицы.

— Ой, да брось ты... — устало ответила Дизз.

В разговор вклинилась Кэрри.

— Вообще-то он прав. Ты со вчерашнего вечера на ногах, а мы всё равно здесь надолго. Пойди, отдохни.

— Двое против одного! — победно отсалютировал Робби.

— Ла-адно, убедили, — смиренно сказала Дизз, взяв с собой полупустую бутылку.

Вместе с пивом волчица отправилась на верхний этаж южного корпуса, где размещались комнаты, которые показал Шэй, после того, как отвёл Райана к своему мастеру. Робби отправился вслед за волчицей, сладко зевая и предвкушая долгожданный сон. Ведь он, как её главный помощник, всегда был рядом, верно выполняя обязанности квартирмейстера.

В каменные окна постепенно закрадывался янтарный свет уходящего солнца. Кота, не желающий спать и воодушевлённый нахождением в родных землях, пусть и далеко от Лиона, начал зазывать Кову и Кэрри на прогулку по Бресту. Львы долго спорить не смогли, поэтому отправились в центр города вслед за юным французом.

Шастая по рынкам и различным сувенирным лавочкам, львы поразились тому, насколько большим был этот мелкий, по меркам Франции, городок в сравнении с Дерлингом. И несмотря на то, что людей на улицах было немного, почти каждый переулок и площадь были наглухо забиты лавками и магазинами. Еда, сувениры, утварь, одежда. Несмотря на недавние реформы, товара здесь было предостаточно, как и рабочих ремесленников, вроде сапожников, мясников, кузнецов и дубильщиков. Конечно, Кота не смог пройти мимо лавки оружейника. Однако, зайдя внутрь, он не смог удержаться и начал критиковать дороговизну, но низкокачественные мечи и шпаги, висящие на стенах. Увидев, что хозяин лавки уже берётся за дубинку, Кову взял Коту за висящий капюшон и потащил за собой на улицу, подальше от неприятностей.

Когда львы добрались до большой площади, внимание Кэрри сразу привлёк небольшой сувенирный магазин. Несмотря на скромные размеры, ассортимент товаров там был поистине внушительный. С забитого прилавка на львицу смотрела различная фарфоровая посуда, золотые украшения, узорчатые элементы интерьера и изящные предметы одежды. Заметив восторженный взгляд Кэрри, сконцентрированный на одном конкретном золотом браслете с текстовой гравировкой на французском языке, Кову спросил продавщицу о цене украшения. Волчица за лавкой поняла, что обращаются к ней, однако совершенно не поняла, что именно от неё хотят. Неловкую ситуацию быстро развеял Кота, повторив вопрос льва на местном языке.

— Десять франков, — ответила волчица, после чего юный переводчик сообщил эту информацию Кову.

— Не особо разбираюсь в валютах. Это много? — искренне спросил лев.

— Ну, прилично. За такие деньги можно купить три больших мешка с углём.

— Спроси, принимает ли она фунты, — решительно велел лев, в то время как Кэрри недоумевающе наблюдала за процессом.

— Она говорит, что примет только франки, — разведя руками, сказал Кота.

Расстроенный Кову уже готов был смириться с положением, когда юнец вдруг достал что-то из кармана штанов.

— Я получил этот мешочек, когда бежал из Франции несколько лет назад. Мне его дал один гвар... да не важно. Тут осталось около пятнадцати франков. Я думал, что смогу обменять их в Нормандии, но так и не смог. Выбрасывать не стал, ведь знал, что рано или поздно пригодится. А когда Райан сообщил о скорой отправке в Брест, я сразу понял, что был прав, — рассказал Кота, высыпав в руку несколько монет.

— Вот молодец. И сколько с меня? — спросил Кову, нащупывая кошелек в собственных карманах.

— Стоп. Ты что, хочешь купить этот браслет? — наконец-то очнулась Кэрри.

— Да.

— Не-не-не, что ты! Я же так просто люблюсь. Обойдусь и без него, зачем он...

— А я вот хочу видеть этот браслет на твоей руке. Поэтому даже не думай спорить, — ехидно сказал Кову, достав из кошелька горсть золотых монет.

Примерно прикинув соотношение валют, Кота отдал свои потёртые франки волчице, а Кову передал новенькие блестящие фунты Коте. Произошла транзакция. Спустя некоторое время на правом запястье Кэрри сиял новенький золотой браслет, хорошо гармонирующий по цвету с её светлой шерстью. Благодарности и счастья львицы не было предела, однако только спустя несколько минут Кову задался очевидным вопросом.

— А что на нём написано-то?

Кота пригляделся к украшению и прочитал вслух:

— "L'amour est une sottise faite à deux". Хм, интересно. Тут написано: "Любовь — это глупость, сотворенная вдвоем", — вдохновлённо проговорил лев.

— Хорошо. Подходит, — кивнул Кову.

— Это цитата Наполеона. Ах, как хорошо сказано! — восхищённо сказал Кота, переплетя пальцы рук у груди.

— Ого. Это правда он так сказал? Надо же, как высокопарно... — усмехнулся Кову.

После этой фразы Кэрри с трудом сдержала усмешку, сдавлено фыркнув.

— Вы что, правда собираетесь шутить про его рост в такой романтичный момент? — разочарованно простонал Кота.

— Конечно, нет! Мы будем выше этого! — сказала Кэрри, подняв вверх указательный палец.

Теперь уже Кову не смог сдержать смешок, чем ещё сильнее разозлил Коту.

— Какие же вы невежи! К тому же, несмотря на всеобщее заблуждение, Бонапарт был вполне нормального роста, — фыркнул лев, развернувшись и сложив руки на груди, а перед этим ещё и язык показал.

— Ну-ну. Примерно как ты? — моментально среагировал Кову, скорчив язвительную гримасу.

— Нет. Он был повыше и... эй! — обернулся Кота, широко распахнув возмущённые глаза.

Пока не началась детская клоунада с обменом странными насмешками, Кэрри взяла обоих львов под руки и повела к выходу с рынка. Ведь на улице уже начало темнеть. А значит, пора было возвращаться...

Дойдя до крепости, Кэрри и Кота сразу отправились по своим комнатам, а Кову захотел отыскать Райана, чтобы поговорить о грядущем деле. Недолго побродив по коридорам северного корпуса, он наконец-то встретил отца у входа в одно из множества помещений, соседствующего с лестничным проёмом. Лев просто стоял и на месте и выглядел так, словно ждёт чего-то. Или кого-то...

— Ну, как там мастер Грассо? — издалека спросил Кову, пытаясь завязать разговор.

— Так же, как и всегда. Со своими странными идеями, паранойей и желанием неоправданно рисковать... — голос Райана звучал раздражённо, а глаза бегали по полупустому залу.

— Как думаешь, насколько всё это серьёзно? Ну, то есть, насколько высока вероятность, что эти риски будут оправданы?

— Хочется верить, что будут. Но ты сам знаешь. Надейся на лучшее, готовься к худшему. Кстати, чего спишь?

Кову вдруг заметил, что за окнами стало совсем темно.

— Скоро уже пойду. Ну а ты? Разве не устал с дороги?

— Устал. Но надо дождаться гостей...

Льва заинтриговала последняя фраза.

— Каких ещё гостей? — спросил Кову.

— Полагаю, речь о нас... — внезапно раздался до боли знакомый голос.

Судя по тому, что Кову не слышал приближающихся шагов, а тихие слова прозвучали достаточно близко, вывод определился сам собой. Кову неторопливо обернулся, увидев перед собой небольшой отряд из десяти человек, одетых во всё чёрное и скрывающих лица за различными масками. А впереди всех стоял волк, чьи смолистые волосы выглядывали из под капюшона, оттеняя его карие глаза и серую шерсть.

— Рад видеть, Сабал. Какими судьбами? — спросил Кову, не подавая виду, что его застали врасплох.

— Мистер Лайонхарт вызвал нас сюда. Как я понял, у вас что-то украли? — спросил волк, обращаясь к Райану.

— Да. Очень важную вещь. И, боюсь, ваша миссия не терпит задержек. Ваша задача под покровом ночи осмотреть ближайшие к Бресту города и их окрестности на наличие лагерей Ордена. Вполне может быть, что они ещё не успели уйти достаточно далеко. Заодно выясним, нет ли поблизости вражеских позиций, которые могут помешать при отправке в погоню, — ответил лев.

— Вас понял, сэр. В таком случае мы перегруппируемся и выступим в путь не далее чем через пол часа, — решительно сказал Сабал, махнув своим людям двумя пальцами, после чего отряд разбрёлся по залу.

Кову заметил, что на волке, как и на остальных, всё ещё красуется медальон в виде вороньего черепа.

— Я думал, Чёрный Ворон расформирован... — сказал лев, переводя взгляд то на

Райана, то на Сабала.

— Да, изначально так и планировалось. Сабал и остальные парни из Ворона прошли быструю подготовку на острове Сарк, где показали впечатляющие результаты. Работая как по отдельности, так и в команде. И я решил, почему бы не переформировать Чёрный Ворон в особый спецотряд Артеля? Скажем, для выполнения тайных миссий без ведомства и Руководства.

— Хм. Это разумно. И что же? Ты теперь главный? — спросил Кову, обращаясь к Сабалу.

— Конечно. Ведь я всегда был лучшим. Ну, после тебя, конечно... К слову, канонический клан всё ещё существует, поэтому я поправлю. Мы теперь Чёрный Орёл. Кулоны с головой соответствующей птицы поступят позже, но это мелочи. И да, по сути мало что поменялось, но название теперь другое.

Произошёл ренейминг.

— О да. Я прекрасно знаю, что это такое. Отец рассказывал, что Артель Свободы и Орден Вечности раньше тоже по другому назывались. Только оказалось, что те названия уже были заняты. Пришлось выдумывать что-то оригинальное.

— Бюрократия... — сказал волк, разведя руками.

— Что ж, рад был тебя видеть, друг. Ещё увидимся, — сказал Кову, протянув руку Сабалу.

— Обязательно! — радостно ответил волк, крепко пожав руку льва, что был и остаётся его братом по оружию.

Когда Чёрные Орлы ушли в темноту ночи, Кову и Райан постепенно начали вести разговор ко сну, после чего разошлись по комнатам, отдаваясь долгожданному покою. Однако длился он недолго...

Рано утром Кову и Кэрри разбудила Дизз, чуть ли не силой вытаскивая их из комнаты. А всё потому, что информатор наконец-то прибыл. Как оказалось, по пути на него напал небольшой отряд Ордена, из-за чего и произошла задержка. Однако бывалому воину не составило труда с ними разобраться и всё-таки прибыть на место назначения.

Когда вся команда Лайонхарт, матросы Диззера и Шэй со своими людьми наконец-то собрались в главном зале, на высокий подиум поднялся сам мастер Адриано Грассо, готовясь выступить с планом действий. Кову впервые увидел лидера французского Артеля воочию, поразившись тому, сколь старым он был. Так как большинство людей в зале были носителями французского языка, как и сам Адриано, церемониться с кучкой англичан он не стал и говорил исключительно на родном языке. Благо, чуть заспанный Кота оказался рядом и не слишком громко переводил слова мастера своим товарищам. По итогу длинная и не слишком пламенная речь имела следующее содержание:

"Дела плохи. Аделард Моро, так же известный многим как Красный Камзол, действительно собрался решить загадку Клави-сферы. Чтобы достичь этой цели, он выслал своих людей в Руан буквально сегодня утром. Они должны добраться до древнего храма, находящийся в окрестностях города, где-то вблизи Сены. Именно в этом храме археологи когда-то давно нашли сферу, которую позже перекупили представители Ордена. Камзол считает, что там могут быть подсказки к тому, как решить головоломку и обуздать силу сферы. Сам же Аделард, насколько нам известно, не участвует в походе, а терпеливо дожидается в Париже, сидя в тепле и безопасности. А на поиски информации он

отправил своего ближайшего помощника, известного нам под именем Чёрный Волк".

Когда мастер закончил, к нему на подиум поднялся Райан, дабы уточнить некоторые детали.

— Нас очень мало, поэтому очень важно правильно распределить силы и максимально эффективно использовать то немногое время, что у нас есть... — начал лев.

— Но самое главное — это правильный план, — продолжил за него Адриано. — Мы с месье Лайонхартом отлучимся на некоторое время, чтобы продумать наш следующий шаг. Всем присутствующим советую собирать необходимые в пути вещи, готовить оружие и хорошо поесть перед долгой дорогой до Руана...

Голос его звучал как у строгого, но по своему мудрого человека. В теле которого, однако, чувствовалась заметная слабость и нехватка здоровья. Судя по тому, как тяжело даются седеющему волку длинные речи, уже не за горами тот день, когда Шэй сменит его на посту, переняв на себя лидерство французского подразделения.

Уйдя на обсуждение плана, мастера покинули зал. Люди Шэя и матросы сразу же разбрелись по своим комнатам, собирая вещи. А бойцы Лайонхарт, и вовсе не успевшие разложиться, уже через пять минут были готовы к отбытию. Наспех позавтракав, Кову попросил Кэрри пойти с ним на стрельбище. Пока есть время, он хотел бы получить ещё пару уроков обращения с огнестрельным оружием. Ведь позднее у них уже не останется на это времени. Львица охотно согласилась и пошла вслед за парнем, пока Кота и Дизз остались ждать в зале вместе с остальными.

Выйдя в пустой внутренний двор, львы прошли к специальным металлическим мишеням, оборудованным для стрельбы. Пока Кову проверял пистолет, Кэрри вновь дала ему пару советов, после чего лев сделал три громких выстрела, каждый из которых прошёл мимо цели. Однако прогресс был заметен. Хоть он и не попадал точно в центр, но зато все три пули угодили в края мишени. Что было скорее средним, чем совсем уж плохим результатом. Но это всё ещё нельзя было назвать эффективной стрельбой.

— Мне кажется, ты слишком напряжён. Помни, что пистолет — всего лишь продолжение твоей руки. Как и меч. Просто подход немного иной. И помни, что я тебе говорила про ветер. И про плечо... и про локти... и...

— Да помню, помню. Просто... ах, ладно. Слушай, не хочу тратить свои пули, поэтому не могла бы ты...

— Сейчас принесу. Всё равно в крепости никого не останется.

Сказав это, Кэрри отправилась в сторону местного склада вооружений в поиске коробки с пулями. Прождав девушку пару минут, лев не выдержал и таки зарядил в пистолет новую пулю. Раздался щелчок курка, а затем и очередной выстрел, вновь пролетевший мимо цели...

— Да твою ж мать! — выругался Кову, уже замахнувшись пистолетом в яростном желании швырнуть его прямо в мишень, как вдруг позади него раздался хриплый насмешливый голос.

— Пистолет-то за что? Не он виноват, что его хозяин косоглазый...

Кову не слабо удивился, что среди незнакомых ему обитателей крепости кто-то ещё говорит на английском. Хоть в речи незнакомца и присутствовал немного странный акцент в произношении, будто он слегка зажёвывал часть слов.

Обернувшись, лев увидел перед собой высокого волка в кожаной шляпе с широкими, подогнутыми вверх по бокам полями. На плечи незнакомца был накинут длинный и слегка потрёпанный бардовый пончо, под которым едва виднелся кожаный жилет, надетый поверх

льняной рубахи с закатанными рукавами. На шею волка болтался узорчатый чёрный платок, а покрытые шрамами руки были укрыты кожаными перчатками для верховой езды. Ожидаемо незнакомец носил сапоги с острым носом, шпорами и высоким каблуком. А также потёртые тёмно-синие штаны с кобурой на правом бедре. И из этой самой кобуры выглядывала знакомая рукоять револьвера. Точного такого же, какие использует Кэрри.

Сам волк был бледно-бежевого окраса с каштановыми волосами средней длины. В его прищуренных зелёных глазах, выглядывающих из под полей шляпы, читалось лёгкое недоверие. А волнообразные шрамы по всему лицу и шее придавали образу заметной суровости. Знакомый говор и характерная одежда сразу выдавали в нём земляка Кэрри, из-за чего Кову лишь презрительно фыркнул.

— Легко говорить янки, который всю жизнь провёл с пистолетом в руках. Может посмотрим, как ты владеешь мечом? — сказал лев, глядя прямо в глаза волка.

— Меч не понадобится, если есть хорошее оружие и твёрдая рука, — парировал волк, похлопав по кобуре.

— У пуль есть свойство заканчиваться. И тогда тебя от клинка ничто не спасёт.

— Когда у меня кончатся пули, уже некому будет взмахнуть мечом.

Поняв, что попал в тупик, Кову невозмутимо отвёл взгляд и вновь начал перезаряжать свой пистолет. А волк тем временем с победной усмешкой подошёл ко льву и посмотрел на его оружие.

— Не удивительно, что попасть не можешь. Эти пистолеты давно изжили себя. Хотя в правильных руках это всё ещё крайне опасное оружие.

— Чем хвалиться, лучше бы совет дал!

— Хм, почему бы и нет... — сказал волк, становясь рядом со львом.

Когда Кову сделал выстрел, по лицу незнакомца пробежала усмешка, которую он быстро подавил, стараясь серьёзно проанализировать увиденное.

— Слишком уводишь вверх перед нажатием на курок. Если не можешь иначе, то просто бери чуть ниже. С опытом научишься держать руку достаточно твёрдо, и тогда делать учёт отклонения не придётся. К тому же ты слишком сильно медлишь. Практика показывает, что чем быстрее ты целишься, тем точнее выстрел. Звучит парадоксально, но это так. Пик твёрдости твоей руки всегда на выбросе. Давай-ка покажу, как это делается...

Волк выхватил собственный пистолет и направил в сторону металлической пластины. Раздался очередной грохот выстрела, после которого Кову ровно в центре мишени образовалась глубокая вмятина.

— Признаю, это впечатляет, — сказал Кову, однако на лице волка было странное удивление.

— Не мой выстрел...

Оба парня обернулись, увидев за своими спинами Кэрри, держащую в одной руке пистолет, в другой — коробку с пулями. Из дула кольца всё ещё шёл дымок, который львица пафосно сдула. Отдав коробку Кову, она встала между ним и волком, провертев пистолет на пальце и ловко всунув в кобуру.

— Как-то медленно стреляешь, бакеру, — сказала Кэрри, глядя прямо в глаза земляка.

По оружию, сленгу и едва заметному акценту волк без труда догадался, с кем говорит.

— Откуда будешь? — кратко спросил он.

— Даллас, Техас. А ты? — сказала Кэрри, не отводя взгляд и держа правую руку на кобуре.

Волк стоял в похожей позе, только его ладони сжимали широкий кожаный ремень, украшенный золотой пряжкой с буквой "J".

— Новый Орлеан, Луизиана. Как звать?

— Кэрри Редвуд.

— Джанго Хендерсон.

Волк протянул руку львице, и девушка охотно пожала её, всё так же не отводя взгляд и не меняясь в лице, на котором застыла гримаса серьёзности. Всю эту странную ситуацию прервал Кову, проведя рукой перед лицами американцев, после чего они словно проснулись.

— Вы что делаете? — спросил лев.

— Не видишь? Знакомимся. У нас так принято... — сказала Кэрри.

— Допустим. Ты Хендерсон, так? Я Кову Лайонхарт. Полагаю, это тебя мы должны благодарить за добытую информацию. Сильно рисковал? — переведя тему, спросил брюнет.

— Вроде того. Еле унёс ноги живым, сражаясь с отрядом Ордена. Они напали на меня по дороге. И к слову, мечи и клоунские доспехи им не помогли. Что ж, рад был познакомиться, но мне пора уходить. Нужно как-то выбираться из Франции, пока на границах ещё не организовали полноценные морские патрули. Надеюсь, ещё увидимся, Кову. С тобой и твоим... рэнглером.

Кэрри ехидно усмехнулась, а Джанго поправил пончо и отправился к выходу со стрельбища.

— Что такое рэнглер? — сразу спросил Кову.

— Ковбой, что приглядывает за табуном лошадей, — ответила Кэрри, наконец-то убрав руку с кобуры.

— М-да...

Немного отойдя от странной встречи, львы продолжили тренировку стрельбы, пока их не позвал Кота. Лев прибежал сообщить, что Райан и Адриано подготовили план...

Когда все вновь собрались в главном зале, мастер Грассо вышел вперёд, заявив:

— Нами было принято важное решение. Раз Чёрный Волк отбыл сегодня, у нас есть шансы не только догнать, но и перегнать его на пути в Руан. Мы должны прибыть в храм раньше него, устроить там засаду и встретить армию Ордена достойным боем. Да, нас мало. И поэтому мы должны бросить на этот бой все наши силы. Умереть, но не дать врагу заполучить сведения. Мы разделимся на два отряда. Отряд Шэя вместе с Райаном будут идти в Руан напрямую, двигаясь по суше. А другой отряд под временным руководством Кову отправится через море. Мы не знаем, какой путь окажется более быстрым, и не можем предугадать погодные условия и прочие неконтролируемые факторы. Поэтому разумным решением будет разделить так, как я сказал. У кого-то есть вопросы?

Руку подняла Дизз, у которой сразу назрело возмущение.

— Райан же в нашей команде. Почему он идёт с Шэем?

— Потому что мастер Грассо не в силах отправиться в такой поход вместе с нами. Он отправится в Париж и будет готов принять врага в случае нашей неудачи. А Шэю будет сподручнее, если я пойду вместе с ним и буду помогать с командованием столь большого отряда. К тому же, я уверен, что вы легко справитесь и без меня. Вам всего лишь нужно двигаться по морю вдоль берега, пока не достигните Сены. Это решение не обсуждается, — твёрдо сказал Райан, видя, что волчица уже готова была начать спор.

Услышав тон наставника, Дизз разочарованно села на место, показывая, что вопросов у

неё больше нет. Разделившись и утвердив план, команда Лайонхарта младшего вместе с матросами вернулись на Диззер, где волчица вновь встала у штурвала.

— Каков маршрут, капитан? — спросил Робби, верно стоя рядом.

— Снова двинемся через Ла-Манш, а затем войдём в Сену рядом с городом Байё. Велика вероятность, что у нас больше шансов прибыть на место первыми, поэтому поплывём без остановок и привалов. Если что, я попрошу тебя встать на моё место. Путь предстоит очень не близкий...

— Порыв хороший, капитан. Но до Руана нам всё равно придётся сделать привал. По моим подсчётам, если нам повезёт, доберёмся за четверо суток только до Байё. А кто знает, как повернёт ветер.

— Если придётся, остановимся отдохнуть. Но, тем не менее, идти будем на пределе возможностей. Ты слышал голос Райана? Даже перед зимним сражением он не был так серьёзен, как сейчас. Он ждёт от всех нас максимальной стойкости и ответственности. Так не подведём же его!

Эту речь, похоже, расслышал каждый, кто был на палубе. Поскольку весь экипаж поддержал своего капитана утвердительными возгласами. Выйдя в море, Диззер отправился в долгое путешествие. Курс был намечен, а ветер благоволил, как никогда. А большего и не надо!

Шёл третий день с момента отплытия из Бреста. От боевого настроения экипажа и команды не осталось и следа. Первый день прошёл относительно легко и бодро, ведь путь только начинался. Запаса еды хватало на всех, душу грела вечерняя выпивка, да и попутный ветер сопровождал Диззера первые несколько часов. Но вот уже на третий день непрерывного пути море начало казаться нескончаемым...

Запасы провизии подходили к концу, а о нормальном сне и вовсе пришлось позабыть. На матросах сказалось долгое отсутствие заплывов на большие дистанции, от чего бывалая сноровка заметно ослабла. Дольше всех боевой дух сохраняла Дизз, ведь она капитан корабля, и ей приходилось подавать пример для всех остальных. Но к середине третьего дня, общий упадок духа добрался и до неё.

А хуже всего приходилось тем, кто ранее редко выходил в море. Кота и Кэрри то и дело по долгу стояли у фальшборта, подкармливая рыб переваренным обедом. Так же стоит взять во внимание, что с ночи первого дня напрочь изменилась роза ветров, от чего ход судна сильно замедлился.

И вот близилась середина третьего дня. Солнце безжалостно испепеляло своими лучами палубу Диззера, пропитанную солёной влагой. Члены экипажа с трудом переносили жару, обливаясь липкими струями пота. Большинство из них и уже не ходили, а скорее едва ковыляли по палубе в ожидании, когда этот кошмар наконец-то закончится. У всех в глазах образовалась столь же густая муть, как и в самых тёмных морских глубинах. Измотанные жарой и долгим путешествием, матросы со временем стали откликаться на команды со второго или третьего раза, пока Дизз истошно срывала голос, чтобы повторять эти самые команды. Робби уже к концу второго дня был совершенно никакой и всё хуже контролировал происходящее на палубе. Даже в бывалые большие заплывы они заходили в попутные порты хотя бы раз в несколько часов, а теперь лишь жалобно смотрели на сушу в нескольких милях за бортом, мечтая ступить ногами на твёрдую землю и наконец-то нормально выспаться. Но, само собой, высказать недовольства капитану в лицо никто так и не осмелился...

Большинство членов экипажа, как и часть команды Лайонхарт, уже не знали, что ещё с себя снять, чтобы хоть как-то спастись от удушающей жары и противной влаги. В такие моменты даже боязнь солнечных ожогов или теплого удара отходили на задний план, уступая желанию хоть немного охладить кожу под слоем шерсти.

Солнце постепенно начало опускаться всё ниже к линии горизонта под облегчённые вздохи экипажа. Вечером и ночью, несмотря на сонливость, плыть было намного проще. За три дня Дизз спала всего один раз, ставя на своё место Робби, который уходил на боковую, когда поднималась волчица. Но сейчас, вновь стоя у штурвала, Дизз явно ощутила, что вот ещё немного и её руки натурально отвалятся и упадут на пол. И тогда уже нечем будет держать сабли. А как драться?

— Роб, ты...? — только смогла выдавить волчица.

— Да.

За годы работы вместе этот лев уже давно научился понимать капитана без лишних слов. Встав у штурвала вместо Дизз, Робби осмотрел земли на пути, с радостью отметив, что до Байё плыть осталось не так уж долго.

— Что ж... я надеялась, этот путь дастся нам намного легче. Давай доплывём до Байё.

наберём еды и воды, позволим команде хорошенько выспаться, а уж на утро отправимся дальше в путь, — выдавила Дизз, сняв с пояса фляжку с водой.

— Согласен. Почти...

Дизз сделала пару блаженных глотков, после чего вытерла губы рукавом.

— Почти?

— Да. Я полагал, что нам понадобится около четырёх дней, а мы добрались до места всего за три. Я понимаю, что ты хочешь добраться до храма как можно быстрее. Но всё же будет не лишним, если экипаж Диззера и твоя команда получат более действенный отдых.

— Продолжай...

— Ну, Байё же торговый город. Там часто останавливаются моряки, которым после долгого плавания хочется только двух вещей.

Дизз заметно оживилась.

— Пива и девок, — скорее утвердительно, чем вопросительно произнесла волчица.

— Так точно, капитан! Я думаю, парни заметно оживятся, проведя вечерок в каком-нибудь местном пабе. И хоть у нас важная миссия, но ведь мы всё равно будем ночевать в городе. Почему бы не позволить себе немного расслабиться перед сном? — продолжал настаивать Робби.

Дизз обдумывала слова несколько минут, после чего прокашлялась, сглотнула побольше слюны и обратилась к экипажу:

— Молодцы, парни! Так держать! Видите тот порт? Это наша остановка. Наберём еды, воды и устроимся на ночь в каком-нибудь гостевом доме. Ах, да... а перед этим напьемся, как последние сволочи!

Последняя фраза оживила команду лучше любого кнута и громогласных приказов. Матросы забегали по палубе, как тараканы, стараясь сделать так, чтобы этот корабль долетел до порта быстрее собственных возможностей.

— Я спущусь на палубу, Роб. Доведёшь корабль до порта? — спросила волчица, ступая на лестницу.

— Кончено, капитан!

Лев потуже затянул красную бандану, сдерживающую его густые рыжие волосы. Затем принялся раздавать команде указания, пока Дизз уверенно шагала по палубе, гордо наблюдая за тем, как стойко её экипаж переносит трудности долгого плавания. Теперь-то уж...

Внезапно она увидела Коту, который только что закончил с очередной прикормкой рыб собственными пищевыми запасами. Остальные члены команды спрятались от солнца в трюме и каютах, но как бы сильно не обжигало солнце, тошнота мучала Коту куда сильнее, заставляя его оставаться наверху. Волчица решила подойти к нему и попытаться слегка приободрить.

— Эй, ты как? Держишься? — заботливо спросила волчица, держа Коту за плечи и покачивая в такт движению корабля.

— Лучше не бывает... — хрипло выдавил лев с зелёным лицом и пустыми глазами.

Как бы он не стеснялся своих шрамов, солнце заставило раздеться и его. Всё, что на нём осталось — те самые залатанные штаны столь же яркого цвета, сколь и его рыжие кудри.

— Потерпи ещё немного, мы почти приплыли, — сказала Дизз, прижав к себе Коту.

Лев и так был на голову ниже волчицы, но сейчас он казался особенно маленьким и беззащитным, съёжившись от постоянной судороги и тошноты.

— В следующий раз я пойду пешком... — промычал Кота, прижавшись лицом к плечу

Дизз.

— Первый раз всегда так. Поверь, со временем ты войдёшь во вкус, — сказала волчица, ласково потрепав парня по волосам.

Через несколько секунд Кота отстранился от Дизз, оперевшись на фальшборт и глядя на пенистые морские волны. Было похоже, что его начало понемногу отпускать. Лицо приобрело былой цвет, да и дышать он стал куда глубже и ровнее.

— Как долго ты в Артеле? — спросил вдруг лев.

Дизз встала рядом с ним, положив локти на горячее от солнца дерево.

— С шестнадцати лет. Хотя, можно сказать, с четырнадцати. Райан взял меня юнгой именно в этом возрасте. Прихватил меня с одного из Британских островов вместе с Робби и ещё парочкой молодцов. Я тогда и не знала, что такое Артель, но он-то уже состоял в нём. Так что... технически я вступила в Артель уже тогда, — усмехнулась волчица.

Лев лишь изумлённо глядел на неё, не зная, что и сказать.

— А вот ты говорил, что работал с опытным кузнецом, пока на вас не напали разбойники. А у Кову мне удалось выпытать только то, что до этого ты побывал в руках гвардейцев, где и получил все эти... ну, ты понял. Но как же это произошло? Что такого ты сделал и как сумел выбраться? — с нажимом спрашивала Дизз, пока столкнулась с тем самым взглядом Коты, напомнившим ей о не столь давнем инциденте.

Поняв свою оплошность, волчица выставила руки перед собой, с трудом подбирая правильные слова.

— Я не хотела снова поднимать эту тему! Прости...

Кота отвёл взгляд от Дизз, глядя на то, как по палубе бегают матросы. Лев разделся ещё вчера, когда жара стала невыносимой. И его торс, исписанный шрамами от порезов, ожогов и ударов плети, быстро привлёк к себе всеобщее внимание. Однако сейчас все уже успели привыкнуть. Не было больше странных и изучающих взглядов, только всеобщее равнодушие. Это успокаивало Коту, хоть он и понимал, что всем сейчас попросту не до него...

— Я думаю, у каждого есть в жизни моменты, о которых не хочется рассказывать. Да, я поведал Кову больше, чем остальным. Но там и ситуация была иная. Да и он не знает всех деталей, которые по большому счёту ни на что не влияют. Разве это вообще важно? У тебя самой наверняка есть пара секретов, о которых никто другой не знает. А уж я тем более. Ты бы хотела, чтобы кто-то лез к тебе в душу за этими секретами и выставлял на всеобщее обозрение? — спросил Кота, указав пальцем на Дизз.

— Да... — тихо ответила волчица.

Такого ответа лев явно не ждал, но волчица лишь спокойно перевела взгляд на море, а затем обратно на Коту.

— Ведь проще не держать горе в себе, а с кем-то его разделить, разве нет?

— Не знаю. Не уверен... ты пробовала? — растеряно спросил лев.

— Нет. Либо не было случая, либо я не была готова.

Дизз выждала странную паузу, огляделась по сторонам, после чего чуть тише обратилась к Коте.

— Ты сказал, что ничего не знаешь обо мне. Быть может, ты будешь больше мне доверять, если я...

— Может. Но ты ведь ждёшь, что я сделаю тоже самое, так? А я не...

— Нет, Кота. Не жду. Но рано или поздно тебе придётся смириться с тем, что было, и навсегда оставить это в прошлом. Никто не вправе тебя заставлять, но когда ты захочешь

разделить эту ношу с кем-нибудь ещё, я буду неподалёку, — сказала волчица, дружелюбно подмигнув.

Кота смущённо забегал глазами по сторонам, подыскивая слова.

— Ну, раз уж ты хочешь поделиться, то... полагаю, ты в прошлом делала что-то плохое? Или, может... с тобой? — с трудом выдавил лев, рефлекторно потирая собственные шрамы на запястьях.

— Всего понемногу. Раньше об этом знал только Райан, но, как и в твоём случае, ситуация была иная. Знаю, в это трудно поверить, но когда-то я была прилежной дочерью английского аристократа. Да-да, не удивляйся. Мой отец владел роскошным особняком в Истоне, и ему принадлежало несколько текстильных фабрик, благодаря которым мы могли бы до самой старости жить в богатстве и роскоши. Само собой, я слабо соображала в подобных делах, но была счастлива тому, что мой отец не пропадает днями и ночами на работе, вместо этого проводя много времени со мной. Но позже я выяснила, что весь этот прибыльный бизнес достался ему не очень-то честно. А кроме того, уже будучи взрослой, я также узнала, что он был довольно значимой шишкой в Ордене Вечности. Представляешь? Вот ведь ирония. Но тогда мне было всего девять лет, и я не очень-то заботилась вопросом, откуда у нас столько всего, чего не имели люди вокруг. Однако... куда ироничнее то, что вскоре мне всё-таки пришлось оказаться по ту сторону жизни, лишившись буквально всего, что у меня было. Той ночью мы с отцом вернулись домой из театра. Помню, что пьеса была ужасно скучно... и что мне пришлось идти на неё в платье. Да простит меня господь, но как же я, блять, ненавижу платья! А ещё я ненавижу каблуки! А ещё корсеты! А ещё косы! Фух, ладно... прости, я отвлеклась. Мне слабо помнится прошлая жизнь, но вот тот вечер я помню так, словно всё это происходило буквально вчера перед сном. Наш двухэтажный особняк стоял на относительно небольшой улице и у него был широкий открытый балкон, выходящий во внутренний двор. А с другой стороны окна выходили к соседнему дому, за которым размещался городской порт. Уже тогда я заглядывалась на проходящие и уходящие корабли, мечтая когда-нибудь поплавать на таком. Домечталась, блять... В тот вечер я пришла в свою комнату на втором этаже, сняла корсет, расплела волосы и стащила с ног чёртовы туфли на дурацких серебряных застёжках. Я тогда ещё не знала крепких ругательств, но в голове у себя страшно проклинала все эти вещи, чисто на уровне эмоций. А одевшись в ночнушку, я решила выйти на тот самый балкон и посмотреть на наш красивый двор с высоким фонтаном и кустарными фигурами, а заодно поглазеть на зажигающиеся огни ночного города. Поначалу всё шло отлично, но потом я заметила, как на территорию особняка проникли двое посторонних. По телосложению я сразу догадалась, что это были мужчина и женщина. А по хвостам стало понятно, что они оба были львами. И надо сказать... выглядели они крайне недружелюбно. Оба были облачены в тёмную кожу, а лица скрывались за тканевыми полумасками. Однако мне всё же удалось разглядеть злобные голубые глаза и рыжие локоны, выглядывающие из под капюшонов. Я уже собиралась как можно скорее звать отца, но к тому моменту он сам уже вышел во двор, идя прямо на встречу незнакомцам. В тот момент я совершенно не знала, что делать. Сколько я себя помню, мы с отцом всегда жили вдвоём. Даже обслуживали особняк сами, практически без прислуги. Были только повар и различные учителя, которые приходили к нам в дом рано утром и уходили сразу, как становилось темно. А свою мать я никогда не видела. Она умерла практически сразу, как я родилась. Поэтому на том балконе я была совершенно одна, и не к кому было обратиться за помощью. Всё, что мне оставалось — это смотреть. И я смотрела...

Мой отец завёл разговор со львом. Поначалу они говорили спокойно, но потом незнакомец начал кричать на моего отца. Говорил, что тот предал его и что они больше не братья. Я тогда ничего не понимала, ведь отец мне никогда ни о чём таком не говорил, но... теперь это уже не важно. В один момент в руке льва появился блестящий кинжал, и он в одно движение перерезал горло моему отцу, окропив крыльцо особняка алой кровью. Так я впервые увидела чью-то смерть. И надо ли говорить, что это не было похоже на то, как это изображают в театре. Никаких криков, судорог и пафосной предсмертной речи. Только отчаянные попытки хватать ртом остатки воздуха и медленно угасающие глаза. Никогда не забуду звук, с которым тело моего отца обрушилось на пол. Я была в таком ужасе, что несколько секунд не могла пошевелиться. А потом... потом я закричала. Да, не слишком-то умно, это правда. Но я была ребёнком. До смерти напуганным ребёнком, оставшимся один на один с убийцами. Тот час эти двое подняли на меня свой взор. Их голубые глаза были полны холода и... какой-то тревоги. По крайней мере, так мне показалось. Но миновало мгновение, и они побежали в сторону входа, очевидно, намереваясь закончить начатое. Испуг сменился адреналином, и я быстро заперла дверь в комнату, после чего спряталась под кровать. Да, охуенно умно придумала, но что ещё было делать?! Конечно, им ничего не стоило выломать хлипкую дверь. Но пока они искали меня по просторной комнате, появилась возможность для побега. Они отошли к балкону, где видели меня в последний раз, когда я тихо вылезла из-под кровати, после чего побежала вниз по лестнице с такой скоростью, с которой никогда не бегала! При том до сих пор. Я выбежала через заднюю дверь в одной лишь ночной рубашке. Благо на улице стояла тёплая летняя ночь, и в городе было не слишком ветренно. Я долго бежала до порта, слыша, как они меня преследуют и кричат что-то в спину. Наверно угрожали, что убьют меня, требовали остановиться или ещё что-нибудь. В общем, я добежала до пристани и смогла запрыгнуть в один из уходящих кораблей, зацепившись за выпиравшие доски торцевой каюты. Сама не помню, как мне это удалось. Но так или иначе, они отстали. Поначалу они бежали вдоль порта, надеясь, что смогут перехватить у моста. Но шустрый корабль вышел в залив, и я осталась жива. Дальше меня быстро заметили матросы и затащили к себе на палубу. Я рассказала о случившемся, и мне невероятно повезло, что попался хороший и опытный капитан. Он был местным торговцем и хорошо знал фамилию моего отца. Через какое-то время меня вернули в Истон, но я с горечью обнаружила, что наш дом... в общем, его сожгли вместе со всеми следами неизвестных. Тело моего отца тоже пропало. Ну... вот так я и потеряла всё.

Дизз взяла небольшую передышку, прежде чем подытожить свой "коротенький" рассказ.

— Возможно, мне стоило дожидаться каких-то действий Ордена, но как мне казалось... всем на меня просто наплевать. Полисмены нехотя отворачивали головы, а соседи по улице делали вид, что их хата с краю. Ещё бы, блять... Ну, первое время мне пришлось клянчить деньги на улице, чтобы хоть как-то прокормить себя. Приходилось много бегать от местной стражи, чтобы меня не отправили в рабочий дом, приют или прочие ужасные места. Ну... так думал мой детский мозг. Став чуть старше, я начала подворовывать еду и одежду. Пару раз даже пришлось убегать от торгашей с тесаками и пистолетами, грозящихся отрезать или прострелить мои тощие ноги. Но как бы там ни было, огромными усилиями я смогла дожить до двенадцати лет. Воруя, клянча и побираясь. А потом я начала замечать объявления, мол, требуются крепкие рабочие на чайную плантацию. Крепкой меня едва ли можно было назвать, но у работодателя был сильный недобор. Поэтому он не отказался взять малолетнюю девчонку к себе на работы, пусть и обещал, что будет ой как не легко. Так я и

отправилась на остров Джерси. До четырнадцати лет работала там, укрепляя тело и зарабатывая гроши, которых едва хватало на дырявую крышу над головой и разбавленную выпивку. Да, я была не самая приличная юная леди, но что уж поделать. Таков мой волчий нрав. А когда мне наконец-то исполнилось четырнадцать, я отдыхала в прибрежном баре, где меня и нашёл Райан. Думаю, дальше примерно понятно, как обстояли дела.

Кота внимательно слушал рассказ, ни разу не перебив. А когда рассказ подошёл к концу, он уже и не знал, что сказать...

— Тяжело тебе пришлось. Я тоже лишился родителей, так что... я тебя понимаю, — негромко сказал лев, глядя на Дизз новым взглядом, который она ещё не видела.

И этот был взгляд был полон искреннего сочувствия, которого волчице так не хватало.

— Да уж, грустная у тебя история... — раздалось со стороны.

Внезапный голос заставил обоих развернуться и слегка подпрыгнуть на месте. Перед Дизз и Котой стоял Кову, скрестив руки на груди.

— Кову! И давно ты тут стоишь? — злобно спросила волчица, хватаясь за бушующее сердце.

— Минут двадцать.

— Сколько?! — спросил Кота, будучи уверенным в том, что они стояли тут одни.

— Вы были так увлечены беседой, что совершенно не заметили, как я подошёл.

— Ты подслушивал! — вдруг осознала Дизз.

— Да. И что?

— Ну... — волчица подняла кулак, но тут же опустила, поняв, что нечего противопоставить данному аргументу.

— Хм. А хоть кто-нибудь в нашей команде не имеет грустной историей, связанной с родителями? Ну, или хотя бы счастливое детство там? Я вот нет. Дизз тоже. Кота, судя по всему, туда же. Насколько я знаю, и Артур был сиротой, когда Райан забрал его из рабочего дома в Бирмингеме. А Кэрри... а Кэрри с запада, там всё просто. Родители продали её бандитам за горсть монет и ящик взрывчатки. Повезло, что те вырастили её относительно хорошим человеком, что удивительно и иронично одновременно. Похоже, мы все тут собратья по несчастью.

Кота опустил глаза, а Дизз, напротив, воодушевилась и подняла уши.

— А ведь правда. Команда неудачников!

— Зато какие все красивые, а? — сказал Кову, откинув чёлку и уперев руки в боки.

— Что есть, то есть. Глядите, мы уже подплываем! — крикнула Дизз, указывая на порт Байё, до которого оставались считанные ярды.

Солнце почти опустилось за горизонт, когда последний канат Диззера наконец-то был привязан к пристани. Весь экипаж корабля вместе с командой Лайонхарт отправился искать ближайшую таверну, чтобы там как следует напиться и заночевать. Именно в таком порядке, ничего не перепутав!

Наконец, после долгих блужданий по каменным улочкам города, Дизз увидела большой трактир, в котором спокойно могли бы уместиться сразу два экипажа Диззера. Подойдя ближе, волчица прочитала кованую железную надпись на деревянной вывеске.

— "Весёлая бочка". Думаю, нам это подойдёт...

Волчица вошла первая, а остальные весело последовали за ней, обливаясь в предвкушении большой попойки. Заведение было отчасти похоже на "Безумный сыр" в

котором Дизз проводила бесконечное множество приятных вечеров. Однако этот трактир был куда больше и возвышался аж на три этажа с кучей гостевых комнат и просторным баром на первом этаже, что был усеян деревянными столиками для временных постояльцев и местных гуляк. Стены прихожей были завешены декоративными мечами и щитами в купе с парочкой живописных картин не самого лучшего качества. И с первых минут прибытия в трактире стало абсолютно очевидно, что заведение имеет большой спрос у моряков, так как больше половины мест уже были заняты пьянствующими матросами и портовыми рабочими.

Арендовав все оставшиеся свободные комнаты на одну ночь, Дизз приказала своим людям отправиться на верх и поскорее занять места. Кому не хватит комнат, селятся к другим и спят на полу. А после заселения чтоб все были внизу с кружкой пива в руках!

Этот приказ был выполнен куда лучше и оперативнее любого из когда-либо произнесённых волчицей. В момент закончив с заселением по комнатам, оставшиеся столики быстро заполнились матросами Диззера. Правда, мест хватило не всем, и кому-то пришлось ютиться за барной стойкой. Но это вовсе не беда! Ведь алкоголь так даже ближе...

В то же время команда бойцов Артеля во главе с Кову решили соединить вместе два стола у окна, чтобы поместиться всем вместе и не терять друг друга из виду. За окном совсем стемнело, и по каменной брусчатке начали звонко постукивать капли холодного ночного дождя. А от того находиться в тепле и уюте трактира стало особенно приятно. В камине у дальней стены вовсю потрескивала прогорающая древесина, а с кухни доносился чарующий запах готовящейся еды. Блаженная атмосфера усилилась ещё сильнее, когда до столика бойцов наконец-то добралась официантка, прихавтив с собой большой поднос с едой. Похоже, этот город ещё не познал убытков закрытых границ, поскольку в достатке было всё: сочные бараньи рёбра, обжаренные до хрустящей корочки, печёный картофель с ломтем сливочного масла, подплавленный сыр, хрустящий, слегка пряный хлеб и свежая зелень. А когда на столешнице оказались четыре бутылки с холодным пивом прямиком из погреба, экстазу уже не было предела.

Всего через несколько минут на деревянных тарелках остались одни только кости, а первая порция пива была благополучно осилена. И, ограничившись этим, Кота вежливо удалился в свою комнату, сказав, что слишком сильно устал в пути. Разумеется, никто не стал ему перечить, и лев благополучно поднялся на второй этаж, где и рухнул в объятия мягкой постели, уснув в тот же миг, как его кудрявая голова коснулась подушки.

— А мы, пожалуй, ещё по одной! — сказала Дизз, махнув рукой бармену.

— Ну и короче я ему такой говорю... присоединяйся к семье Сальери, у них больше денег! — ровным, но уже слегка плавающим голосом рассказывал Кову, обильно жестикулируя руками.

— А ты о чём вообще? — непонимающе спросила Дизз, сидящая напротив льва.

Кову прижимал к себе Кэрри, которая, судя по всему, тоже потеряла призрачную нить повествования.

— Ой, да не важно. Давайте лучше ещё выпьем! — торжественно предложил лев, за чем закономерно последовал металлический звон трёх кружек с пивом.

Ребята спокойно поглощали пенный напиток, как вдруг рядом с их столом нарисовался высокий лев в длинном кожаном плаще чёрного цвета с изящными стальными застёжками. На голове у него была слегка помятая двууголка, из под которой торчали смолистые локоны, пропитанные морской солью. Незнакомец периодически поглаживал аккуратные усы,

переходящие в пышные, слегка седеющие бакенбарды. Он внимательно посмотрел на волчицу, а затем ехидно улыбнулся, обнажив ряд желтоватых зубов, среди которых блестели и несколько золотых.

— Неужели мне изменяют мои пропитые глаза. Или передо мной и правда сама Дизз Торрез! — вскрикнул лев, раскинув руки.

За его спиной было ещё четверо парней в похожих одеждах. Выглядели они в меру спокойно, однако сабли на поясах и суровые лица не позволяли Кову и Кэрри заглушить нахлынувшее чувство тревоги. Но вопреки их реакции, волчица заметно оживилась, ответно взмахнув руками.

— Тэдди! Ах ты старый пёс! Давно не виделись. Я уж думала, что ты уже сгинул где-то в море или ещё хуже... вышел на пенсию, — сказала Дизз, выпрыгивая из-за стола и кидаясь в объятия льва, что был примерно одного возраста с Райаном.

— Ну уж не-ет! Рано ещё благородному пирату Теодору Ковальди покидать родные моря! — гордо произнёс лев с довольно странным акцентом, который Кову не удалось точно определить.

Хотя манера говорить и жестиковать была очень похожа на манер итальянцев, которых брюнету уже довелось повидать, будучи на заданиях Чёрного Ворона. Вспомнив о друзьях, Дизз указала пальцем на львов, повернувшись лицом к пирату.

— Тэдди, знакомься, это мои друзья. Кову и Кэрри — сказала волчица, поочередно указав сперва на парня, а затем на девушку.

— Теодор Ковальди к вашим услугам! — последнюю букву имени лев прямо таки прорычал, после чего наспех произнёс фамилию.

— У нас есть свободное место за столом. Может, составишь компанию? Мне столько всего хочется рассказать! Мы не виделись сколько? Года четыре? Может пять? — говорила Дизз, указывая на освободившийся после Коты стул, стоящий рядом с её собственным.

— Охотно-охотно, mio caro!

Голос льва звучал хриплым басом. Такой мог как успокоить, будучи добрым, так и до смерти напугать, будучи злобным и угрожающим.

— По какому случаю в Байё? — первая спросила Дизз, когда всем четверым принесли новую порцию выпивки.

Сопровождающие Ковальди матросы сели за соседним столиком, взявшись за собственные кружки.

— Я здесь проездом. Слышал, границы закрывают. А значит, бродячим охотникам за наживой, вроде меня, придётся не сладко. Мне нужно кое-с-чем разобраться в проливе Ла-Манш. А затем я как можно быстрее осяду на каком-нибудь курортном островке. Говорят, сейчас в таких местах куда спокойнее, чем в открытом море. Ну а ты что забыла в таком уютном месте?

— Да так, дела Артеля.

— Ах, ну да. Всё играешь в борца за справедливость. Что ж, пусть так. Но мне больше интересно другое...

Ковальди вдруг пристально уставился на Кэрри изучающим взглядом.

— Что в очередной вашей операции делает такая мягкая и очаровательная леди? — галантно поинтересовался лев, сняв двуголку и убирав её под стол.

Кэрри обернулась, ища леди, о которой он говорит. Однако, не найдя таковой, она переспросила:

— Вы про меня говорите, мистер Ковальди?

Лев широко улыбнулся, сверкая золотом.

— Зачем же эти формальности, dolcezza? Зови меня просто Тэдди, — промурлыкал лев.

— Полегче, Капитан Спагетти! Иначе "Тэдди" на твоём надгробии напишут... — злобно прорычал Кову.

Алкоголь начал активно бурлить у него в крови, застилая голос разума и вызывая непреодолимое желание начистить кому-нибудь небритую харю...

— Не нужно нервничать, fratello. Я всего лишь хочу сказать, что твоя Кэрри невероятно очаровательная синьора! Её бы да в бордель! — звонко усмехнулся Теодор, восторженно сложив указательный и большой пальцы.

Кову резко прыгнул со стула, в мгновение очутившись рядом с Ковальди. Четверо ребят Артеля, почуяв драку, тут же соскочили со своих мест и встали позади Кову. Однако и со стороны итальянца подорвались несколько поддатых пиратов, нервно наблюдающих за ситуацией. Постепенно в конфликт включалось всё больше и больше народу, как с одной, так и с другой стороны. Начались словесные перепалки, блещущие красноречивыми оскорблениями и взаимными угрозами. Только Дизз и Робби продолжали молча сидеть на своих местах, невозмутимо потягивая пиво. В помещении явно запахло массовой дракой, когда Теодор вдруг громко воскликнул:

— Basta, парни!

Пираты тут же смолкли и попятились назад, отчего матросы Диззера слегка впали в ступор.

— Что же мы, джентльмены, будем брызгать слюной друг на друга, да кулаками махать? Цивилизованные люди решают спор иначе...

Все в трактире спешно переглянулись.

— Сражение на мечах?

— Дуэль на пистолетах?

— Соревнование "Кто больше выпьет?"

Поочереди предположили Кову, Кэрри и Дизз. Однако Ковальди молча осмотрел переполненный людьми зал и увидел рядом с дальним окном большую бочку с двумя свободными табуретами.

— Есть у меня одна мыслишка...

Весь трактир замер в свете керосиновых ламп. Некогда готовые к бою пираты Ковальди и матросы Диззера теперь стояли в одном большом кругу, наблюдая за интригующей битвой двух отъявленных джентльменов. Дизз и Кэрри стояли за спиной у Кову, периодически нашёптывая различные подсказки, от которых лев раздражённо отмахивался, убеждая, что у него всё под контролем. На бочке перед ним в шесть небольших рядов были разложены игральные карты различных мастей и номиналов. Шёл финальный раунд долгой игры, и от победы в нём зависел исход всей партии.

— У него осталось всего три карты, а у тебя целых пять. Хорошие шансы, — шептала Дизз.

Кову бросил на третий от себя ряд карту со значением 5, ожидая действий Ковальди, сидящего напротив и ехидно поглядывающего на общую колоду.

— Знаешь, мне кажется, что очков-то у тебя маловато! — съязвил Теодор, хотя счёт был 43: 49 в пользу Кову. — Вот тебе ещё парочку...

Лев положил на сторону оппонента одну из своих карт, что добавило ему четыре очка, однако Тэдди воспользовался правом взять из общей колоды ещё две карты. Теперь у них было равное количество карт, что сделало исход партии ещё более непредсказуемым. Однако у Кову ещё есть чем удивить! Лев поднял с бочки карту, которую только что бросил Ковальди, заменив её на другую с нарисованным пугалом. Количество карт в руке от этого осталось прежним, однако теперь Кову может использовать на Тэдди его же трюк.

— Вот хитёр, *diavolo!* — звонко рассмеялся пират.

После хода Ковальди Кову немедленно положил ту самую карту на поле Теодора, забрав себе ещё две из общей колоды. Да, счёт стал хуже. Теперь он равнялся 48: 49 в пользу Кову. Однако у него на руках теперь снова было пять карт, когда у Ковальди лишь три, что обесценило хитрость пирата, ведь они практически вернулись к первоначальной позиции. Тэдди положил на бочку карту, снижающую все номиналы в самом дальнем ряду до одного очка, однако Кову тут же бросил карту, снимающую этот эффект.

Спустя некоторое время счёт уже достиг цифр 58: 65 в пользу Кову. Но у него в руке закончились карты, когда у Ковальди оставалась ещё одна.

— Что ж, это была хорошая партия. А теперь готовься признать поражение от величайшего игрока — Теодора Ковальди! — торжественно произнёс лев, бросив рядом с полем карту, удваивающую все номиналы на третьем ряду от себя.

Его счёт увеличился на 15 очков, так как на этом ряду лежали три карты по пять очков, ставших десятками. Теперь счёт был 73: 65. Ковальди и его люди начали ликовать, чокаться кружками и победоносно насвистывать, как вдруг Кову невозмутимо протянул руку к отдельно лежащей карте. Это была особая карта, не имеющая номинала, но влияющая на распределение очков на поле. Ковальди такую уже использовал во втором раунде партии, чтобы избавиться от эффекта снижения очков.

— А что ты на это скажешь?

Кову перевернул карту рубашкой вниз, и все присутствующие поспешили прочесть, какой же эффект она даёт. И, как оказалось, она обнуляет самый высокий номинал противника в третьем ряду, при том сразу все имеющиеся карты с таким же значением. Из-за этого Ковальди лишился аж 30-и очков, сбросив счёт до 43: 65. Что означало разгромную победу Кову!

— Ура! Лучший! — прокричала Дизз, спрыгнув со стула.

Кову и Кэрри, изрядно набравшиеся пива в процессе игры, начали страстно целоваться, радуясь столь яркой победе. А Ковальди лишь молча поднялся со стула и подошёл к Кову, медленно аплодируя.

— Достойная игра, *comragno!* Признаю твоё мастерство и победу в нашем споре.

— То-то же! А... а о чём мы там спорили? — искренне спросил Кову.

Все в зале вопросительно переглянулись, совершенно позабыв, что предшествовало столь долгой партии.

— Вопрос хороший... но я тоже не помню. Ай, да и чёрт с ним! Выпьем!

— Пьём! — крикнул Кову, забирая у официантки очередную порцию пива.

Давно уж опустилась тёмная ночь, а в Весёлой бочке всё гуляли весёлые моряки. Кто-то плясал на столе, а кто-то был уже под столом. То и дело раздавались звонкие песни под ритмичный аккомпанемент металлических кружек. Хозяин трактира открыл уже десятую бочку пива. У него и раньше гуляли целые команды матросов с приезжих кораблей. Но так,

чтоб сразу две! Такого ещё не видали эти стены. Но он не унывал, ведь радушные гости не скупилась на щедрую оплату, обогатив трактир на несколько месяцев вперёд.

— Ах, хорошо-то как! Последний раз так гуляли на свадьбе моего брата. Только невеста после этого сбежала почему-то... Но ничего, у него ведь остался сын и вилла в Испании. И чего его туда потянуло? Не важно! Пьём!

Ковальди чокнулся с Кову, после чего они наспех осушили кружки. Шёл уже четвёртый час ночи. И те матросы, что не смогли подняться в комнаты, уснули прямо за столом, используя тарелки с объедками в качестве подушки. Однако бойцы Артеля всё ещё держались молодцом, и Дизз даже что-то напевала себе под нос, потрясывая пустой кружкой. Но эта незамысловатая песенка о морской легенде была единственным, что обрывало общую тишину в зале трактира, где ещё недавно бушевало веселье.

— Думаю, нам пора... это... спать короче, — еле шевеля языком, сказал Кову.

Кэрри ничего не ответила. Только коротко кивнула с закрытыми глазами и тут же уснула на плече льва. Похоже, она восприняла "пора спать" слишком буквально. Хотя льву не привыкать. Кову аккуратно обвил девушку руками и вынес из-за стола, направившись к лестнице на второй этаж.

— Э-эй! А меня кто понесёт? — раздосадованно спросила Дизз, разведя руками.

— Тебя пусть Тэдди тащит, — усмехнулся Кову, после чего отправился наверх, осторожно перешагивая деревянные ступени.

Дизз посмотрела на Ковальди, который уснул в обнимку с кружкой пива, и решила, что лучше ей добраться до кровати своими силами. Так получилось, что ей не досталось личной комнаты и пришлось селиться вместе с Котой. Когда Дизз поднялась, он уже давно спал. Благо кровать была достаточно большой, чтобы уместить двоих. Поэтому Дизз, не снимая одежды, плюхнулась в кровать, нагло перетянув всё одеяло на себя. Но крепко спящий лев ничего не заметил, перевернувшись на другой бок. Уже через несколько минут весь трактир мирно спал в ожидании того, что же ждёт их с утра. И какие невзгоды принесут им морские волны.

Надо ли говорить, что после буйной ночной пьянки каждый член обеих команд, за исключением Коты, чувствовал себя засохшим куском плесени под бочкой? Каково же было удивление Кову, когда он, едва проснувшись и с трудом поднявшись с кровати, тут же побежал к окну комнаты и принялся освобождать организм от вчерашнего ужина. Повезло, что под его окном в это время не проходили достопочтенные граждане...

А когда Кову освободил организм достаточно, чтобы хоть как-нибудь передвигаться без тошноты и головокружения, он вернулся к кровати, сев на краю тюфяка. От скрипа деревянного каркаса и тяжёлых вздохов Кову проснулась и Кэрри. Львица повернулась лицом к парню, потирая сонные глаза.

— Ты чего?

Кову до сих пор вытирал губы ладонью, чувствуя во рту отвратительный привкус желчи и собираясь с силами для неоднозначного ответа.

— Вот это да, блять... — только и смог прохрипеть он.

— Да уж. Хорошо посидели. Который час?

— Без понятия. Но судя по шуму внизу, уже пора вставать. Ты то как? Готова продолжить путь или...

Кэрри села на кровати, массируя веки.

— Я в порядке. Пойдём скорее, нас наверняка ждут...

Наспех собравшись, львы отправились на первый этаж, встретив внизу все те же лица, что сопутствовали вчерашней попойке. Столы всё ещё были сдвинуты, а за ними сидели Кота, Дизз и Теодор. Однако достопочтенный капитан Ковальди скорее лежал, чем сидел. Всё ещё обнимая пустую деревянную кружку, в той же позе, в которой его вчера оставили.

— Он хоть живой? — спросил Кову, садясь напротив Дизз, рядом с Котой.

Волчица то и дело прикладывала ко лбу холодную куриную тушку из погреба, стараясь хоть как-то заглушить навалившуюся головную боль. Прошло несколько секунд, прежде чем она наконец-то подняла на Кову сонные голубые глаза, которые затем перевела на сопящего Теодора.

— Он-то живой. А вот ты пиздец на трупа похож.

— Кто бы говорил. Ох, зря мы вчера так набрались. Если выбьемся из графика, рискуем прибыть на место слишком поздно, — занервничал Кову.

— Да сама знаю. Ну, я не думала, что мы так нажрёмся. Думала, посидим немного, расслабимся, попляшем там, подебоширим малость, да и баиньки. Но тут такое хорошее пиво, радушная компания. Ещё и Тэдди...

— Кто меня звал?! — резко очнулся Ковальди.

На лице льва остался отпечаток текстуры кожаного рукава, на котором он спал. От резкого подъёма и света солнца, пробивающегося в окна у льва мгновенно закружилась голова и потемнело в глазах.

— Ох, Дизз. *Mia madre!* Как же мы вчера на... на... как это правильно по-английски?

— Наебенились... — подсказал Кову.

— Точно.

— А как это будет на французском? — спросила Дизз, обращаясь к самому трезвому парню в их компании.

— J'ai baisé, — ответил Кота, добывая утренний чай с плюшкой.

— Хех, надо запомнить. Вот ведь язык, а? Даже ругань звучит красиво! — заключила Дизз, отложив грудку и принявшись прокручивать меж пальцев золотую монетку.

— Пхэ! — фыркнул перегаром Теодор. — И это красиво? На нашем языке это звучит как: "Mi sono fatto scopare". Вот это действительно красиво!

Все четверо переглянулись, после чего перевели взгляд на Ковальди.

— Четыре слова, чтобы обозначить одно? — наконец подала голос Кэрри.

— Мы, итальянцы, никогда никуда не торопимся! — гордо заключил Тэдди.

— За это и выпьем... — сказала Дизз, пододвигая к Кову и Кэрри заранее подготовленные кружки с пивом для опохмеления.

Солнце уже давно поднялось в объятия густых туч, освещая море бледно-белыми лучами. Диззер, вольный и свободный, уверенно вышел из порта Байё с полным трюмом еды и воды. Капитан Торрез решительно настроилась в ближайшие сутки преодолеть путь до устья Сены и добраться до Руана к середине ночи. Или, на крайний случай, к завтрашнему восходу.

— Спокойное нынче море, капитан. Ветра совсем нет. Уверена, что успеем? — обеспокоенно спросил Робби.

Дизз покачивала штурвал из стороны в сторону, пока корабль неспешно прорезался через морские волны.

— Ну, до Сены осталось не так уж далеко. К вечеру доплывём до устья, а к ночи преодолеем где-то половину реки. К утру должны доплыть до места, не переживай, — заключила волчица.

— Ну, шансы действительно есть. Но по реке мы пройдем только на спущенных парусах, что сильно замедлит ход. К тому же я никогда не бывал в тех водах. Лишь бы не наткнуться на неожиданные препятствия или ещё что-нибудь...

— Не бойсь, Роб. С тобой ведь лучший капитан на свете. А ну-ка народ, подпевай! Что нам ветер, что нам хлад! Лишь бы дьявол был нам рад!

Дизз принялась напевать старую морскую песню, а ослабленный после пьянки, но всё ещё достаточно бодрый экипаж охотно принялся подпевать своему капитану.

— И пусть заберут нас огни! И пускай наш удел будет мрачен! И никто не расскажет вам причу о том, как моряк был так смел и отважен!

Волки и львы хором повторяли мотив капитана, как вдруг молодой волк в птичьем гнезде прокричал что есть сил:

— Капитан! Капита-а-ан! За нами следуют пять кораблей! Судя по флагам, это военные корабли Ордена!

Не медля ни секунды, Дизз бросила штурвал, что был ловко подхвачен Робби. Волчице не понадобилась труба, ведь пятеро кораблей с огромными красными парусами уже вышли из утреннего тумана, подбираясь всё ближе к бригу Артеля, постепенно окружая его со всех сторон.

— Что будем делать, капитан? Мы сможем вырваться вперёд и скинуть их с хвоста, когда войдём в реку. Но до неё ещё надо дожить. Будем пытаться удрать или...? — вопрошал лев, удерживая тяжёлый штурвал.

По палубе корабля прошёл обеспокоенный гогот, когда Дизз выкрикнула новую команду:

— Будем сражаться! Всем готовиться к атаке! Если будем удирать, как напуганные крысы, они просто расстреляют нас в спину вон с тех здоровенных пушек. А если дадим им отпор, продолжая двигаться по курсу, у нас будет шанс добраться до реки живыми. А уж в узком пространстве мы легко наебнём их своей манёвренностью. Готовьте бортовые орудия! А вы трое вставайте за фальконеты! Да, Кову, Кота, Кэрри, я к вам, блять, обращаюсь! Бегом сюда! И не высовывайтесь. Кэрри, если сможешь попасть с такого расстояния, стреляй по их рулевому!

Навряд ли тон Дизз понравился её товарищам, однако никто даже и не думал спорить. Намечалась смертельная битва, и каждый матрос вместе с командой Лайонхарт принялся выполнять поставленные задачи. Волчица вернулась за штурвал, отдав команду Робби:

— Спустись на нижний ярус. Будем стрелять парным залпом. Как только стреляет верх, отдавай команду парням внизу. А вы трое займитесь парусами! Спустите фок и грот мачты! Поравняемся с ними и дадим первый залп!

Идея заключалась в манёвре резкого снижения хода для нанесения выстрела по кораблям врага, которых дальше понесёт ветер, прежде чем они успеют нанести ответный выстрел. Кову встал за фальконет по правую руку от Дизз, а Кота по левую. Кэрри спряталась за фальшборт, обнажив револьверы, выжидая момент, когда их корабль поравняется с вражеским. Экипаж быстро спустил паруса, и Диззер резко замедлил ход, равняясь с вражеским кораблём по правому борту.

— Правый борт, огонь! — прокричала волчица.

Прогремел тяжёлый грохот металла, сталкивающегося с деревом. Левый борт вражеского корабля разнесло на щепки залпом двух линий пушек. Несмотря на ущерб, корабль ещё оставался на плаву.

Кову стрелял по врагам из фальконета, стараясь попасть в экипаж или мачту. Однако отсутствие навыка дало трещину в меткости. Поэтому попадал он лишь по корпусу корабля. Но и это было неплохо, ведь судно всё сильнее замедляло ход, постепенно заваливаясь в сторону пробоины, черпая воду.

— Пусти-ка! — скомандовала Кэрри, отодвигая льва.

Львица закинула и утрамбовала в жерле фальконета новое ядро. Целясь несколько секунд, она выстрелила точно в пороховые бочки, видневшиеся через одну из пробоин. Раздался оглушающий взрыв изнутри вражеского корабля. Объятое языками пламени судно быстро пошло ко дну, оставляя на поверхности воды лишь ярко красные паруса.

— Один есть! — прокричала Кэрри.

— Ты и из пушек умеешь?! — вопросительно проорал Кову.

— Из всего, что стреляет... — кратко отбросила львица.

Только команда почуяла триумф, как сверху на борт обрушилось несколько мортирных ядер.

— Все живы? — крикнула Дизз, осматривая повреждённую палубу.

Наспех оценив потери, волчица рассвирепела, подобно дикому зверю, загнанному в угол жестокими охотниками.

— Кота! Готовься по команде стрелять как можно ближе к ватерлинии вон той посудыны! Левый борт, готовьте залп! — как можно громче прокричала Дизз, резко выкручивая штурвал в левую сторону.

Корабль повернул практически на девяносто градусов влево так, чтобы его борт встал перпендикулярно двум вражеским кораблям. Не подпуская врагов на расстояние тарана,

волчица скомандовала:

— Левый борт, огонь!

Раздался оглушительный гром залпа пары десятков пушек. Носовые части обоих кораблей разнесло тяжёлыми ядрами Диззера, а Кота, на удивление даже для самого себя, блестяще выполнил приказ волчицы, пробив дыру в одной из посудин достаточно близко к воде. Но, тем не менее, оба корабля ещё держались на плаву, хоть и сильно замедлили ход. У одного из них тут же появился сильный дифферент на нос. Пользуясь моментом, волчица выкрутила штурвал ещё раз влево, заведя Диззер между двух подбитых кораблей. Несмотря на опасность вражеского залпа и очевидное преимущество врага, волчица не изменила своей тактики.

— Оба борта, готовьтесь стрелять по команде!

Не все пушки успели зарядить после прошлого залпа, но едва услышав возглас "Огонь!" из огненных жерл готовых орудий в оба вражеских корабля устремилось достаточное количества ядер, чтобы красные паруса вновь познакомились с буйными морскими волнами. Однако Диззер тоже пострадал от парной атаки, которую всё же успели провести корабли Ордена, прежде чем пойти ко дну. И судя по тому, как замедлился ход артельского судна, в трюм начала набираться вода, и Диззер вряд ли сможет преодолеть весь оставшийся путь. Но капитан Торрез явно была не из тех, кто так легко сдаётся...

Воздух над морем заполнился дымом и огнём, а Дизз приказала вновь поднять паруса, возвращаясь на прежний курс.

— Не дрейфь, ребята! Доберёмся! Так держать!

Роб прибежал на капитанский мостик, осведомляя Дизз о том, что в корпусе образовалась большая пробоина, в которую заливается всё больше и больше воды. Часть матросов уже не может стоять у пушек, потому что во всю работает вёдрами.

— Доплыть сможем? — лишь спросила волчица.

— Трудно ска...

Не успел он договорить, как совсем рядом с волками прилетело мортирное ядро, пробив деревянную половицу. Робухватило реакции и инстинкта, чтобы отпрыгнуть в сторону лестницы, а вот Дизз хорошенько оглушило грохотом и вибрацией, не говоря уже о куче древесной струхи, засыпавшей волчицу с ног до головы. Пол под ней ощутимо просел, однако остался устойчив.

— Ты как? — с ужасом спросила волчица, с трудом приходя в себя со свистом в ушах.

Лев поднялся обратно на мостик, щупая собственное тело, усеянное мелкими щепками.

— Вроде жив. Каков наш новый план? — спросил Робби как ни в чём не бывало.

— Продолжаем путь, другого выбора нет. Полный ход, идём на...

В фок мачту, звеня стальной цепью, прилетел кнippель, мгновенно переломив основу конструкции. С громким хрустом дерева фок мачта Диззера частично завалилась на бок, снижая скорость корабля.

— Ебутся мышцы! — прокричала волчица, прокручивая штурвал против падения мачты, пытаясь избежать полной остановки судна, означавшей неминуемую смерть.

— Левый борт, всем приготовиться! Огонь! — проорал Робби, приводя в чувство матросов, что в ужасе заметались по палубе.

Переступая мёртвых и раненых, волки и львы кинулись к левому борту, нацеливая пушки на корабль, откуда вылетел кнippель. Прозвучал залп линейных орудий, и корабль врага осыпало огнём и металлом. Это судно было меньше остальных, а потомухватило всего

одного тяжёлого залпа, чтобы оно отправилось к морскому дьяволу...

Однако в этот самый момент из образовавшегося тумана к Диззеру подошёл вражеский галеон исполинских размеров, подбираясь всё ближе по правому борту. Он был почти в два раза больше корабля Дизз. Настолько, что волчица смотрела на вражеское судно снизу вверх, не в силах рассмотреть людей на палубе. Этот галеон в считанные секунды приблизился к Диззеру, словно огромный зверь подкрался к маленькой мышке, закрывая солнечный свет красными парусами.

— Всем пригнуться!! — почти истерически провозгласила Дизз, укрываясь за фальшборт...

Трижды раздался тяжёлый оглушительный залп орудий. Диззер пробило в нескольких местах, а основа корпуса треснула в середине палубы, от чего корабль начал разрываться на две части. Мачты раздробило на куски, а часть экипажа разорвало вражескими ядрами либо пересекло обломками.

Корабль начал очень быстро уходить под воду, а с борта галеона раздался крик на французском языке: "Encore!".

— Это значит: "Ещё раз!!" — прокричал Кота, с ног до головы покрытый сажей и вжимающийся в фальконет.

— Ещё один выстрел мы не выдержим! — подал голос Робби.

До Сены оставалось всего каких-то двести ярдов. Но они не успели. Через несколько секунд Диззер разорвёт на куски новым залпом. И тогда никто уже не вспомнит фамилию славного капитана Торрез...

Миновали предсмертные секунды, и как гром среди ясного неба раздался гулкий грохот пушек. Над морем вновь собрались клубы дыма, и в ноздри ударил запах горящего металла. Однако... этот залп был адресован не Диззеру. Галеон вдруг начал поворот направо, оставляя корабль Артеля в покое и вставая под линейную атаку к другому кораблю. Такому же большому, о чёрных штопаных парусах и чёрным флагом, сверкающим злобной ухмылкой Весёлого Роджера.

— Что происходит? Кто это?! — озадаченно спросил Кову, подползая к Дизз и всё ещё прикрывая свои телом Кэрри, спрятавшуюся в объятиях льва.

Волчица высунула голову за фальшборт, глядя, как два гиганта собираются сразиться друг с другом

— Самый лихой пират из всех, что я знала...

— Spostare, джентльмены! Давайте покажем, на что мы годимся! Куда этой шлюпке тягаться с моей ненаглядной Флоренцией! — голос льва звучал задорно, а взор карих глаз сверкал как никогда решительно.

Длинный чёрный камзол блестел в блёклом свете солнца, когда капитан выставил вперёд правую руку, отдав команду:

— Volley!

С правого борта прогремел залп орудий, куда более мощный, чем мог выдержать вражеский галеон. Ощувив серьёзный урон, корабль Ордена попытался удрать, трусливо разворачиваясь задом к кораблю итальянца.

— О-о-о нет, mia dolcezza, не так быстро! — процедил Ковальди, жадно потирая ладони.

В этот раз лев поднял руку вверх, на что мгновенно отреагировали стрелки у мортирных орудий.

— Volley!

К серебристым облакам взмыли несколько тяжёлых ядер, направляясь по широкой дуге прямо к борту удирающего противника. Команда Теодора всегда славилась слаженными и отработанными действиями, но главным их преимуществом в море была меткость! Капитанскую площадку галеона разнесло в щепки, паруса порвало на куски и корабль начал постепенно замедляться, на растерзание беспощадной Флоренции.

— За тебя, mio caro Dizz... — прошептал Ковальди, в чьих глазах отражались языки пламени, пожирающие разбитый галеон.

Понадобилось некоторое время, чтобы подобрать с тонущего Диззера ту небольшую часть экипажа, что сумела уцелеть. Стоя на палубе Флоренции, Дизз и Робби с горечью наблюдали, как море пожирает их драгоценный корабль. По щеке волчицы побежала скупая слеза, а её ладони давно сжались в трясущиеся кулаки.

— Мой корабль... — сквозь стиснутые зубы прошипела волчица.

— Мне жаль, bambino. Твой Диззер был самым быстрым и отважным кораблём, что довелось видеть Теодору Ковальди! — гордо произнёс лев, сняв двуголку и приложив её к сердцу.

Тоже самое проделал Робби, приложив к груди красную бандану, снятую с мокрой головы.

— Я никогда не забуду протяжный свист ветра, шум прорезаемых волн и тот дух стремления и свободы, что он давал мне... — продолжил Роб.

Вся команда Лайонхарт и где-то треть экипажа, что смогли выжить в сегодняшней бойне, молча наблюдали, как осколки корабля расплываются по морским волнам.

— Каковы потери? — сглотнув слёзы, спросила волчица.

— Мы потеряли где-то две трети экипажа. Ещё трое серьёзно ранены. У Энтони, похоже, сломаны рёбра. А у Уильяма и Джека глубокие порезы от осколков. Остальные... в порядке. Ну, насколько это возможно.

— Столько жизней... а я ведь могла...

— Нет, не могла! — крикнул Робби, схватив Дизз за плечи и повернув лицом к себе.

Волчица посмотрела на него сквозь мокрую пелену, застилающую взгляд.

— Ни один капитан на свете на таком маленьком бриге не смог бы противостоять пяти вражеским кораблям так, как ты. Ты сделала всё, что смогла. И ни один член экипажа ни на секунду в тебе не усомнился. Даже не думай винить себя в случившемся, или... или... или как врежу!

С зелёных глаз льва побежали две солёные капли, медленно стекая по дрожащим щекам. Он отвёл взгляд, покрепче сомкнув веки и отпустив плечи волчицы.

— Спасибо тебе, Теодор. Мы не забудем того, что ты для нас сделал, — опомнился Кову, протягивая руку льву.

— Без проблем, un mio amico! В конце концов, Дизз всегда была для меня как маленькая вредная дочурка, за которой нужен глаз да глаз... — ответил итальянец, принимая руку льва.

Волчица вытерла слёзы почерневшим от сажи рукавом, оставляя вокруг глаз тёмные пятна.

— Я в неуплатном долгу перед тобой, Тедди. Снова... Но почему ты вдруг оказался здесь?

— Ах, да. Дело в том, что я почти загрузил провизию на Флоренцию, как вдруг увидел, что мимо Байё проплыли пять кораблей Ордена, будь они неладны. И направлялись они в

сторону, куда недавно отплыла ты. Быстро взвесив "за" и "против" я решил, что тебе может понадобиться моя помощь. Жаль, что старушка Флоренция уже не такая шустрая девица, как в былые времена. И хоть я заметно опоздал, но... лучше поздно, чем никогда, верно?

— Само собой. От всего Артеля и от меня лично огромная тебе благодарность. Мы не забудем того, что ты для нас сделал, Теодор Ковальди! — Дизз склонила голову перед львом, после чего тот одобритительно кивнул.

Тяжело вздохнув, итальянец вновь надел на голову чёрную двууголку, раскинув руки пред морской гладью.

— Riposa in pace, Диззер! И да хранит море тех несчастных парней, что погибли в этом неравном бою. Memoria eterna! — произнёс Ковальди, обращаясь к морю.

Отплыв от места бойни на приличное расстояние, корабль Ковальди подошёл к порту какого-то неизвестного городка. Солнце уже опускалось за горизонт, и небо потемнело в странном зелёноватом отблеске. Казалось, что над этим городом тучи сгустились сильнее, чем где-либо ещё. Команда Флоренции, как могли, снабдили экипаж Диззера медикаментами и запасами провианта. А заодно перевязали раненых и осмотрели тех, кто внешне казался цел...

— Это Мариас, — сказал Теодор, когда корабль пришвартовался в порту городка.

Портовая площадь была практически пустой, а по туманным улочкам меж кирпичных домов туда-сюда сновали пугливые горожане, по нос укрывшиеся в плащи и капюшоны.

— Жуткое местечко. Советую надолго тут не задерживаться. Разные слухи про этот городок ходят. Мол, люди тут прокляты вечно жить вблизи моря, не в силах покинуть этот богом забытый город. А ещё говорят, что по ночам здесь орудует группа фанатиков, поклоняющихся морскому дьяволу. Со своими молитвами, жертвоприношениями и... и прочими cose brutte... — рассказывал Ковальди, поморщившись от внезапно нахлынувшего рыбного запаха.

— Не беспокойтесь. Мы проведём ночь в каком-нибудь местном банкхаусе и сразу пойдём в путь. Так ведь? — спросила Кэрри, обращаясь к Дизз.

— Да. К тому же нужно будет спросить у местных дорогу дальше. Ну, или купить карту путей до Руана. Вдоль Сены идти пешком выйдет дольше, чем если пойдём по проверенным дорогам, — ответила волчица.

— Не нравится мне это место. У меня мурашки от одного только вида этого города. По правде сказать, у меня прямо таки tripes se tordent. Et les jambes tremblent... — простонал Кота, почему-то берясь за живот и болезненно сгибаясь.

— Эм, а можно по-английски? — спросил Кову.

— Нет, не стоит... — отречённо ответил лев, бледнея на глазах.

— Ладно, спускайтесь в порт и вещи прихватите, — скомандовала Дизз, однако сама осталась рядом с Ковальди.

Кову с остальными парнями, за исключением раненых, взял подготовленные сумки с провиантом и лекарствами, после чего пошёл следом за Кэрри, что держала в руках керосиновый фонарь, едва освещающий путь через непроглядный зеленоватый туман.

— Ещё раз спасибо тебе за всё, Теодор. Куда теперь отправишься? — спросила Дизз.

— Ну, нужно проведать парочку должников, сама понимаешь. А потом я поплыву отдыхать остаток лета на остров Джерси. Говорят, там лучшее пиво в местных краях. И самые распутные девки. Странно, что ты там не прижилась. Ну, то есть... в общем, если

вдруг понадоблюсь, ты найдёшь меня там! — лев почесал седеющие бакенбарды, затем по-дружески улыбнулся и протянул волчице раскрытую ладонь.

И, само собой, Дизз охотно пожала его руку, жалея, что вновь вынуждена прощаться со старым другом.

— До скорых встреч, капитан Ковальди. Попутного тебе ветра.

— Arrivederci, capitano Torrez! — гордо скандировал Теодор, склонившись в своеобразном реверансе.

Так, понеся серьёзные потери, но вновь собравшись духом, экипаж потонувшего корабля вместе с командой Лайонхарт оказался на портовой площади загадочного и мрачного города Мариас...

"Мариас.

Маленький рыбацкий городок на границе Франции, вблизи залива Сены, уже много лет имеет дурную славу, окутанную ореолом таинственности. Вокруг этого города ходят различные жуткие истории, повествующие о непроглядном тумане, загадочных исчезновениях и вечно угрюмых уродливых жителях, от которых стоит держаться подальше. Мариас практически полностью отрезан от окружающего его мира. Туда редко заходят торговые и пассажирские корабли, а городской порт давно покрылся мхом и плесенью. Внешний мир не влиял на Мариас, и город отвечал миру той же монетой. Живущие там волки и львы имеют загадочный или скорее даже враждебный вид, с презрением относясь к чужакам, по воле судьбы забредающим в их скромную обитель. А о деятельности городской церкви с вами и вовсе не станут говорить, поскольку большинство жутких слухов вертятся именно вокруг неё, чему очень не рады местные жители. Промыслом богохульной церкви приезжие так же объясняют для себя и постепенное вымирание населения Мариаса. Бытует поверье, что новорожденных детей здесь принято приносить в жертву морским божествам, которые не дают городу окончательно сгинуть в веках, щедро одаряя уличные прилавки и погреба домов рыбным уловом. И хоть это всего лишь слухи, но рыбы в Мариасе и в правду так много, что весь город давно насквозь пропах её зловонными потрохами. Однако "живым" от этого он всё равно не стал. Никто из соседствующих поселений и городов не торгует с рыбаками Мариаса, а старая текстильная фабрика, некогда приносившая городу солидный достаток, давно уж закрылась на вечный простой, когда её владелец бесследно пропал, что было абсолютной нормой в этих краях. И это пугало сильнее всего. Гуляя по узким городским улочкам, меня всё сильнее одолевало чувство беспокойства, постепенно перерастающее в первобытный страх, стоило мне всякий раз взглянуть в глаза местных жителей. Все они выглядели так, словно давно умерли и теперь лишь бездушно повторяют привычные обряды, шествуя по улицам с безжизненными взглядами и вечно опущенными плечами. Люди никуда отсюда не уезжают, а чужаки не остаются в городе дольше, чем на одну ночь. Ведь поговаривают, что, проведя в Мариасе больше одной ночи, больше не сможешь его покинуть. И страшная участь будет ждать того, кто решится на это..." (с) Шарль Бекфорд — французский писатель и путешественник, впервые написавший о таинственном городе, стоящем вблизи залива Сены.

Его статья о загадочном Мариасе, куда привели его долгие странствия по стране, быстро привлекла внимание европейской прессы, а слухи и интерес разошлись далеко за пределы местного фольклора. Позже из под пера Шарля вышел полноценный путеводитель: "Диковинные места Франции", где он в подробностях описал всё, что видел, слышал и чувствовал в этом сыром и мрачном городе, куда никогда не заглядывает солнце, скрытое за густыми тучами и непроглядным туманом, отдающим пугающей и одновременно с этим чарующей зеленой. Его книга вдохновила множество новых путешественников на исследования родных земель в поисках чего-то столь же интересного и загадочного, а также сподвигла талантливых писателей и художников со всего мира на разного рода творчество, использующее в своей основе доселе невиданную экзотику жутких образов, собравшихся вокруг морских пейзажей и нагнетающего чувства первобытного страха перед

неизведанным. Правда, пик подобного творчества наступит гораздо позднее...

Купаясь в лучах славы и успеха, Шарль Бекфорд не отказал себе в желании написать вторую книгу, дополненную новыми новыми фактами. Собравшись с духом, француз снова отправился в Мариас, прихватив с собой побольше бумаг и письменных принадлежностей, намереваясь более подробно исследовать тайны этого туманного города и поведать их всему миру.

Больше старого льва никто не видел...

Он бесследно исчез в те несколько дней, что собирался провести в Мариасе. Состоятельные родственники писателя наняли целый отряд гвардейцев Ордена Вечности, чтобы те обыскали весь город, заходя в каждый дом, заглядывая в каждый подвал и залезая на каждый чердак в поисках бедолаги. Но отыскать Шарля Бекфорда так и не удалось. Словно его и вовсе никогда не существовало. А гвардейцы, уже привыкшие к брошенным в их доспехи камням, крикам о произволе и агрессии со стороны недоверчивых жителей городов, к которым им по долгу службы приходилось врывать в дома, выбивать долги, карать за преступления или устраивать облавы, сейчас прибывали в обезоруживающем смятении. Они бесцеремонно выбивали двери кирпичных домов, заходили внутрь и без всякого дозволения обыскивали помещения, подозревая жутких горожан в похищении или убийстве Бекфорда. Однако люди в домах и заведениях, на фермах и рынках, да и просто на улице смотрели на одетых в красную сталь воинов не с яростью или презрением, как это было всегда. Их взгляд не выражал вообще ничего. Стеклянные глаза, блестящие и пустые, словно у дохлых рыб, вызывали неподдельного беспокойства даже у бывалых солдат Ордена. А неподвижные лицевые мышцы и напрочь отсутствующий язык тела дополняли и без того жуткий вид дополнительной неестественностью.

Не прошло и недели, как гвардейцы уведомили семью несчастного писателя о том, что им не удалось найти ни единого следа его пребывания в городе. Словно его там никогда и не было. С тех пор эта история получала всё более широкую огласку, а в город стали приезжать ещё реже. Минутная слава в одночасье сменилась пугающей репутацией, окончательно оттолкнувшей жителей Франции от Мариаса. Ведь никто не в силах противостоять тому таинственному ужасу, что затаился среди мокрого камня и прогнившего дерева. И мало кто из людей желает столкнуться с тем мёртвым взглядом, которым горожане встречают заблудших к ним чужаков.

Сойдя с корабля Ковальди, команда Лайонхарт и остатки экипажа Диззера узрели в полной мере то, что было описано несколькими строками ранее. Жуткий, постепенно вымирающий город во всей его красе...

Любые упоминания маленьких городков, не обозначенных на морских и прочих картах, заслуживали определенного интереса, а та странная манера, в которой Ковальди описывал это место, лишь подогрели любопытство юной авантюристки.

— Ну вот мы и в Мариасе, друзья мои. А ведь и вправду жутковато выглядит, а? — в голосе Дизз звучал задор, но, похоже, никто больше его не разделял.

Даже вечно смелый и порывистый Кову сейчас лишь нервно подёргивал плечом, беспокойно всматриваясь в темноту улиц, укрытых густым туманом.

— Мне здесь не нравится... — жалобно простонал Кота.

— Нравится или нет, но нам придётся здесь остановиться. Как минимум на одну ночь. К тому же раненых парней ещё нужно подлатать.

Кову, гружённый вещами, решительно пошёл вперёд, старательно всматриваясь в

зеленоватую мглу, ища вывеску таверны, гостинцы или чего-то подобного. Команда следовала за ним, стараясь держаться как можно ближе друг к другу. Несмотря на наличие оружия и доминирующую численность, здесь никто не чувствовал себя в безопасности. Скорее наоборот, жуткая тревога и навязчивое предчувствие гуляли среди экипажа и команды.

Проходя через мрачные улицы, обходя высокие кирпичные дома, поросшие мхом и плесенью, команда всё больше погружалась в терпкие и гнетущие пучины уныния. Несмотря на то, что во многих окнах горел свет, хватало и домов, чьи двери и ставни были наглухо забиты деревянными досками, а таблички заведений оторваны и втоптаны в грязь. Гуляя среди высоких кирпичных зданий, бойцы Артеля начали встречать тех самых волков и львов, способных одним только своим видом напугать целый взвод вооружённых солдат...

Несуразные, одетые в дырявые плащи из кожи и льна, с вечно безэмоциональным тоскливым взглядом и длинными засаленными волосами от постоянного контакта с морской водой и дохлой рыбой. Шерсть у жителей Мариаса была редкой и выцветшей, а кожа на оголённых участках казалась мертвецки бледной из-за отсутствия солнца, скрытого за пеленой тумана и туч, простирающихся до самого берега. Горожане и сами стали походить на причудливых морских обитателей. Особенно их глаза...

Пройдя очередной поворот, Кову понял, что они окончательно сбиты с толку туманом и постоянными развилками. А понял он это, когда уже в третий раз увидел валяющуюся на земле табличку "Товары Альберта Марша".

— Мы ходим кругами.

Кову растерянно встал на месте, озираясь по сторонам в поисках верной дороги.

— Как же воняет... — тихо сказала Кэрри.

— М-да, я хоть и люблю рыбу, но только когда она прожарена до хрустящей корки и подана с картошкой и луком. А здесь воняет так, будто весь город протух к хуям, — отозвалась Дизз, закрывая нос.

— Может, так оно и есть...

Кову отдал сумки Робби и подошёл к проходящей мимо волчице, закутанной в тёмные тряпки.

— Здравствуйте. Не подскажете, где здесь можно переночевать? — как можно вежливее спросил лев, еле сдерживаясь от желания поскорее отвернуться от женщины, крепко зажав нос.

От волчицы несло рыбой ещё сильнее, да и вид у неё был далеко не самый приятный. Женщина медленно повернулась ко льву, абсолютно не изменившись в лице.

— Наверное, она не знает язык. Давай я попробую. Кхм... *Pouvez-vous me dire où se trouve l'auberge?* — вовремя подскочил Кота.

Стеклянные глаза перевелись с одного льва на другого, но волчица так ничего не ответила. Вместо этого она повернулась в сторону широкого переулка, и из-под серой шали высунулась тощая рука с узорчатыми татуировками. Костлявый палец устремился куда-то в туман, указывая дорогу чужакам. Напоследок волчица вновь посмотрела в голубые глаза Коты, всё также не проявляя эмоций. А затем, посильнее укрывшись шалью, она медленно пошла своей дорогой, тихо шаркая по мостовой.

— Да что же за город такой! — тихо возмутился Кота.

— По крайней мере, мы теперь знаем, куда идти. Надеюсь... — ответил Кову, забрав сумки у Роба и вновь поведя за собой отряд.

Прошло около получаса, и на улице внезапно стемнело. Хотя в этом месте никогда и не было по-настоящему светло. Кову продолжал вести команду всё дальше вглубь города, с радостью отметив, что порывы вечернего ветра наконец-то начали разгонять надоевший туман. Правда, без него город стал выглядеть ещё хуже. Ведь теперь ничто не укрывало взор от кучи мусора, грязи, гнили и плесени, украшавших и без того мрачные улицы.

— Странно всё это. Так тихо, будто здесь давно уж и не живёт никто. Но при этом в окнах горит свет, с труб валит дым, а все жители, которых мы видели, больше похожи на бродячие трупы. А ещё... вы видели здесь детей? Хоть одного? — начала Кэрри, и вся команда вдруг остановилась.

— О чём ты? — спросила Дизз.

— Ну... сами сравните. Тот же Дерлинг такой же портовый городок на отшибе. Провинция провинции. При том ещё меньше, чем Мариас. Но там постоянно бегают дети разных возрастов, даже когда наступает час покинуть отчий кров. Самые разные ребята по пять, десять, пятнадцать лет. А здесь мы не видели ни одного пацана, бегущего с кривой палкой, ни девчонок, играющихся у клумб. Да и ладно дети. Но... портовый город, окружённый морским берегом, в окрестностях которого нет птиц? Даже чаек?

Тут даже Дизз напряглась.

— А ведь действительно. Тихо, как в склепе, да и небо абсолютно пустое. А ещё нет бродячих собак или котов и шума бытовой суеты внутри домов... — волчица осмотрелась по сторонам, подтверждая свои слова.

— Да, всё это странно. Но я не думаю, что наши парни дотянут до другого города. Хотите вы того или нет, но нам придётся остаться здесь. И к слову, я уже вижу где... — сказал Кову, резко пойдя в сторону большого здания.

Команда двинулась за ним, подойдя к трёхэтажному полуразваленному строению с длинной деревянной табличкой над входом, на которой еле держались прибитые на ржавые гвозди металлические буквы, гласящие: "Гостиница Трогмортон".

— Хм, написано на английском. Надеюсь, хоть там люди будут поговорчивей... — сказал Кову, дёрнув на себя скрипучую деревянную дверь и зайдя внутрь заведения.

Главный зал гостиницы едва освещали несколько блёклых ламп, а вся мебель и прочее убранство были полностью сделаны из тёмного дерева. Деревянные полы, деревянные столы и стулья, деревянные шкафы и деревянная стойка в конце помещения, за которой стоял грузного вида лев, одетый в тёмно-серую рубашку и тёмно-синий бархатный жилет. Его заплывшее лицо обрамляли небрежно отрощенные бакенбарды и тёмные редкие волосы, залезанные к затылку.

Он ничуть не удивился, когда в хол его заведения вошли одиннадцать человек, часть из которых были серьёзно ранены и выглядели не сильно лучше местных жителей.

— Вы говорите по-английски? — сразу спросил Кову, подойдя к стойке.

Хозяин заведения перевёл взгляд на чужака, осмотрев льва беглым, но всё столь же безэмоциональным взглядом.

— Да... — сухо ответил мужчина за стойкой.

Его голос был хриплым, а изо рта несло гнилью и переваренной рыбой. Однако это всё равно было лучше, чем немая реакция, с которой Кову ожидал столкнуться.

— Слава богу. Нам нужно по меньшей мере пять-шесть комнат. Всего на одну ночь. Завтра утром мы уже уходим. И ещё нам очень нужны лекарства. Вы не могли бы...

— Комнаты наверху. Они все свободны. Лекарств нет.

Каждая фраза давалась леву с большим трудом. Он говорил очень медленно, выделяя каждый слог, словно до этого момента он никогда и ни с кем не разговаривал.

— Ладно... тогда где я могу найти медикаменты? Бинты, спирт, бальзамы, травы. У вас в городе есть больница или может лавка лекаря? Хоть что-нибудь? — спросил Кову.

— Лавка оружейника. У него. Там. У него. Есть. Лекарства...

— Оружейник, значит? Хорошо, пусть так. Как его найти?

— Там.

— Э... там — это где? — недоумённо спросил Кову.

— Там... — лишь повторил лев.

Терпение Кову начало постепенно заканчиваться, однако от чего-то ему показалось, что грубая сила в данном городе не имеет никакого значения. И что в таком странном месте не стоит лезть в необдуманные конфликты.

— Ладно, найдём. У вас хотя бы есть карта Франции? Завтра нам нужно добраться до Руана и...

— Оружейник. У него. Карта. Он любит карты. Да...

— Отлично. Тогда мы заселяемся, а потом будем искать этого вашего любителя карт, — не скрывая раздражения, сказал Кову, положив на стойку кошель с деньгами.

Однако лев и не думал тянуться за ключами от комнат, продолжая молча взирать на чужаков.

— Вы дадите нам ключи? — чуть грубее, но всё ещё сдержанно спросил лев.

— Ключи. Не нужны. Двери. Не заперты. Только изнутри. На ще... На ще... На щеколду.

Кову оглянулся на команду, но остальные тоже мало что понимали.

— Что ж, пусть так. Комнаты сдадим утром.

— Спокойной. Ночи... — сказал лев за стойкой, вновь вставая в позу, в которой он был, когда гости только вошли.

Кову подхватил вещи и потащился наверх. Остальные, как обычно, последовали за ним. Разместившись по комнатам, буквально каждый успел возмутиться твёрдым матрасам, плесени на стенах, вонью, засоренной ванной и десятью слоям пыли на мебели. Не говоря уже о том, что в каждой из комнат периодически встречались большие рыжие тараканы, чьё присутствие никого особо не удивило.

Но выбирать не приходилось. Несмотря на то, что комнат в гостинице было предостаточно, всех матросов и команду разделили по несколько человек на помещение. В таком месте явно не стоит разделяться по одному и нужно постоянно приглядывать друг за другом. Всех матросов расселили по двое. Так же на пары разбили Дизз с Робби и Кову с Кэрри. Они так же притащили в свою комнату ещё одну кровать, чтобы разместить рядом с собой Коту. Вот его уж точно нельзя оставлять одного...

Когда все наконец-то расселились по комнатам и хоть немного прибрались в них, Кову пришёл в комнату к Дизз и Робби.

— Я иду искать лавку оружейника. Беру с собой Коту, потому что может понадобится знание языка. Но мне нужен ещё кто-нибудь боеспособный, чтобы прикрыть спину в случае чего. От этого города всякое можно ждать...

— Я пойду! — твёрдо сказала волчица.

— Хорошо. Тогда на Робби и Кэрри остаётся присмотр за парнями. Используйте то, что дал нам Ковальди. Там не очень много подходящих медикаментов, но хватит, чтобы

дождаться нас. И ради всего святого, если вы вдруг почувствуете опасность, не мешкая применяйте оружие, ясно?

— Само собой, — ответил рыжий лев.

— Отлично. Пойдём...

Троица вышла из отеля, оказавшись на полностью тёмной улице. Наступила ночь, и оставалось лишь надеяться, что в её темноте не скрывается кто-то пострашнее странных людей, воняющих рыбой.

Пробродив по улицам около четверти часа, Кову отметил, что на город вновь начал опускаться неуёмный туман. Стараясь держаться поближе друг к другу, троица проходила квартал за кварталом, поражаясь тому, насколько большим может показаться маленький городок, если не знать, куда идти. Постепенно ребята перестали чувствовать под сапогами твёрдую каменную брусчатку, сменившуюся зыбкой и влажной землёй. Похоже, они подбирались всё ближе к окраине города.

Кота с трудом передвигал уставшие ноги, пока густая грязь хлюпала под его сапогами. Но вдруг его отвлёк какой-то странный шум. Будто бы кто-то очень быстро пробежал за его спиной, растворившись в ночной темноте. Лев нервно оглянулся, ища в тумане того, кто это мог быть. Однако, таращась в пустоту где-то с минуту, он так ничего и не разглядел...

— Р-ребят, я что-то слы... — он обернулся вновь, обращаясь к товарищам.

Но перед Котой уже никого не было. Чувство страха мгновенно заиграло новыми красками, ведь теперь он стоял посреди грязной и тёмной улицы в полном одиночестве.

— Кову! Дизз! — прокричал лев, ринувшись в сторону, куда они шли.

Однако его отчаянный вопль словно съедался туманом. Кота слепо бежал куда-то вперёд, не разбирая дороги, в приступе паники. В ночной темноте каждая улица казалась очередным витиеватым продолжением предыдущей. А лев всё продолжал бежать по влажной грязи, что с каждым шагом становилась всё более густой. И в один роковой момент Кота вступил обоими ногами в большую зыбучую лужу, мгновенно всосавшую его ноги практически по икры.

Лев сразу попытался выбраться, но ноги его встряли на редкость крепко. Сделав резкий рывок в сторону, Кота всё-таки смог выскочить из лужи, вновь оказавшись на твёрдой почве. Однако он тут же с прискорбием заметил, что его сапоги так и остались стоять в грязевой ловушке. Хоть и с большой досадой, Кота продолжил путь боссяком. Уж очень не хотелось лезть обратно в отчаянной попытке вернуть свою обувь...

После длительной пробежки и борьбы с грязью лев окончательно выдохся, медленно плетясь через туман, жалея, что скинул весь свой доспех и оружие в гостинице, надеясь впервые за весь день побыть налегке. Кову ведь защитит, если что. Ага, как же!

Вместе с этими мыслями в его голове по-прежнему царствовал надоедливый страх. Ведь он и с оружием-то вряд ли смог бы дать хороший отпор обидчику. А без оружия...

Он ускорил шаг, ритмично шлёпая ступнями по холодной земле. Когда туман немного рассеялся, Кота наконец-то понял, куда он пришёл. И от этого ему легче совсем не стало.

В ночном тумане он забрёл прямо на городское кладбище. Причём не подошёл к нему, а оказался прямо посреди множества старых могил. Сам того не ведая, он шёл мимо каменных надгробий, поросших мхом и частично обвитых корнями. Вполне возможно, он даже проходил прямо по не огороженным могилам, а та самая лужа могла быть вовсе не лужей...

От этих мыслей стало ещё более жутко, а к горлу подкатил горький ком. Кота, до жути

боявшийся таких мест, собрался было бежать, куда глаза глядят, как вдруг услышал ритмичные шаги позади себя.

Не желая даже думать о том, кто это был, Кота резко подался вперёд, надеясь убежать прочь с мрачного кладбища. Но не успел он сделать и шага, как кто-то крепко схватил его сзади. Сперва за плечи, а потом за кисти. Некто с болезненной хваткой скрутил руки льва за спиной, быстро связывая их верёвкой.

Кота хотел было закричать, но спереди из-за надгробий появились ещё два силуэта, один из которых быстро подскочил ко льву и приставил к горлу костяной нож. Затем заткнул ему рот вонючей рыбной тряпкой, завязав узлом на затылке.

В этот самый момент, под блеклым светом луны Кота наконец-то смог разглядеть тех, кто решил напасть на него посреди старого городского кладбища. Все трое носили одинаковые чёрные рясы, украшенные различным орнаментом и непонятными иероглифами. На их шеях висели самодельные ожерелья с выгравированными словами, значения которых Кота не знал. Но самым страшным были их маски. Костяные, напоминающие своей формой огромные черепа рыб. Маски эти так же были исписаны символами неизвестного происхождения. Кота не мог рассмотреть их лиц, но зато видел всё те же мёртвые и пустые глаза, таящиеся в рыбьих глазницах. По форме голов Кота не смог понять, волки или львы это были, а их хвосты, выглядывающие из под длинных ряс, облезли настолько сильно, что стали напоминать крысиные. Кота сразу вспомнил слова Ковальди о сектантах и жертвоприношениях, имеющих место быть в недрах Мариаса. И в голове его с новой силой возбудился страх...

Один из сектантов подошёл ближе ко льву и в одно движение задрал его робу до самой шеи, осматривая исписанный шрамами торс. Затем длинными тонкими пальцами в кожаных перчатках он принялся больно тыкать и щупать рёбра Коты, словно пытался просунуть костлявые фаланги прямо между выпирающих косточек.

— Этот чистый. Этот дышит.

Донеслось на французском языке из под маски третьего. Голос сектанта звучал так же безэмоционально и холодно, как и у работника гостиницы. Однако слова он произносил куда более внятно...

Оставшиеся двое словно только и ждали этих слов. Тот, что был сзади, накинул на голову Коты вонючий старый мешок из-под рыбы. А тот, что щупал рёбра льва, взял его за брыкающиеся ноги. Вдвоём они понесли его вглубь кладбища, ведомые сектантом с костяным ножом. Кота изо всех сил пытался ёрзать и вертеться, пытался кричать или хотя бы сдавленно вопить, но всё было бесполезно. Холодный ночной ветер обжигал его кожу, пока рыбный мешок отравлял ноздри невыносимым зловонием. Судя по тому, что его явно понесли по ступенькам вниз, Кота догадался, что его заносят в подземный некрополь. Внутри было менее холодно, но не менее страшно. Любое предположение льва о том, что с ним собираются делать, вызывало лишь очередные всплески ужаса и тошноты.

Коту сперва поставили на ноги, затем стащили мешок с головы, разрезали путы на запястьях и с размаха толкнули вперёд, насильно укладывая парня на холодную каменную плиту в центре помещения. Его руки и ноги развели в стороны и приковали к углам плиты ржавыми цепями. Кову не составило бы никакого труда порвать такие хлипкие кандалы, но слабому и беспомощному Коте оставалось лишь отчаянно барахтаться на холодной плите, словно мальку, брошенному на суше. Несколько минут длились невообразимо долго, пока лев испуганно наблюдал, как трое сектантов бегают вокруг импровизированного алатря,

собирая разные приготовления.

По всему некрополю гулял запах истлевших костей и мёртвого камня вперемешку с какими-то зловонными маслами и смесями. Кота почти ничего не слышал из-за постоянного гула, воцарившегося у него в голове. Сердце стучало в бешеном ритме, а в висках пульсировала кровь. Лев ошарашенно бегал глазами по едва освещённому помещению, дёргал руками и ногами, отчаянно ёрзая на холодном камне. Но даже столь старые и ржавые цепи не поддавались на его попытки освободиться.

И вот один из сектантов встал перед лежащем Котой, держа в руках толстую обветшалую книгу. Пока он монотонно перебирал пыльные жёлтые страницы, другой сектант подошёл ко льву и вновь задрал его робу, на этот раз под самый подбородок. В этот же момент подошёл и третий, держа в руках глиняный горшок с неизвестным содержимым. Удерживая сосуд в одной руке, он снял правую перчатку, чтобы Кота увидел его костлявую ладонь. На ней почти не осталось шерсти, а морщинистая кожа стала напоминать рыбу чешую, игриво поблёскивающую в лучах множества свеч. Затем он опустил два пальца в горшок, вынув их уже перемазанными в алой краске. А может, и не в краске...

Но об этом Кота даже думать не хотел. Сектант мокнул пальцы ещё несколько раз, пытаясь собрать как можно больше красной жидкости. Затем он начал рисовать причудливые символы прямо на дрожащем теле Коты. Сперва он нарисовал большой овальный глаз на часто вздымающейся груди льва, затем вывел несколько иероглифов вдоль живота, после чего жирно прочертил несколько алых дуг вдоль его рёбер. В тех местах, которые они ранее прощупывали. А сектант со старым фолиантом начал громко зачитывать пугающие заклинания на неизвестном языке, от которого у Коты моментально заболела голова, а к горлу подкатил ком тошноты. Лев с ужасом понял, что они собираются с ним сделать. Ведь третий сектант вновь взял свой костяной нож и пошёл прямо к нему, прислонив резное острие к дрожащему горлу. Сдавлено промычав, Кота смиренно закрыл глаза, тихо прощаясь с жизнью.

По щеке прокатилась слеза, а в помещении эхом раздался характерный звук прорезаемой плоти...

На грудь льва полилась вязкая жидкость, медленно стекая на каменную плиту. Он не сразу понял, что это была кровь, ведь она была слишком холодной для живого существа. Но когда на Коту снизошло осознание, он тут же распахнул глаза, чтобы увидеть, как Кову безжалостно вонзает лезвие меча во второго сектанта, затем хватает того, что с книгой, и одним движением массивной руки сворачивает ему шею. А юный лев едва мог поверить, что пришедший на помощь друг не был предсмертным видением...

Спустя некоторое время из старого некрополя вышли двое львов, измазанных пятнами крови. Кота виновато плёлся за своим спасителем, не зная, как вставить слова благодарности в столь гнетущее молчание.

— Больше так не теряйся! Ты понял?! — резко обернулся Кову.

Его голос звучал злобно и строго, но вот в глазах читалось искреннее беспокойство за жизнь друга.

— Прости. Я просто потерялся! Не знаю, как я так отстал от вас. Но лишь пытался догнать тебя и Дизз, а угодил на кладбище и...

— Ладно, проехали. Но впредь будь внимательнее! — Кову собрался было идти дальше, но после тяжёлого вздоха вновь повернулся к Коте. — Тебя успели ранить?

— Вроде нет. Только...

Кота приподнял робу, осматривая перепачканный кровью и краской торс.

— Я тут слегка замарался. И ещё я потерял свои сапоги. Не спрашивай...

— Мне и не зачем. Я видел их. На самом деле тебе повезло. Стало гораздо легче идти по единственным босым следам на дороге. К слову, мы с Дизз таки нашли лавку оружейника. Удивишься, но владелец этой лавки мало того, что знает английский, так ещё и кажется вполне нормальным. Ну, почти... — говорил Кову.

— Почти?

— Он постоянно кашляет. И ещё он постоянно болезненно хватается за бока.

Вспоминая пережитое, Кота захотел сменить тему.

— Вы купили всё нужное?

— Не совсем. У него оказалось много всяких бинтов, мазей и настоек. И мы с Дизз решили, что не лишним будет прикупить у него и немного оружия. Она сейчас там, решает вопрос с деньгами и прочие мелочи. А я пошёл искать тебя. Удивительно, что вообще смог найти.

— Дизз там одна? А если...

— Ну уж она-то сможет постоять за себя!

Эту фразу Кота принял на свой счёт, и настроение его ещё сильнее помрачнело. Столько месяцев тренироваться, чтобы в один момент тебя чуть не убили трое хилых сектантов.

— Пойдём уже... — грустно простонал Кота.

Кову уговаривать не пришлось. И львы наконец-то покинули старое туманное кладбище.

Кову и Кота в считанные минуты дошли до лавки оружейника, которая оказалась не так далеко, как они оба предполагали. Дизз стояла у входа целая и невредимая, а у её ног стоял большой мешок медицинских принадлежностей. Завидев львов, она подбежала к Коте, крепко обняв парня за плечи.

— Как хорошо, что ты в порядке! Но... что, во имя всех ёбаных богов, с тобой стряслось? — спросила Дизз, поближе рассмотрев босого льва, по колено измазанного в грязи и крови.

— Долго рассказывать. У оружейника найдётся чистая вода и новые сапоги?

— Думаю, да. Он и правда гораздо адекватнее всех остальных жителей Мариаса. Хотя, пока я ждала вас, мы немного поболтали. Оказывается, он здесь совсем недавно. Может, ещё настанет время.

— Или уже настало... — тихо сказал Кота.

— Что? — переспросила волчица.

— Ничего. Пойду попрошу у него воды. Подождите меня здесь.

Кота зашёл в лавку, после чего послышался возглас: "Стой! Сперва ноги вытри!". Кову и Дизз лишний раз убедились, что оружейник и правда в своём уме.

— Ну хоть ты расскажи. Что с ним опять приключилось-то? — сразу же спросила Дизз, садясь на деревянную скамейку перед лавкой оружейника.

— Не поверишь. Я нашёл его на городском кладбище. Его туда притащили трое сектантов, — ответил лев, садясь рядом.

— Пиздишь!

— Бля буду!

— Ладно, верю. И что же?

— Ну, они измазали его какой-то хернёй и принялись читать заклинания. Ну а потом ворвался я, и на кладбище прибавилось постояльцев.

— Ну и дела, брат. А что Кота? Он пади перепугался весь?

— Да, но... он скорее расстроен. Явно чувствует вину, что не смог дать отпор трём дряхлым фанатикам. И я сделал ему на это акцент.

— Зачем? Мог бы и чуткость проявить! К тому же у него ведь не было ни оружия, ни брони. А их трое на одного! Да, мы с тобой придумали бы что-нибудь, но он...

— Он один из нас! Поэтому и должен быть, как мы. Я не требую от него невозможного и всегда буду помогать по возможности. Но он должен стать сильнее, если хочет выжить в нашем нелёгком деле. А представь, что ждёт его в ближайшие дни, когда мы столкнёмся с армией Ордена! Сама ведь понимаешь, как важно уметь выкручиваться из непростых ситуаций. Я согласен, что противостояние было неравным, но пусть лучше Кота почувствует досаду, сделает нужные выводы и будет работать над ошибками. Чем смирится с тем, что это не его вина.

— Ты суров и жесток! Но... ты прав. И всё же надо впредь приглядывать за ним повнимательнее.

— Это верно. Ладно, что там по товару? Он всё приготовил? — перешёл на другую тему лев.

— Да, он собрал целый мешок лекарств, сейчас подготовит мечи и пули про запас. И ещё я у него купила карту местности. Теперь мы сможем добраться до Руана по земле.

— Умница. А я и забыл про карту.

Кову вдруг нахмурил брови и задумался.

— Надеюсь, у наших ребят в гостинице всё в порядке. Кто знает, сколько в городе ещё этих ненормальных...

— У Кэрри две заряженные волыны, а Робби и та часть команды, что остались на ногах, прекрасно вооружены саблями. Не переживай, всё будет хорошо, — сказал Дизз, ободряющее стукнув Кову плечом.

— Надеюсь, ты права, — кратко ответил лев.

Кота вышел через несколько минут. Чистый и в новых кожаных сапогах.

— Ну что? Можем мы наконец-то пойти обратно? — спросил лев.

Дизз и Кову увидели, что оружейник поднёс к мешку лекарств связку мечей и пару коробок с пулями.

— Да, пора бы...

Отдав хозяину лавки последние деньги, троица нагрузилась сумками и отправилась обратно в гостиницу. Дорога назад обошлась без лишних приключений. И едва вернувшись к экипажу, Диззи пошла с лекарствами по раненым, а Кову раздал всем, кто нуждался, новое оружие. Кота же, уставший от всех этих сраных приключений, пришёл в комнату Кэрри и молча завалился на кровать.

Однако этой ночью никто из постояльцев гостиницы Трогмортон не смог нормально поспать. Постоянные скрипы здания, гул ветра за окном и неугасающая тревога не дали заснуть даже крепким на дух Дизз и Кову. Что и говорить про Коту, пережившего такой ужас. Он несколько раз вскакивал посреди ночи, когда ему казалось, что кто-то дёргает за ручку двери их комнаты с той стороны, и от злоумышленника его отделяет только старая, висящая на последнем гвозде железная щеколда. Но это была обычная паранойя, разыгравшаяся в пугающей темноте. Наверняка, на самом деле никто не ломился к ним в

дверь, никто не ходил по этажу, скрипя половицами и звеня связкой ключей.

И, само собой, через приоткрытые деревянные ставни не доносится тихий, едва слышный рёв китов. Ведь они не могут быть так близко к берегу. Не могут же? А ещё Кота очень усердно убеждал себя, что странный зуд в области рёбер ему только кажется...

Так толком и не поспав, на рассвете команда потихоньку начала собирать вещи, дабы скорее покинуть город. Несмотря на то, что на улице было светло, прямых солнечных лучей по-прежнему не наблюдалось. Когда вся команда спустилась на первый этаж, хол вновь был пуст. И даже за стойкой никого не было.

— Кову? — позвала Дизз.

Лев откликнулся, но вместо новых вопросов волчица лишь указала на пол, доски которого были усеяны ещё влажными грязными следами. И что напрягало сильнее всего, так это непропорциональная форма этих следов. Ведь ни волки, ни львы не имеют ног такого размера.

— Давайте-ка нахуй валить отсюда, друзья мои... — с нотками страха в голосе сказал Кову.

Команда молча поддержала своего лидера, и все двинулись вслед за львом. Проходя по улицам в поисках выхода, они увидели очередную жуткую картину. Жители города, что редко встречались на их пути, сегодня не просто спокойно проходили мимо. Напротив, они смотрели прямо в глаза каждого члена команды, провожая чужаков всё тем же пустым взглядом.

Пройдя половину города, бойцы Артеля вновь набрали на лавку оружейника. Её владелец, потрёпанный жизнью волк среднего возраста, сейчас мирно сидел во дворе, пристроившись на той же лавке, на которой вчера сидели Дизз и Кову. Он как-то очень монотонно чистил один из своих мечей, очень неспеша водя куском ткани вверх и вниз по стальному лезвию.

Кову от чего-то решил с ним попрощаться, но когда лев протянул руку, волк ответил ему лишь коротким взглядом стеклянных глаз, столь привычных для Мариаса. Несмотря на то, что ещё вчера его глаза выглядели совершенно нормально. Молча одёрнув руку, изрядно напрягшийся лев вернулся к отряду, продолжив путь к выходу. Пройдя ещё несколько минут, Дизз сказала:

— А ведь и правда. Даже утром никаких чаек. Хотя до моря рукой подать. Ничего не понимаю...

— Я же говорила, — без особой радости сказала Кэрри.

Кота вдруг ускорил шаг, обогнал Кову и встал перед ним.

— А ты заметил? — спросил он.

— Что? Чаек?

— Да нет. Я о другом. Я только сейчас обратил внимание, когда увидел оружейника. Мне показалось, что все жители, которых мы видели, они... не дышат.

После сказанного весь экипаж, как по команде, замер. С опаской переглядываясь между собой.

— Разве? — несмотря на заданный вопрос, Кову вдруг тоже об этом задумался.

Быть может, поэтому слова льва из отеля были такими сдавленными и краткими? Ему просто не хватало воздуха, чтобы говорить.

— Да, есть что-то такое. Но разве это возможно? — нехотя согласился Кову.

— А я видела! — вдруг сказала Дизз.

Все обернулись на волчицу, безмолвно прося продолжить.

— Ну, то есть... В общем, я тоже обратила внимание, что их лица как будто из воска сделаны. Носы и рты практически неподвижны, да и дыхания совсем не слышно. Но вот поближе осмотрев того льва из гостиницы, я отчётливо видела, как сжимается его грудная клетка. Правда, видела! Только...

— Что? — спросил Кову.

— Обычно грудь вздымается, а затем опускается. А у него было наоборот. Она как бы вжималась и распрямлялась. Словно... слушайте, да похуй уже. Похуй! Давайте просто свалим отсюда! Нас ждут на поле боя, а мы тут из-за хуеты какой-то задерживаемся. А ну вперёд, не зевать!

Проскандировав эти слова, Дизз резко пошла вперёд, уводя с собой Кову, за которым пошли и все остальные. Наконец-то отыскав выход, они покинули Мариас, мысленно обещая себе больше никогда туда не возвращаться...

Больше полусуток пришлось идти пешком, то и дело плутая по окрестностям Франции, ориентируясь по старой потрёпанной карте. Запас еды и воды почти иссяк, когда команда наконец-то добралась до Руана. Победно вышвырнув карту куда-то в кусты, Дизз позволила своим парням отдохнуть и вместе с Кову, Кэрри и Котой пошла гулять по городу, спрашивая у людей, не знают ли они, как дойти до храма, который находится где-то в окрестностях. И только один старый торговец рассказал Кову, как дойти до нужного места. Правда, перед этим он как следует проморгался своими старыми глазами, утверждая, что уже указывал ему путь до туда.

Кову смекнул, что старик говорит о Райане, а значит, его группа всё же обогнала их. Ещё бы! С такими-то приключениями...

Дав торговцу последнюю монету за информацию, лев вернулся к отряду, и они продолжили путь до храма, где вскоре примут неравный бой против сил Ордена. Им это было не в новинку. Только вот смогут ли они и в этот раз выйти победителями?

Пройдя небольшой лес, идущий вдоль Сены, бойцы Ареля наконец-то вышли к широкой равнине, посреди которой и стоял искомый храм, вероятнее всего, возведённый многие сотни лет назад. И хоть сейчас он был старый и обветшалый, представляя собой едва сохранившиеся руины древней цивилизации, но всё равно внушал непомерное величие. Предполагалась, что этот храм был возведён архитекторами Римской Империи, однако историки до сих пор не могут прийти к однозначному решению, поскольку внутри сооружения есть множество различных вещей, резко отличающих это место от остального наследия падшего государства.

Он был целиком построен из мрамора и обтёсанного вулканического камня, с высоким фундаментом и толстыми колоннами по периметру стен. Местами храм был укреплён некоторыми более поздними оборонительными постройками. Например, вокруг всей территории храма пролегла потрёпанная каменная стена с глубоким рвом и характерными опускающимися воротами из дубовых досок. Выглядело это так, словно средневековые французы нашли заброшенный и опустевший античный храм, обжили его и возвели новые укрепления.

Но средневековье давно позади, да и сам храм явно успел пережить далеко не одну осаду. Поэтому ров уже был не так глубок, стены едва ли выдержат полноценный штурм, а внутри храма опасно даже просто находиться, не говоря об обороне. Но, несмотря ни на что, это место всё ещё является важным объектом как для врага, так и для союзников. А значит, Артель примет здесь бой, несмотря ни на что...

— Э-эй, на стене! Опускайте ворота! — кричала Дизз, когда их команда подошла в плотную широкому рву.

— Кто идёт?! — раздался грозный голос где-то над воротами храма, после чего на стене показались несколько человек с ружьями, нацеленными на команду Лайонхарт.

— Ты debil, что-ли? Это я, Дизз! Дизз Торрез! — волчица вышла вперёд и развела руками.

Со стены с ней говорил старый знакомый, который никогда не славился хорошим зрением.

— Тьфу ты! Сейчас откроем! — крикнул он, и стволы ружей быстро скрылись в щелях стены.

Перед ногами волчицы, скрипя цепями, грохнули большие деревянные ворота, проложив проход через и так не очень-то глубокий ров. Со двора к ней выбежал молодой светлокудрый волк, броня которого явна была на размер больше нужного. А то и на два...

— Наконец-то вы пришли! Райан и Шэй уже битый час спорят о вас. К тому же сейчас все на нервах. По нашим расчётам, бойцы Ордена придут сюда с минуты на минуту...

— Значит, мы как раз вовремя. Ладно, пойдём уже к Райану, а то старика окончательно кондратий хватит. А ты, Свэн, вернись на стену. И, бога ради, когда всё кончится, съезди в столицу и купи очки!

— Вот ещё! Я вижу всё чётко и ясно! Не нужны мне никакие очки. Да и вообще... о, Райан, а ты чего здесь? Я думал, вы с Шэем внутри храма, — сказал волк, встав по стойке смирно и глядя на Кову.

— Хотя бы морковку погрызи, что-ли... — сказал Кову, пройдя за волка и уводя с собой

остальных.

— Кстати, так что там, в этом храме? Вы нашли ключ к разгадке шифра Клави-сферы? Или мы зря проделали весь этот нелёгкий путь? — спросила Дизз.

— Ну, сложно сказать. Райан и несколько парней, кто по умнее, сделали вывод, что разгадка строится на математике.

— На чём? — переспросила волчица.

— На математике.

— Это что за хуйня?

— Ну, типа, судя по записям и рисунками, каждая из секций Клави-сферы имеет определённое число. Хотя, скорее определённый символ. Так как это не похоже ни на римские, ни на арабские изображения чисел. И тем не менее, судя из записей, нужно сложить стороны и секции сферы в правильную последовательность в определённом порядке, чтобы...

— Сложно!

— Ну да. Я тоже мало что понял. Поэтому оставим это дело умникам, которые хотя бы читать умеют...

— А ты не умеешь?

— А ты?

— Я да.

— Не знал.

— Ладно, проехали. Где сейчас Райан? — отмахнулась Дизз.

— В последний раз видел его в главном зале.

— Хорошо. Тогда я пойду к нему. А ты проследи, чтобы ворота подняли обратно. Больше гостей у нас на сегодня не намечается, — скомандовала Дизз и побежала через внутренний двор, усеянный бойцами.

Парни готовили ружья, застёгивали старые доспехи и начищали потрёпанные в боях мечи и шпаги. Всё это выглядело так устарело для прогрессивного девятнадцатого века, что Дизз на секунду ощутила, словно она попала в тёмные средние века, о которых так много читала. Замки, мечи, доспехи. Не хватает только колдунов и драконов. Но в их финансовых и временных рамках выбирать особо не приходится. Да и стальные латы хоть и выглядят весьма старомодно, а мечами почти никто не пользуется, предпочитая вести битву на расстоянии с помощью огнестрела, эти вещи всё ещё исправно выполняют свои функции, пережив далеко не одно столкновение с силами врага.

Забежав внутрь храма, Дизз попала в огромный, некогда невероятно красивый античный зал с причудливо разукрашенными стенами и высоким потолком. Ныне же и стены, и потолок были покрыты лишь тройным слоем пыли и множеством глубоких трещин. Помимо этого, весь зал переполнен бойцами Артеля, повсюду разбросавшими различные вещи для длительного ведения боя. У дальней стены помещения действительно стоял Райан. Однако теперь к нему присоединился и Кову. Подойдя ближе, Дизз услышала, как лев в красках описывает их недавние приключения отцу, не скупясь на подробности. А едва заметив подошедшую волчицу, львы тут же повернулись и Райан по-отцовски обнял Дизз за плечи.

— Кову рассказал мне о корабле и потерях среди экипажа. Я знаю, как это важно для тебя, но, боюсь, не смогу подобрать таких слов, которые могли бы утешить горечь в твоём сердце. Поэтому просто знай, что мне действительно очень жаль.

— Спасибо, Райан. Но я уже смирилась. В нашем деле такие потери на каждом шагу так что... надо привыкать.

— Дизз права. Некогда нам горевать, особенно в преддверии очередного побоища. Говорят, враги уже на подходе. Надеюсь, у нас всё готово? — спросил Кову.

— Мы готовы настолько, насколько это возможно. Но этот старый храм едва ли долго продержится. Мы надеемся только на то, что сможем перестрелять как можно больше солдат Ордена со стен, а затем добьём их во внутреннем дворе. Главное не давать им войти внутрь храма, иначе нас просто прижмут.

— Значит, постараемся не подпускать их слишком близко. А где Шэй?

— Вроде бы он...

— Сука! Дерьмо, блять! Putain de salope, oui j'ai baisé dans la bouche! Verdamnte alte Schwuchtel bereit uns alle zu opfern! Fanculo il suo cranio pelato attraverso il fottuto buco del culo! — раздалось из соседнего зала.

— Это три разных человека орут? — удивлённо спросила Дизз.

— Нет, это Шэй блещет знаниями французского, немецкого и итальянского. Обычно он так делает, когда не может сдержать эмоции, но не хочет, чтобы люди понимали, что именно он орёт.

Из зала, откуда доносилась блаженная ругань, вдруг вышел Кота, закрыв уши руками.

— Не могу больше это слушать! — лев прошёл мимо троицы с видом личности, крайне раздосадованной в безкультурности местных солдат.

Следом вышел Шэй, тяжело дыша и нервно подрагивая плечами. В обтянутых кожаными перчатками руках он держал помятое письмо, вцепившись в него так сильно, словно хотел задушить... бумагу.

— Он отказал... — разочарованно сказал Шэй.

— Что? Вот ведь дерьмо. Значит, мы сами по себе, — ответил Райан, раздражённо помяв шею.

— О чём речь? — спросил Кову.

Только сейчас Шэй обратил на них внимание.

— Дела наши хуже некуда. Придя сюда, мы увидели, что тот самый "ключ к разгадке" это не бумажки или книги, которые можно было бы забрать с собой и как следует перепрятать. Это высеченные в камне формулы и последовательности. Несмотря на то, что символы на Клави-сфере не похожи ни на один из известных языков, разгадку оставили на латыни. Думаю, разобраться с нужной последовательностью не составит особого труда, но нужно время. Мы не сможем ни переместить, ни уничтожить эти сведения. По крайней мере, теми силами и средствами, что есть у нас сейчас.

— У нас нет бомб? Давайте просто разнесём эту стену к чертям. А перед этим перепишем всё, что написано, — предложила волчица.

— Тут всё куда сложнее. Уничтожить стену можно, но мастер Адриано считает, что эти знания могут быть полезны Артелю, когда мы вернём сферу себе. Руководство его поддержало, поэтому сведения должны остаться у нас. А переписать все эти множества формул мы просто не успеем. К тому же... если я правильно понимаю, Клави-сфера подчиняется своему хозяину только при правильном размещении её граней в строго определённой последовательности. Какая из формул на стене является правильной, мы не знаем. Как не знаем, есть ли она вообще.

— А если... если собрать Клави-сферу в неверной последовательности? — спросил

Кову.

— Предполагается, что тогда она откроет "дверь" неизвестно куда. Может, это будет своего рода портал куда-нибудь в Италию или Англию. Безобидная дверца за сотни миль от хозяина сферы. А может, открыть проход для чего-то невероятно опасного, что таится далеко за пределами нашего мира. Словом... рисковать бы я не стал и сперва прочёл инструкцию. Но она, зараза, на латыни!

— Райан как-то заказал фейерверк с Китая. Угадай, на каком языке прислали руководство к использованию? — припомнила Дизз.

— Это к делу отношения не имеет! — отмахнулся Лайонхарт старший.

— Ну-ну! Чуть лесной пожар не устроили...

— Ладно, вернёмся к сути дела. Если не можем уничтожить стену, придётся отбивать её от врага... — подытожил Кову.

— Именно. Как только мы прибыли, я написал письмо мастеру Адриано и направил его в Париж самым быстрым из наших голубей. Отсюда лететь на так далеко, поэтому ответ пришёл несколько минут назад. И, как ни прискорбно, поддержки и подкрепления не будет. Мастер говорит, что мы должны отбиваться своими силами, ибо он не успеет отправить сюда людей. А в случае неудачи нам придётся отступить в Париж, поскольку солдаты Красного Камзола всё равно отправятся туда для завершения ритуала.

— Адриано, как всегда, боится лишиться защиты в столице. Раз так, будем держаться своими силами. Дизз, твои люди в состоянии сражаться? — спросил Райан.

Волчица прикинула, что её парни сейчас действительно не в лучшей форме, но оружие в руках ещё способны держать.

— Да, они справятся. Но каков план?

— План...

В этот момент снаружи раздался оглушительный крик, доносившийся откуда-то со стены.

— Похоже, сейчас не до плана! — сказал Кову, пулей помчавшись наружу.

Остальные последовали за львом и все вместе поднялись на шаткую стену, стараясь не высовываться из-за укрытий. Коте и Кэрри было приказано оставаться в храме и вместе с ещё небольшим отрядом бойцов держать последнюю линию обороны, тогда как бóльшая часть команды отправилась в авангард. Возможно, от Кэрри было бы больше пользы на стене, но, видя состояние этой самой стены, Кову решил, что девушке лучше не соваться на передовую. Робби с остальными матросами Диззера и бойцами Артеля остался во внутреннем дворе храма, готовясь встречать врагов, пробравшихся сквозь хлипкие ворота. Благо во дворе хватало обломанных колон и сваленных в кучу камней и плит, за которыми можно было укрыться и продолжать отстреливаться, даже когда враг подобрётся слишком близко.

Тем временем с невысокой стены открылся вид на небольшую армию, стремительно идущую со стороны Сены. Несмотря на то, что большинство из этих солдат были одеты в синие военные мундиры, а в руках они держали классические длинные мушкеты, следом за ними грозно шагали до боли знакомые фигуры бойцов, облачённых в багряно-красный доспех.

— О нет, опять эти парни... — раздражённо простонал Кову, указывая на знаменитых гвардейцев Ордена.

— А ты как думал? У Красного Камзола самый большой боевой отряд во Франции. Не

вот на нас он что-то помелочился. Их сколько, около пятнадцати? — скрывая волнение, насмешливо спросил Шэй.

— Двадцать четыре. Я посчитала... — ответила Дизз, нервно сжимающая в руках ружьё, подобранное в оружейной храма.

— Тебе страшно? — негромко спросил Кову.

— Конечно. В прошлый раз нам несказанно повезло, и мы не сошлись с ними в близком бою. Но в этот раз едва ли удача будет к нам столь же благосклонна...

— Что ж, значит, сегодня их доспех послужит практическому назначению. Никто не узнает, что хваленые псы Ордена позорно истекли кровью, прежде чем подохнуть.

Слова Кову звучали гордо и бесстрашно, придав силы духа каждому бойцу на стене, кому удалось расслышать его слова. А тем временем французские солдаты подходили всё ближе и ближе к воротам, ритмично маршируя под лучами солнца, едва пробивающимися сквозь густые облака. Не считая гвардейцев, в этой армии насчитывалось около ста человек. По меркам военных операций это очень немного. Но вот людей Артеля, укрытых в руинах разваливающегося храма, едва ли насобирается и шестьдесят человек. Поэтому даже такая небольшая армия легко может задавить численным преимуществом. А если учесть ещё двадцать четыре опаснейших гвардейца, то становится совсем не до смеха...

Среди обычных солдат шли так же и те, кто нёс на плечах большие тканевые мешки, плотно набитые песком. А позади всех несколько парней с трудом катили три здоровенные бомбарды, идеальные для штурма подобных сооружений. Все они шли пешком, а впереди на большом вороном коне восседал чёрный, как ночь, волк. В стальном узорчатом доспехе и с таким же чёрным плащом, украшенным гербом семьи Моро, на котором был изображён лев с гривой в виде огня. Этот человек был правой рукой Красного Камзола, известный в Артеле как Чёрный Волк. И соперником он был не менее опасным, чем любой из гвардейцев...

Подойдя к храму почти в плотную, войско Ордена остановилось, а Волк первым подал голос:

— Кто у вас там главный? — раздался грубый возглас, неожиданно молодо звучащий для столь массивной и суровой фигуры.

Райан поглядел в обе стороны и гордо заключил:

— Главных здесь нет! Мы свободный народ, защищающий свои интересы!

— Ну ладно. Тогда с кем я могу переговорить? — чуть дружелюбнее продолжил волк.

— Кто-нибудь хочет? — тихо спросил Райан у остальных.

После того, как все пожали плечами, лев высунулся из-за стены и обратился к волку.

— Вы, милсдарь на коне, пришли сюда языком чесать? С каких пор для этого нужна куча вооружённых людей?

Волк слез с коня и подошёл к краю рва, чтобы как можно лучше видеть Райана.

— Да какой я вам милсдарь! Я обычный солдат, выполняющий приказ. И я хорошо понимаю, какова ценность человеческой жизни. Поэтому всегда предлагаю своему врагу решить вопрос мирно. Мы заберём то, что нам нужно, и уйдём по своим делам, никого из вас не тронув. Очевидно же, что вам не победить. Так к чему нам устраивать бессмысленное кровопролитие? Пусть наши командиры друг другу глотки рвут, играя в войнушки. А мы лучше разделим стол за пивом, а? — говорил Волк, разведя руки.

— В твоих словах есть доля истины. Но, как я и сказал, у нас нет командиров. Есть лидеры, берущие на себя больше ответственности, чем остальные. Но все за этой стеной пришли сюда, готовые отдать жизнь в битве. Не потому, что так приказала кормящая рука, а

потому, что верят в наше дело!

— Верим всем Орденом. Особенно зная, что в Париже осталось с пол тысячи ваших бойцов, но умирать отравились только вы. Очень ответственно, браво! — похлопал волк. — Стало быть, мы с вами не договоримся. Значит, будем биться?

— Да.

— Очень жаль. К оружию! — скомандовал волк и ринулся обратно к солдатам.

Пока они разговаривали, часть мешков уже успели разложить в несколько невысоких укрытий, а пушку подкатали достаточно близко к стене.

Волк мгновенно скрылся за спинами гвардейцев, поднявших вверх большие щиты, напоминающие римские skutумы. Не медля ни секунды, бойцы Артеля открыли огонь по солдатам Ордена. Началась длительная перестрелка, постепенно уносящая в мир иной всё больше жизней с обеих сторон. Но, несмотря на урон и обветшалость, стена всё ещё могла сдержать натиск врага и множественные попадания пуль, спасая бойцов Артеля, прятавшихся за каменными зубьями. И хоть начало сражения было неплохим, но в один роковой момент солдаты Ордена начали заряжать бомбарды тяжёлыми ядрами, готовясь покончить со всем этим цирком.

Дизз торопливо перезаряжала ружьё, когда услышала до боли знакомый грохот. А затем её глазам открылся вид, как буквально в нескольких метрах от неё соседняя секция стены превращается в пыльную грудку камней, забирая с собой жизни бойцов и засыпая неглубокий ров, открыв врагу проход за стену.

— Продолжаем держаться! — скомандовал Райан, в чьём голосе всё же прозвучали нотки паники.

Через дыру в стене во внутренний двор начали проникать солдаты Франции с мушкетами и пшагами наперевес. А следом за ними, совершенно не торопясь, заходили и гвардейцы Ордена, оснащённые передовыми американскими ружьями и пистолетами, а так же куда более практичными в ближнем бою щитами и копьями, мечами, саблями, тесаками и топорами. Каждый из них был индивидуальной боевой единицей с собственными оружейными предпочтениями и методом ведения боя, что заметно усложняло поиск единого подхода к битве с целым отрядом таких солдат. Они неумолимо шли вперёд по грудке камней и зажатых между ними трупам. Дизз увидела, что её старый друг Свэн, наполовину придавленный камнем и истёкший кровью, всё ещё прерывисто дышит, отчаянно хватаясь за жизнь. Однако это видел и идущий рядом гвардеец, хладнокровно проткнув бедолагу тяжёлым копьём. Из живота Свэна полилась кровь, а болезненное дыхание наконец-то смолкло. Дизз не могла видеть лица того гвардейца, ведь все они были облачены в своеобразные алые шлемы армэ, частично повторяющие форму львиных и волчьих голов. Но зато волчица отчётливо видела его холодные и бездушные глаза, таящиеся в тонкой щели подвижного стального забрала.

Злобно оскалив клыки, Дизз отбросила в сторону разряженное ружьё, выхватила сабли и ринулась вниз по лестнице, покидая стену. Последовав её примеру, Кову обнажил стальной клинок, а Райан снял со спины тяжёлую секиру, намереваясь в ступить в бой, развернувшийся во внутреннем дворе храма.

Несмотря на потери и яростное наступление врага, в ближнем бою шансы Артеля, казалось, выросли вдвое. В отличии от французских солдат, они были куда лучше готовы к открытому столкновению как материально, так и физически. Разъярённые и безжалостные, они обрушили все силы на врага, постепенно заполняя внутренний двор множеством трупов.

Бело-синие камзолы в миг покрывались мокрыми красными пятнами от глубоких порезов и колотых ран. По всюду поднялся густой дым от выстрелов вместе с едким запахом сажи и пороха. Некогда прекрасный двор античного храма вновь стал местом кровавой резни.

Дизз быстро нашла в толпе того гвардейца, накинувшись на него подобно дикому зверю. Он был намного крупнее неё, да и защищён куда лучше. Однако ярости волчицы не было предела, и она быстро вспомнила старый трюк, применённый в спарринг дуэли с Котой. Выждав момент и опустив рукой щит врага, Дизз со всей силы ударила эфесом сабли прямо по стальному забралу алого шлема, угодив точно в нос. Ободранная пластина со скрипом сместилось чуть вверх, перекрыв взор гвардейцу. Вслепую размахивая копьём, он отбросил свой щит и поднял искривлённое забрало вверх освободившейся рукой. В этот момент Дизз наконец-то увидела львиное лицо врага с разбитым носом, истекающим кровью.

Злобно отхаркнувшись, гвардеец откинул в сторону и копьё, выхватив из ножен одноручный меч, становясь в боевую стойку.

— Tu répondras de ça, salope! — прорычал гвардеец, сделав шаг в сторону Дизз.

— Прости, я не знаю французский. Ну, почти... — пожалала плечами волчица, внезапно выхватив из-за спины запасной пистолет и направив его прямо в лицо льва.

Очередной звук выстрела мгновенно растворился в общей какофонии жестокого сражения. А тяжёлое тело, облачённое в красный доспех, свалилось в грязь с характерным металлическим грохотом.

— Земля говном, fils de pute! — злобно процедила волчица, стоя над трупом гвардейца и ища глазами следующую цель.

Ожесточенная битва длилась уже около часа, принимая потери с обеих сторон и лишь набирая обороты. Некоторые из солдат Ордена таки пробирались в храм, но там их сразу встречали пули Кэрри и меч Коты. С каждым убитым врагом юный лев ощущал в себе всё больше сил к сражению, а в крови необычайно мощно пульсировал адреналин. Словно каждый раз, когда его меч покрывался кровью, а щит сдерживал данный удар, он на мгновение становился выше, сильнее, смелее. В этот короткий миг куда-то пропали сомнения в собственных навыках, исчез страх перед превосходством врага и вечно заниженная самооценка. Сейчас Кота был сосредоточен, как никогда прежде. Он помнил каждый урок Райана, каждый совет Кову, каждый болезненный удар, полученный на многочисленных тренировках. И вот теперь он мог наконец-то доказать всем, и прежде всего самому себе, что способен сражаться с силами Ордена на равных с остальными собратьями из Артеля.

Даже Кэрри в паузах на перезарядку удивлялась тому, как этот милый юный добряк в одно мгновение стал столь серьёзным и яростным воином, каким его прежде никто не видел. Похоже, почувствовав кураж битвы и окропив меч вражеской кровью, Кота наконец-то нашёл себя, став взрослее и мужественнее. Теперь он действительно один из них. И старания Кову и Райана дали свои плоды.

Но хоть в помещениях храма удавалось держаться достойно, снаружи дела становились всё хуже и хуже. Солдаты Франции погибали один за одним, но вот гвардейцы оказались достаточно прочными ребятами, несмотря на все старания бойцов Артеля.

Через ещё полчаса непрекращающейся битвы, солдат в синих мундирах насчитывалось едва ли пять человек, когда гвардейцев ещё насчитывалось около половины. Против остатков людей Артеля, среди которых едва ли наберётся и двадцать бойцов.

Дизз, Кову и Райан, как могли, удерживали вход в храм, пока Шэй отправился внутрь помогать остальным, поскольку если внутрь проникнет хоть один гвардеец, даже вдвоём Кэрри и Коте не удастся справиться.

Внезапно один из гвардейцев вступил в бой с Дизз, постепенно оттесняя её от входа. Уличив подходящий момент, он смог увести саблю волчицы в сторону, а затем мощным пинком в живот отправил её в полёт с высокого фундамента храма, от чего Дизз свалилась прямо на каменные обломки у подножия здания. Ногу волчицы намертво зажало словно в тиски, а на бедре осталось кровавое рассечение от острых камней.

Болезненные стоны девушки тут же услышал Робби, сражающийся неподалеку и мгновенно кинувшийся на помощь своему капитану. А гвардеец тем временем собрался завершить начатое, спускаясь к камням, глядя на беспомощную волчицу, изо всех сил пытающуюся столкнуть с ноги большой обломок стены.

Подойдя к Дизз, гвардеец занёс над головой полуторный меч, когда к ним наконец-то подоспел верный помощник волчицы. Роб не был искусным бойцом, но страх за подругу придал ему смелости отчаянно ринуться в неравный бой. Он храбро сражался с хорошо тренированным врагом, едва успевая сдерживать множественные атаки и выпады. И вот, уклонившись от очередного удара, рыжий лев таки поймал подходящий момент для контратаки, шустро отскочив назад и со всей силы вдарив лезвием абордажной сабли по латной перчатке гвардейца, удерживающей меч.

Вражеский клинок отправился в свободный полёт, а Робби кинулся яростно добивать врага. Но бывалый гвардеец оказался намного быстрее матроса, потерявшего бдительность. Он легко и непринуждённо уклонился от нескольких размашистых атак льва, а затем на очередном взмахе поймал выставленную вперёд правую руку Робби за открытие запястье и с размаху ударил по локтю против сгиба, болезненно ломая сустав. Лев не успел и вскрикнуть, когда воин в красном доспехе развернул его спиной к себе и в одно движение сломал тонкую шею. Раздался пронзительный хруст, и тело матроса мгновенно обмякло, выполнив саблю и свалившись на землю.

Дизз видела, как остекленевшие глаза её друга постепенно покидают жизнь, пока она могла лишь беспомощно истекать кровью среди груды камней. А тем временем гвардеец подобрал перепачканный грязью и сажей пистолет, выпавший с пояса Дизз при падении. Победно выдохнув сквозь прорези в забрале, он направил оружие на волчицу, положив палец на взведённый курок. Мысленно попрощавшись с жизнью, залитая слезами от боли и горя, Дизз вдруг увидела, как справа от гвардейца промелькнула крупная тёмная фигура. Затем щелчок. И оглушительный грохот выстрела...

В эту же секунду кисть гвардейца превратилась в кровавый обрубок, а рукоять пистолета разлетелась на мелкие щепки. Испустив болезненный стон, солдат Ордена повернулся к источнику выстрела, успев разглядеть лишь стальное лезвие меча, направленное прямо в глазную щель его шлема.

— Кову! — вскрикнула Дизз, не без удовольствия наблюдая за тем, как кровь сочится из головы лежащего гвардейца.

Покончив с врагом, лев мигом ринулся к волчице, бегло осматривая раны.

— Прости, что так долго. Давай вместе! Раз, два, взяли!

Кову и Дизз изо всех сил толкнули большой камень, и волчица, сильно ободрав шкуру и изорвав новые штаны, смогла наконец-то освободить ногу и выбраться из каменной ловушки.

— Идти сможешь? — обеспокоенно спросил Кову, поднимая Дизз за руки.

— Боюсь, что нет. Но только...

Вдруг вокруг них собралось около пяти гвардейцев, готовых вот-вот ринуться в очередную атаку. Лев поддерживал едва держащуюся на ногах волчицу за плечо и явно понимал, что она сейчас не боец. К тому же у него закончились пули...

Ситуация казалась безысходной, но Кову не был бы собой, если бы позволил себе одну только мысль об отступлении. Кто угодно, но не он. Держа верный меч в правой руке, он крепко прижал к себе Дизз, понемногу пятясь назад. Гвардейцы уже успели оценить, насколько опасен Кову, а потому подходили медленно, прикрываясь щитами и держа перед собой выставленные копья. Крались подобно хищному зверю.

Несмотря на неравные шансы, Кову уже собирался начать атаку, как вдруг за спиной одного из гвардейцев нарисовался высокий и до жути массивный силуэт. Лязг металла и хруст костей пронзили тишину в воздухе, после чего Райан рывком вытащил тонкое топориче из спины убитого гвардейца. Оставшиеся четверо на секунду струхнули, подарив льву отличный момент для новой атаки.

Кову боялся отпустить Дизз от себя, а потому ему оставалось только смотреть, как Райан свирепо расправляется с лучшими образцами Орденской гвардии. Хвалёные бойцы казались на фоне льва неумелыми детишками с деревянными мечами. И хоть порой им удавалось ранить его, но эти царапины едва ли можно было назвать серьёзным ущербом. Понадобилось несколько коротких минут, и вокруг льва аккуратно сложились четыре трупа, сияющие помятым алым доспехом.

— Уходим немедленно! — скомандовал Райан.

Внутренний двор храма был по-прежнему усеян дымом от выстрелов. И из-за этого тумана Райан не мог видеть, как к нему со спины подкрался высокий волк, облачённый в чёрный доспех.

Кову не успел крикнуть отцу предупреждение, да и это вряд ли бы помогло. Чёрный Волк, правая рука Красного Камзола, прославленный солдат и генерал французского Ордена Вечности, с бесчестьем обычного убийцы напал на Райана со спины и в одно движение перерезал горло тонким кинжалом. Тело льва обрушилось на камни, окропив землю очередной порцией крови.

— Эх, а ведь я предлагал ему мирное решение. Какая досада, правда? — злобно усмехнулся Волк, глядя на обескураженных Кову и Дизз.

И только они собрались яростно броситься в неравный бой, позабыв о боли, шансах и прочих преградах, как их остановил Шэй, в спешке пробегая мимо.

— Уходим! Быстро!

В ушах Дизз и Кову по-прежнему стоял шум, а в жилах пульсировала кровь. Райан был отцом для них обоих и без всяких вопросов приютил тогда, когда они в этом нуждались больше всего. Он воспитал в них лучшие качества, которые они сами в себе порой не могли разглядеть. Он давал им кров и заботу, был для них опорой в трудный час и всегда стоял горой за свою семью. И умер с честью, защищая их...

Однако прежде чем безрассудно броситься на Волка, Кову и Дизз увидели, что Шэй держит на своих руках Коту. Бедный лев с ног до головы был перепачкан в крови, а на лице появилась пара свежих шрамов. На его доспехе красовалась куча вмятин и глубоких царапин, а щит частично раздробило в бою. Но главное — он был ещё жив, пусть и едва дышал. Пыл ярости за убитого отца был мгновенно остановлен беспокойством за тех, кто ещё был жив.

— А где Кэрри?! — разразился Кову.

— Она ушла вперёд. Мы проиграли! Она уводит выживших к реке. Уходим отсюда скорее! Поплывём в Париж, пока и нас не прикончили! — кричал Шэй.

Кову и Дизз горестно оглянулись, вовремя заметив, что через дыру в стене во двор проникает внезапно появившееся подкрепление французских солдат, а внутрь храма давно пробрались гвардейцы. Битва проиграна, и ради тех, кто в ней смог уцелеть, нужно было уходить.

Подхватив Дизз на руки, Кову проследовал за Шэем, провожаемый взглядом лидера гвардейцев. У одной из стен был тайный вход в подземный тоннель, ведущий к реке.

Добравшись до Сены, Шэй вместе с теми, кто был в состоянии сражаться, отправились на один из пришвартованных кораблей Ордена, оставшийся практически без защиты. Перебив караульных, бойцы Артеля подогнали бриг поближе к берегу, подбирая раненных.

Кэрри затащила Коту на борт, а несколько выживших парней из экипажа Дизз взяли её под руки и помогли подняться на палубу. Из-за состояния волчицы у штурвала встал Шэй.

Когда корабль наконец-то вышел в море, Кэрри отправилась пересчитывать выживших бойцов. И надо ли говорить, что результаты были отнюдь не утешительными. Выжило лишь девять человек. Из них четверо тяжело ранены. А итоги неравной битвы были таковы: Райан и Робби мертвы, Дизз и Кота тяжело ранены, ключ к разгадке сферы теперь у Ордена, а Чёрный Волк жив и празднует разгромную победу.

— Что теперь...? — обречённо прорычал Кову.

— Теперь у нас только один путь. Поплывём в Париж и попытаемся дать отпор там.

— Да, хороший план. Конечно, погнали в Париж. Очень уж хочу с твоим мастером повидаться и задать ему несколько неудобных вопросов. Он меня, конечно, не поймёт, но ничего, Кота всё ему переведёт. Если доживёт до города и не умрёт по дороге! — крикнул Кову, врезав кулаком по перилам капитанского мостика пустив трещину по лакированному дубу.

— Я понимаю тебя, Кову. Но прошу, успокойся. Все мы кого-то теряем. Райан был хорошим человеком. Одним из лучших, кого я знал. Мне жаль Коту, жаль Дизз, да и всех тех, кто отдал жизни в сегодняшней битве. Но задача живых — не плакать по мёртвым, а сделать так, чтобы они не погибли напрасно! Мы продолжим миссию, а когда это всё закончится, сможем вдоволь наплакаться и устроить достойные похороны со всеми почестями. А пока, прошу, соберись, друг. Теперь *ты* должен возглавлять свой отряд. Райан только и говорил, что гордится тем, каким ты стал, и вот-вот сможет уйти на пенсию, уступив место тебе. Ведь если не ты, то кто?

Кову посмотрел в серые глаза Шэя, не в силах сдерживать слёзы в собственных.

— Чёрт... блять! БЛЯТЬ! Ладно, хорошо. Хорошо... значит, плывём в Париж, да? Так тому и быть. Но после всего этого мы должны вернуться к храму и собрать все останки, какие только сможем. Нужно похоронить наших людей, как подобает. А Райану и вовсе самое место поближе к дому, на который он так полагался. Ладно, я проведу раненых, а ты подумай над новым планом.

Шэй молча кивнул в ответ, а Кову отправился в трюм к еле живому Коте и серьёзно раненой Дизз.

Первое крупное поражение и столько смертей. А впереди ещё более тяжёлый бой и сражение с целой армией фанатичного безумца, получившего необузданную силу

таинственного артефакта. Сколько же ещё жизней будет сложено в новой бессмысленной битве? Вот и узнаем, правда ли, что двум смертям не бывать, а одной...

Угнанный корабль неспешно шёл вдоль извилистой французской реки, необычайно спокойной в это пасмурное утро. Ветер еле-еле раздувал паруса, и всю работу за него выполняло активное речное течение. Шэй одиноко стоял за штурвалом, переполняемый противоречивыми эмоциями. И хотя он ещё несколько минут назад силился утешить Кову, сам он в свои же слова верил весьма неохотно. Ведь мало кто знал, но Шэй, как никто другой, болезненно переживает любые потери среди своих, особенно когда сам он оказывается не в состоянии помочь. Но ради выполнения миссии он должен держать себя в руках, проявляя стойкость и спокойствие, достойные лидера, вдохновляющего остальных на подъём боевого духа в столь нелёгкий час. Ведь рано или поздно он войдёт в состав Руководства, сменив мастера Адриано. И тогда ему придётся постоянно направлять своих людей на смертельно опасные задания и нести ответственность за их жизни. Но хотел ли этого сам Шэй? Готов ли он? И хватит ли ему сил оставаться верным собственным идеалам, не всегда идущим в ногу с интересами Артеля? Раз за разом он задавал самому себе все эти вопросы, будучи не в силах дать ответ. Однако к определённом выводу он всё же пришёл. К выводу, что это всё равно неизбежно. И когда наступит момент, он примет эту ношу без пререканий. В конце концов, это его долг. Быть не тем, кто он есть, а тем, кем должен быть.

Мысли льва всё сильнее загоняли его в непростые рамки. Потаённые страхи перед тяжёлыми решениями и последствиями так и дёргали бы за нитки его переменчивого характера, если бы однажды он не стал... а в прочем, пока ещё рано об этом говорить. К тому же Шэй был не единственным львом, чью душу рвали на части ядовитые когти ярости и скорби. Кову спустился в трюм, где сейчас находились все, кто ещё мог полноценно управлять руками. Вместе с Кэрри они наспех лечили раненых подручными медикаментами, которых оказалось в достатке на корабле Ордена. Лев много раз видел последствия жестоких битв за долгую карьеру наёмного убийцы. И постоянные реки крови в один момент стали для него одним из бытовых спутников жизни. Как вода, солнце, дождь, снег и ветер. Он столько раз видел кровавые бани, часто являясь их виновником, что, казалось, совсем потерял чувство эмпатии к чужим страданиям. Но...

Видеть, как мучаются и истекают кровью его друзья и товарищи, было просто невыносимо. Через несколько секунд Кову ощутил на языке желчный привкус одновременно с мерзким чувством, будто в животе завязали тугой узел. С трудом сдержав рвотные позывы, он подошёл к деревянной койке, на которой лежала Дизз. На волчицу было больно смотреть. Не столько из-за физических увечий, сколько из-за глаз. Кову никогда в жизни не видел глаза, в которых было столько же боли и отчаяния. Разве что он прямо сейчас посмотрел бы в зеркало...

Дизз глядела покрасневшими от слёз глазами куда-то в потолок, словно не видя и не слыша ничего, кроме оглушающего шума в голове. Не удивительно, ведь мыслями она была где-то очень далеко, уходя воспоминаниями в славные времена, когда она была юной бездомной девицей и только познакомилась с Райаном. Словно ожившей картинкой прошлого, перед ней проносились прекрасные моменты их совместного пути. Как он приютил её в своём поместье, которое она поначалу терпеть не могла из-за уединения от города и нужды в постоянном уходе. Но позже это место стало для неё настоящим домом, которого ей так не хватало после несчастья, случившегося с её настоящим отцом. Но сейчас

Дизз с радостью вспоминала даже те частые моменты, когда она нехотя вставала на ненавистные ей тренировки, где ей приходилось до отказа изматывать своё тело под пристальным вниманием Райана. А сейчас она отдала бы всё, чтобы хоть ещё разок услышать его голос. Его вечно поучительный, но по-отцовски ласковый и спокойный голос. Если бы она только знала, как мало ей оставалось времени, чтобы провести его с ним...

В памяти сразу всплыли невыполненные обещания, ссоры и грубые слова, за которые волчица уже никогда не сможет попросить прощения. Как ни крути, но старый лев сделал для неё больше, чем кто-либо другой. Он дал ей новую жизнь, полную возможностей и целей. А заодно научил, как этих целей добиться. И вот теперь он погиб, спасая её. Спасая часть того немного наследия, что он оставил после себя. Очередная слеза скатилась по скуле волчицы, пока её губы нервно тряслись в такт тихим всхлипам. И она тихим шёпотом пообещала сама себе, что жертва Райана не будет напрасной. Она завершит то, что он начал, а её спасённая жизнь ни за что не будет потрачена зря...

Но её слова растворились в общем шуме болезненных стонов, раздававшихся по всему трюму. Всё это время Кову стоял неподалёку, горестно глядя на пострадавших, не в силах взять себя в руки. По крайней мере, до тех пор, пока ему на плечо не легла родная рука.

— Как ты? — тихо спросила Кэрри.

— Я... — голос Кову прорезался с хриплым дрожанием.

Он впервые слышал самого себя вот таким. Подавленным и жутко напуганным.

— Я в порядке... — соврал лев.

— Хотела бы я, чтобы это было правдой. Но я слишком хорошо тебя знаю.

Кэрри обняла Кову, пряча его лицо в своём плече, чтобы лев мог наконец-то выпустить раздражающие его душу эмоции, не боясь, что на него смотрят. Лев вздрагивал всем телом, обнимая свою львицу так, словно она была единственным островком безопасности и тепла, оставшимся в этом мире. По плечу девушки побежали тёплые слёзы.

— Мы справимся... — говорила львица, глядя льва по взъерошенному затылку, собирая меж пальцев чёрные локоны.

Тяжело выдохнув, Кову отстранился от Кэрри, судорожно вытирая покрасневшие глаза чистой стороной рукава.

— Что с ранеными? — после небольшой паузы спросил лев, куда более привычным тоном.

— Из всех девяти выживших тяжело ранен только Кота. Остальным повезло больше.

— А Дизз? — спросил лев, глядя на перебинтованную ногу волчицы.

— Она... в общем, её тело в порядке. Я думала, что нога сломана, но всё обошлось. На бедре остался довольно глубокий порез, но через некоторое время она сможет ходить и даже бегать. Конечно, под её одеждой таилось ещё множество мелких ран и ссадин, но это всё не так страшно. Она будет в боевой готовности уже через пару часов. Только вот...

— Что?

— Она вот так лежит уже несколько минут и... не знаю, сможет ли она драться в психологическом смысле.

И в этот самый момент Дизз впервые за несколько минут перестала сверлить взглядом потолок и посмотрела прямо на львов.

— Смогу... ещё как смогу, блять... — с тихой яростью сказала волчица.

Кову подошёл к койке Дизз и сел рядом с ней. Волчица же с трудом приподнялась и села на кровати, свесив ноги параллельно сидящему льву. Несколько секунд они просто

смотрели друг на друга. Родной сын и приёмная дочь Райана. Они не были друг другу полноценными братом и сестрой, но для них обоих Райан был настоящим и, по сути, единственным отцом, как бы то ни было.

Эти мысли отчётливо читались в их взглядах. Они сидели рядом и словно вели молчаливый диалог, лишённый ненужных слов. Достаточно было лишь посмотреть друг на друга, чтобы ощутить всю тяжесть той боли, что они ощущали в этот нелёгкий час. Спустя несколько секунд Кову положил руки на плечи Дизз, аккуратно обнимая волчицу.

— Мы за него отомстим. Обещаю, Чёрный Волк заплатит за то, что сделал.

— Само собой. Мысленно я уже поклялась, что мы не спустим ему этот подлый поступок. А ты помнишь, я всегда выполняю клятвы. Но, боюсь, это ещё не всё. Теперь кто-то должен будет занять место Райана в управлении нашим небольшим отрядом. А заодно и контактировать с Руководством, сортировать задания, следить за помещьем и... короче, заниматься всем, что делал он. И знаешь... Райан явно готовил на эту роль именно тебя...

Кову вдруг снова с силой сжал глаза. Однако предательские слёзы всё равно пробивались сквозь плотно сомкнутые веки. Дизз аккуратно смахнула капли со скулы Кову, кладя руку на щеку. Лев тоскливо посмотрел в глаза волчицы, сглатывая слюну в пересохшем горле.

— Я знаю, что должен делать. Не знаю только, хватит ли сил...

— Если уж кому и хватит — то только тебе. Ни я, ни Артур не обладаем той силой и опытом, что есть у тебя, Кову. Да и Райан был, как никто другой уверен, что ты способен справиться с любыми трудностями. Кто, если не ты, а? Но как бы там ни было, помни, что я всегда буду рядом. Также как Артур, Кота и Кэрри. Мы твоя команда. Твоя семья... И мы всегда будем помогать и поддерживать тебя, и не важно, сколь трудным будет путь, по которому ты пойдёшь.

Кову тяжело выдохнул, вновь заглянув в глаза Дизз.

— Спасибо.

Затем лев поднялся, осматривая трюм. И в этот раз он отчётливо искал взглядом того, кто больше всех сейчас нуждался в помощи. И в конце помещения, рядом с большими бочками он наконец-то увидел Коту. По правде сказать, издавдала он был похож на настоящую мумию. Он лежал на скрипучей кушетке, весь перемотанный бинтами и почти не шевелясь. Кову сразу поспешил к нему, пока Дизз вновь разлеглась на жёстком матрасе, пряча нос в большую белую подушку. А Кэрри поскорее проследовала за Кову, по пути делясь мыслями и предположениями.

— Кота ранен больше всех. Свежих шрамов на нём сейчас едва ли не больше, чем старых. К тому же он получил несколько серьёзных гематом. Очевидно от пуль, попавших в доспех. А ещё много ранений на правой руке и чуть меньше на левой. В основном порезы. Сильно глубоких нет, но из-за их большого количества он всё равно потерял много крови. Благо кости не сломаны. Ну, насколько я могу судить... — тараторила на ходу львица.

Когда они подошли к Коте, сердце Кову нервно пропустило пару ударов. Лев прерывисто дышал, сжимая и разжимая кулаки. Однако он был в сознании. И, казалось, даже что-то бормотал на французском. Как будто напевал странную песенку, полную непонятных слов. И, как ни странно, это немного успокоило Кову.

— Как ты, дружище? — спросил лев, присев на одно колено рядом с койкой Коты.

— Охуенно... — произнёс раненный лев.

Это могло показаться сарказмом. Примерно в духе Дизз. Но... это звучало с такой

неподдельной эйфорией, что Кову на секунду опешил.

— Чего?

— Не думал я, что убить кого-то настолько... легко.

— Сдурел, что ли? На тебе живого места нет! — недоумённо взвопил Кову.

— Сейчас или вообще? Шрамом больше, шрамом меньше. Какая разница? И так весь исписан.

— И что, тебе даже не больно?

— Конечно, больно! Всё тело так и жжёт! Если бы не щит, меня точно разрубили бы пополам несколько раз, как мелкую рыбёшку. Но вся физическая боль не сравнится с тем фактом, что я завалил тридцать семь человек.

— Сколько-сколько?! Да не ври давай!

— Вообще это так. Он считал вслух, я слышала... Ещё подумала: "Ого! Уже пятнадцатый пошёл!". А потом всё больше, и больше, и больше, и больше, и больше, и больше. Вообще он настаивал что тридцать восемь. Потому что он проткнул одного из французских солдат, но тот ещё двигался. И я его добила, — вклинилась в разговор Кэрри.

— Нечестно! Он пал от моей руки! — хрипло возразил Кота.

— А вот и нет! — ответно рявкнула Кэрри.

— Так, а ну заканчивайте быстро! В конце концов, наши враги тоже люди! К тому же вы ещё успеете вдоволь пособачиться, когда отправимся домой, — сказал Кову, разведя руками.

— Да! Вот как разобьём врагов в столице, тогда и вернёмся к этому вопросу! — с завидным задором говорил лев.

— Вообще-то... — вдруг сказал Кову.

— Что? — одновременно спросили Кота и Кэрри.

— Я считаю, что вам двоим не стоит идти с нами в бой. В Париже и так хватит бойцов, а вы своё уже отвоевали. Поэтому сядете на первый же пассажирский корабль и поплывёте домой. Это не...

— Нет уж!

— Ещё чего! Je ne vais nul part! (Я никуда не поеду!)

— Это не обсуждается! Ну ладно Кэрри безбашенная, но ты то, Кота! Ты ведь серьёзно ранен!

— Да я хоть сейчас могу отправиться в новый бой! На мне всё затягивается, как на дворовой собаке. И я только вошёл в вкус. Ты разве не этого хотел? Я наконец-то полезен!

— Мёртвым ты нам полезен не будешь. Мы потеряли кучу бойцов. Робби мёртв, Райан мёртв, и бог знает, сколько ещё народу мы потеряем в Париже. А если ты или Кэрри пострадаете, я... я не знаю, как потом смогу жить.

Львы в секунду замолкли, не зная, что и сказать.

— Слушай сюда, упрямый бронко. Мы уже в это втянуты. Обратного пути нет, пойми ты, наконец! Да и об этом уже не раз заходил разговор. Все мы здесь понимаем, чем рискуем. К тому же нас и так осталось немного. Терять хорошего стрелка и, как оказалось, хорошего бойца, явно не лучшая из твоих идей, — сказала Кэрри после нескольких секунд тишины.

— Вместе мы сила! — добавил Кота.

— Что ж, ну ладно. Но только попробуйте умереть! — пригрозил лев, выставив указательный палец.

— Не бойся, не умрём! — сказала Кэрри, подмигнув Коте.

Кову собрался уходить, как до его руки вдруг дотянулась тонкая ладонь Коты.

— Кову, я... мне... мне очень жаль. Я знал Райана очень недолго, но даже за это время понял, насколько он хороший человек. Нам всем будет его очень не хватать.

— Да. Он был лучшим из нас всех. И теперь твоё обучение придётся заканчивать мне.

— Ох...

— Ладно, отдыхайте пока. А я пойду наверх, обсужу план с Шэем, — сказал Кову, отправляясь на верхнюю палубу.

Шэй по-прежнему стоял у штурвала, периодически оглядываясь назад и опасаясь, как бы им на хвост не сел враг.

И когда Кову неожиданно поднялся к нему на мостик, измотанный битвой и скорбью лев даже слегка вздрогнул.

— Ну, как там раненые? — слегка замявшись, спросил Шэй.

— Не всё так плохо. Даже Кота, как оказалось, более-менее в порядке. Ну, насколько это возможно. И не поверишь, пацан уже рвётся в новый бой.

На лице Шэя впервые за долгое время промелькнула довольная ухмылка.

— Надо же. Сколько доблести и храбрости в таком маленьком человечке.

— Так говоришь, будто он ребёнок. Или карлик... — сказал Кову, встав рядом с Шэем.

— И всё же, он ведь гораздо меньше почти любого льва. Но, знаешь, это мало о чём говорит. Я ведь тоже таким был когда-то. Правда, потом внезапно вымахал и поднабрал пару фунтов.

— Ты был щуплым задохликом? Да ну! Никогда не поверю!

— Ну... это не от хорошей жизни, знаешь ли. К тому же видел я мельком, сколько шрамов на теле Коты. Может, он и не такой здоровый, как мы, но вот суровости ему, я уверен, не занимать. Возможно даже побольше нашего...

— Может быть. Так что у нас по плану? Плывём в Париж, а дальше что? — спросил Кову, опираясь о деревянный поручень мостика.

— Прежде всего, встретимся с мастером Адриано. Но я думаю, что разгадав, как работает Клави-сфера, Моро захочет продемонстрировать это на весь Париж. А тут уж вариантов много, где он это устроит. Но мы постараемся действовать быстро.

— Твои предположения? Ты ведь сам из Парижа. Наверняка знаешь всякие людные и светские места вдоль и поперёк? — спросил Кову.

Шэй вдруг иронично посмеялся.

— С чего бы? Куда мне до местной аристократии. Я ведь был обычным бездомным сиротой. Ну, то есть мы...

— Мы? Та-ак. Пахнет интересной историей!

— Ой, не-не-не! давай не будем! — заметался Шэй.

— Да колись давай. Всё равно путь не близкий. Хоть уныние разгоним, — наседал Кову.

— Ох, ну ладно. Тогда слушай... Мы с моим братом Жаном были обычными парижскими сиротами, бродящими тут и там в поисках крова и пропитания. Какое-то время мы жили в приюте, практически не зная горя. Однако наступил роковой момент совершеннолетия и нас выпнули из-под крыши, вынудив скитаться по улицам большого, грязного и опасного города. Долго мы ошивались на улицах, каждый день борясь с голодом и холодом. Но в одну ночь мы оказались у подножья знаменитого храма Нотр-Дам же Пари. Мы были истощены и измучены, а потому не придумали ничего лучше, чем постучаться в

массивные двери величественного здания. И на наше великое счастье врата храма распахнул высокий священник в белоснежной рясе. Он пустил нас внутрь, а затем накормил и напоил досыта. Был очень добр и учтив, как и подобает настоящему христианину. Узнав нас поближе, он дал нам столь желанную крышу над головой, поселив прямо в храме. Мы с братом стали прислужниками церкви. Я был усерден и нёс службу ответственно и честно. Но Жан... он ненавидел это место. Когда мы подросли до шестнадцати лет я был щуплым и неуверенным в себе шкетом. А вот Жан превратился в прекрасного юношу, полного сил и харизмы. У него был потрясающий голос и шарм, достойный настоящего льва. Его обаятельность могла сразить наповал любую француженку. А как красиво он пел! Но со временем он начал всё чаще надолго уходить из храма. И пока я нёс вечернюю службу, Жан веселился, пил и кутил с девками, явно протестуя против учения церкви. Он ощутил грешный вкус свободы, который с каждым разом пьянил его всё больше и больше. Но, не смотря ни на что, я очень его любил, ведь он был моей единственной семьёй. Это сейчас я понимаю, что Жан всегда стремился найти своё место в мире, не желая слушать чьих-либо указов, пусть и не всегда поступая разумно. Но главное, он очень хотел, чтобы я был вместе с ним. Мечтал, чтобы и я вырвался из цепей церкви, ощутив вкус подлинной свободы. Но по итогу... одной ночью архидьякон выгнал его на улицу. И как бы я не молил его простить брата, говоря, что Господь прощает оступившихся, архидьякон меня не слушал. Он изгнал Жана. А я... я остался служить в Нотр-Даме. Я не ушёл с ним, хотя он звал меня с собой. Он сказал, что нашёл человека, который приютит нас. Который даст нам работу и дом. А заодно научит самим о себе заботиться. Но в тот миг я побоялся потерять всё то, что имею. К тому же годы в божьем храме сделали меня крайне покорным и набожным. Я был слишком верным божественному вымыслу, пока...

Шэй на секунду замялся, выдержав драматическую паузу.

— Пока в одну ночь я не понял, что грех может поселиться в душе даже самого святого человека. В тот момент я как раз перечитывал страницы Библии на втором этаже большого зала, когда в массивную дверь раздался отчётливый стук и крики, молящие о помощи. Не смотря на то, что прошли месяцы, я не мог не узнать голос Жана. Я тот час ринулся вниз, увидев, как архидьякон приоткрывает дверь и... вновь закрывает её. Когда я попытался убедить его пустить Жана внутрь, он ответил лишь тем, что грешнику не место в божьем доме. И тогда я услышал жуткие крики и лязг металла по ту сторону дверей. Практически сбив с дороги архидьякона, я отворил врата храма, увидев перед собой лишь бездыханное тело Жана, лежащее на каменных ступенях. Он истекал кровью, а в его груди зияла большущая дыра. Едва оглядев площадь перед собором, я увидел четверых солдат в красных доспехах, скрывающихся в тёмных переулках. Архидьякон видел их, нет сомнений. И он не пустил Жана внутрь лишь потому, что попади он в собор, гвардейцы не имели бы права убить его. Выходит, он сделал это сознательно, ведь церковь охотно сотрудничает с Орденом, который был их кормящей рукой. Такая вот история, Кову. Знаешь, в ту ночь я многое понял. Например то, что все мы смертны. И то, что если бог и есть, он явно не так уж всемогущ, каким его считают. "Грешнику не место в божьем доме". С этими словами я задушил дьякона своими собственными руками. Мой младший братик... Моя единственная родня... Архидьякон был повинен в его смерти и по итогу поплатился за это. Но... в случившемся была и моя вина. Будь я рядом, возможно, всё было бы иначе. Но я предал его... Предал человека, которого любил больше всего на свете. Но, так или иначе, за убийство архидьякона мне грозила смертная казнь. Меня временно бросили в тюрьму

дождаться дня смерти. Однако через какое-то время меня вызволил на свободу один человек. Молодой волк в самом расцвете сил, с пышными усами и малиновым фраком. Это был мастер Адриано. Он вызволил меня, когда новость о смерти Жана и убийстве архидьякона разошлась по устам. Именно он собирался приютить моего брата, сделав его частью Артеля. И в качестве вступительного задания он послал его в город с лёгким поручением: отнести несколько писем посредникам и вернуться обратно на базу. Но он не мог знать, что вблизи одного из адресов будет дежурить отряд гвардейцев. У Жана не было и шанса, кроме как попасть под защиту церкви. Как бы там ни было, Адриано чувствовал вину за потерю юного рекрута, а потому посчитал своим долгом спасти меня и взять к себе в ученики. Вот так я и попал в Артель...

— Занимательная история. Жаль твоего брата. Но себя ты винишь зря, Шэй. Нет ничего плохого в том, чтобы держаться за блага, которые имеешь.

— Может и так. Но... как ни крути, но я предал его. А больше всего в мире я ненавижу предательства. Да даже просто врать в лицо для меня большое испытание. Но предать кого-то кто искренне тебе доверяет... Для меня это отвратительно и мерзко. Никогда себе не прощу того, что случилось...

— Ну, отчасти, это хорошо. Верность в наше время редкое качество, — сказал Кову.

— Ага, точно... — на выдохе прохрипел Шэй.

— Выходит, Адриано не всегда был... таким... ну...

— Циничным? — подсказал Шэй.

— Именно.

— Да... раньше он знал, что такое сострадание. Сейчас же для него большая цель оправдывает любые средства. И это меня пугает больше всего. Нынешний Адриано способен на великие жертвы союзников, лишь бы нанести противнику хоть сколь-нибудь ощутимый урон.

— Ну, в этом есть смысл. Математическая выгода. Но людские жизни считать не принято...

— Только не для него.

— Ну, он стар и явно болен. Скоро ты его заменишь. И надо думать, из тебя будет лидер получше, — сказал Кову, с улыбкой глядя на Шэя.

— Почему?

— Ещё спрашиваешь? В отличие от Грассо, в тебе есть сострадание, принципы, верность и самоотверженность. Ты дорожишь жизнями людей, прежде всего, рискуя собственной. Думаю, именно поэтому ты и цеплялся за веру, будучи ребёнком. Ведь она позволяла тебе думать, что в мире есть справедливость. И к этой самой справедливости ты стремишься до сих пор. Только теперь в твоих руках не Библия, а стальной меч. Но ведь добро должно быть с кулаками, так? В общем, думаю, ты справишься. Но знаешь, чего тебе не хватает?

— Чего же?

— Забавно, но как раз-таки циничности. Только в здравых количествах, само собой. Адриано вообще не заботят жизни простых бойцов, в отличие от тебя. Но иногда тебе всё же придётся пойти на необходимые жертвы.

— Возможно...

Кову вдруг поднял взгляд к горизонту, увидев приближающийся порт большого города.

— А вот и Париж!

— Родной город... — с облегчением сказал Шэй.

Несмотря на то, что столица Франции почти полностью была подконтрольна Ордену, это всё ещё был желанный и красивый город, пропахший дорогим парфюмом, табаком, фруктами, рыбой и... грязью, гнилью и бездомными. Короче, хороший город, чего уж там. Столица искусства и любви! А уж об архитектурных достопримечательностях и памятных местах говорить и вовсе не нужно.

— Та-ак! И как мы действуем? — спросил Кову.

— Высадимся в порту. По сути, мы серьёзно опережаем врага, а потому у нас есть время. Я возьму оставшихся людей и свяжусь с Адриано. Соберём столько бойцов, сколько сможем. А ты со своей командой сходи на большой городской рынок. Он будет прямо у порта, не заблудитесь. Там есть всё: пули, клинковое оружие, ламповое масло, верёвки, бомбы. В общем, всё, что нужно. Ночь почти закончилась. Впереди рассвет. Я постараюсь всё успеть до полудня. Встретимся на площади Согласия. Если что, дорогу спросите у местных. Эту площадь все знают.

Через несколько минут корабль был пришвартован в большом порту Парижа. За такую грубую "парковку" Дизз бы натурально руки оторвала, честное слово! Но ей сейчас было явно не до этого...

— Значит, площадь Согласия после полудня. Получается, у нас есть несколько часов на прогулку, — резюмировал Кову.

— Именно. До встречи, — сказал Шэй, кивнув в ответ.

Собравшись в отряд из четырёх человек, команда Лайонхарт отправилась на большой городской рынок. Кэрри нужны были пули, Коте — новый щит и доспех, а вот Дизз... срочно нужно было выпить.

Впереди героев ожидал тяжёлый финальный бой. И его исход может оказаться весьма непредсказуемым...

Большой парижский рынок, расположенный между улицами О-Фер и Ферронри, представлял собой плотное сорище разных торговых лавок, куда съезжаются продавцы со всей округи. Из-за активной промышленности и пренебрежения общей гигиеной в городах того времени было просто некуда ступить из-за пыли и грязи, а в воздухе стояла просто невообразимая вонь. Улицы воняли навозом, дворы воняли мокрой шерстью, лестницы и заборы воняли гнилым деревом и крысиным помётом, кухни — скверным углём и бараньим салом. Но этот рынок собрал в себе, пожалуй, все имеющиеся на свете зловония. Рыбьи потроха, сырое мясо, воняющая маслами кожа, жировые настойки, мази и овощи не первой свежести были лишь малой частью всего зловонного ансамбля, что приветствовал вас в городе любви и искусства. Само собой, в культурных и дорогих районах дела обстояли куда лучше. Но, как говорил один неизвестный философ: "Подлинное лицо города — самая грязная из его улиц". Ведь только их не украшают дешёвой мишурой, присыпав блёстками и обрызгав приторными духами, дабы создать обманчивое впечатление в глазах обывателя, словно весь город живёт именно так.

— Вот вам и Париж... — разочарованно вздохнул Кову.

— Ой, не надо! Ой, не-на-до! — вскричал вдруг Кота. — Мы просто в торговом районе. Они везде вонючие и грязные. Вот пройдем вглубь города, а там уж будет на что посмотреть.

— Кота, я родом из торгового города. И там далеко не всё так плохо... — сказала Дизз, прикрывая нос.

Четверо бойцов шли через плотную толпу горожан совершенно разных социальных групп. На рынок приходили как относительно состоятельные рабочие, так и бедняки с попрошайками. Однако здесь можно было встретить и пару-тройку богато одетых французских аристократов, пришедших сделать большой заказ на кожаные изделия, присмотреть недорогое украшение для любимой мадемуазели или подыскать недорогую рабочую силу для самых разных нужд.

— Так. Что мы тут ищем? Надо бы поскорее отовариться, да и свалить к хуям, — раздражённо проговорил Кову, глядя на подгнивающие яблоки, лежащие на прилавке.

— Мне нужны новые клинки. Да и пуль с бомбами не помешало бы приобрести, — сказала волчица, рыская глазами по нескончаемым рядам торговых палаток.

— Ладно, тогда нам стоит разделиться. Я пойду дальше прямо, а вы... а вы просто пройдитесь по округе. Через пол часа встретимся у вон того выхода, — скомандовал Кову, указывая на сквозную арку, служащую одним из выходов с территории рынка.

Троица кратко кивнула, после чего все быстро разошлись по сторонам. Дизз побрела вдоль лавок с различными украшениями и побрякушками, прошла мимо торговца свиным салом, чуть задержалась у прилавка с лимонами, а затем вдруг увидела странную старушку, сидящую на земле возле стены кирпичного дома, своеобразно огораживающего территорию рынка. В землю рядом с седой женщиной была вбита покосившаяся деревянная табличка, гласившая: *"С вас монета, с меня предсказание"*. А чуть ниже было дописано: "Фунты приму, но цена будет выше!".

Всматриваясь в миниатюрную фигуру старушки, укутанную в множество выцветших балахонов, Дизз скептически дёрнула бровью, отчётливо хмыкнув. И самоназванная гадалка, кажется, заметила это, жестом подозвав волчицу к себе.

— Чего мычишь, красотка? Неужто сомневаешься в моей магии? — голос пожилой волчицы звучал задорно и дерзко, с характерной возрастной хрипотой.

— Не столько в твоей, бабуль, сколько в магии в принципе.

— Зря! Магия существует! И с ней стоит считаться! Неужели ты не слышала про двенадцать магических осколков, заточённых в древние предметы, способные обуздать всю их космическую мощь? А про крылатого демона, не то льва, не то волка, блуждающего по миру и наблюдающего за нами из темноты? Может, доводилось тебе слышать про бессмертных людей, переживающих постоянный цикл реинкарнации? Или об огромных драконах, извергающих адское пламя?

— Да, помню что-то такое. В основном из детских сказочек, что читал мне отец перед сном. Только дальше этих книжек вопрос существования всего вышеперечисленного как-то не заходил.

Дизз подумала несколько секунд, после чего снисходительно выдохнула, залезая в карман. Достав оттуда пару золотых монет, волчица склонилась над женщиной, чьё лицо и ладони так и сверкали от различных золотых украшений.

— Ладно, бабуль. Вот вам два фунта. Этого хватит за демонстрацию подлинного волшебства? — сказала Дизз, кинув плату в железную кружку, стоящую у ног старушки.

— Более чем... — усмехнулась гадалка, хитро прищутив серые глаза, устремлённый прямо на волчицу.

Отодвинув кружку в сторонку, бабуля слегка приподнялась и начала быстро размахивать руками, словно очерчивая перед собой большой невидимый шар.

— Силами, данными мне праотцами, что души возложили в великом учении, увижу я туманное будущее, что ждёт эту молодую девицу, чьи руки по локоть погрязли в крови врагов и друзей, а разум затуманен праведной яростью...

Дизз знатно удивили слова старушки, однако она не стала мешать процессу. Тем более, что всего через одно мгновение пожилая волчица резко остановилась и наспех затараторила не своим голосом:

— Вижу огонь... Много огня... Языки пламени, способные поглотить всё на своём пути. Вижу разрушения... Кошмарные и пугающие... Вижу, как будешь ты в печали и горе пребывать, покуда не встретишь того, кто также как и ты, познал бремя тяжёлой утраты. И вместе с ним вы пройдёте через множество тяжёлых испытаний, постепенно сближаясь друг с другом, но всё ещё сомневаясь в собственном праве на счастье. И лишь когда вы двое останетесь одни в кромешной темноте, окруженные золотом и мертвецами, искры ваших сердец наконец-то воссияют во мраке, указав путь к свету. И только тогда вы сможете отпустить душевную боль, которую пережили в тот день...

— В какой день? Что произойдёт? — нетерпеливо спросила Дизз.

Однако после этих слов старушка резко опустила руки и тяжело выдохнула, словно очнувшись от глубокого сна.

— Боюсь, дальше я не могу заглянуть, — облегчённо сказала она.

Дизз не нашлось, что сказать. Возможно, слова этой старухи не имеют под собой ничего магического, а верные выводы она сделала лишь благодаря наблюдению и фантазии. Но даже так волчица заметно занервничала, вновь и вновь прокручивая в голове пугающие слова о боли и скорби. По итогу она лишь молча кивнула пожилой женщине, собираясь отправиться дальше бродить по рынку.

— Мне жаль, Дизз... — тихо сказала старушка, и голос её вновь звучал как-то иначе.

Волчица так и пошла бы дальше, однако эти слова на секунду вогнали её в ступор.

— Откуда вы знаете моё... — наконец-то спросила Дизз, резко обернувшись.

Однако миниатюрной женщины и след простыл. А на месте, где она сидела, осталась лишь пустая металлическая кружка да куча цветных тряпок. Никто из прохожих не заметил ничего странного, словно чудной старушки там никогда и не было. Удивительные вещи творятся на рынке между улицами О-Фер и Ферронри. Многие люди приходят сюда за тем, что найти невозможно, а уходят с тем, чего искать не желали. Вот и Дизз отмахнулась от странного события, вернувшись к изначальному маршруту. Осталось лишь убедить саму себя в том, что тёмный силуэт с огромными крыльями, на секунду мелькнувший над пустым ложе старушки, волчице лишь померещился...

В это же время Кэрри слонялась где-то в глубине рынка, блуждая в поисках пуль для своих кольтов. Однако пока что её безответно пытались соблазнить лишь шёлковыми одеждами, толстенными коврами, дешёвым приторным парфюмом, токсичной свинцовой косметикой и прочей бесполезной чухью. Поняв, что без посторонней помощи ей в жизни не найти нужную лавку, львица стала обращаться за помощью к продавцам и прохожим. Но, видимо, из-за большой нелюбви к конкурентам и банального незнания языка, практически все раздражённо отмахивались от просьб Кэрри подсказать дорогу.

Львица почти отчаялась, когда вдруг дошла до лавки с довольно... странными вещицами. Там были разного рода цепи, кандалы, плети, ремни и металлические жезлы разной длины с закруглёнными наконечниками. Но, несмотря на всю странность, Кэрри привлекла не столько загадочная лавка, сколько двое молодых парней, что стояли рядом и что-то насмешливо обсуждали, разглядывая товар на прилавке под раздражённые вздохи продавщицы. А привлекли они львицу тем, что говорили между собой на чистом английском без доли акцента. Вздохнув с облегчением, Кэрри быстро направилась в сторону этих аристократичных незнакомцев, что были чуть выше неё и одевались куда приличнее местного сброда.

— Простите, ребят, не можете? — обратилась девушка ко льву в изящном синем фраке, напоминающим британский наряд охотника.

— Конечно. А что нужно? — с радостью ответил лев.

Голос его был не менее приятным, чем внешность. Лев обладал хорошими чертами лица, хоть и имел слегка хамоватый, но обольстительный взгляд. К тому же мог похвастать весьма недурной фигурой. Образ льва показался Кэрри на удивление знакомым. Как и сочетание слегка вьющихся рыжих волос, собранных в хвост на затылке, и голубых глаз, так и разящих задором. Только львица всё не могла понять, на кого же этот лев был так похож.

— У вас раненый вид, мадам. Вам угрожает опасность? — вежливым тоном спросил волк, одетый в дорогой английский плащ алого цвета с черным воротником и манжетами.

Они со львом были примерно одного роста и схожей комплекции. Однако стройная фигура волка чуть лучше подчёркивалась его одеждой, а также манерой стоять и двигаться. Что придавало его виду ещё больше аристократичной утончённости. Ровно как и длинные распущенные волосы угольно-чёрного цвета, приятно гармонирующего с бурой шерстью и карими глазами, отдающими лёгким багрянцем.

— Да нет, это... это уже в прошлом. Я просто ищу лавку, где можно пополнить боезапас или всё в этом духе, — проговорила Кэрри.

Парочка задумалась, то и дело бегая глазами вдоль лавок. Вдруг лев щёлкнул пальцами,

указывая куда-то вглубь рынка.

— Я видел, как один дедок торгует военным инвентарём почти у самого выхода. Рядом с лавкой картошки. Не уверен, есть ли у него нужный калибр, но другой оружейной лавки на рынке я не встречал, — проговорил лев, разведя руками.

Волк кивнул.

— Что ж, спасибо вам большое, джентльмены. Пойду искать, — вежливо сказала львица, махнув рукой на прощание, пока волк со львом продолжили разглядывать странные товары странной лавки для странного применения...

Странно всё это...

Кэрри шла по указанному направлению, то и дело думая о том, что рыжий лев что-то перепутал. Ибо никаких подходящих лавок с дедом она не видела, пока в один момент не вышла к тому самому прилавку с картошкой. И соседней от неё действительно оказалась небольшая палатка с оружием, рядом с которой на шатком стульчике сидел пожилой волк, что торговал военными трофеями и инвентарём, который удалось забрать с полей сражений.

— Доброго дня! А у вас...

— *Désolé, je ne comprends pas*, — хрипло прошипел дед.

Кэрри, не зная слов, догадалась, что он её не понимает. "Эх был бы здесь Кота" — подумала Кэрри, как вдруг по плечу робко хлопнула знакомая тонкая кисть.

— Он говорит, что не понимает язык, — перевёл вовремя появившийся лев.

А удача сегодня на стороне Кэрри. Надолго ли...

— Хорошо, что ты здесь. Переведи ему, что мне нужны пули сорок четвёртого калибра.

Кота послушно перевёл её слова и дедок заметно оживился, отправившись внутрь палатки в поисках нужного товара.

— А как ты меня нашёл? Да ещё и так вовремя, — спросила Кэрри.

— Ну... ты, когда нервничаешь, начинаешь громко пыхтеть и топать. Я гулял тут неподалёку, вот и услышал. К тому же мы почти у самого выхода. А я всё равно не нашёл ничего интересного.

— Ясно, — Кэрри осмотрела лицо и кудрявые волосы льва, наконец-то вспомнив. — Хм, я тут одного льва видела. Очень сильно на тебя похож. Только выше и шире...

Кота фыркнул и отмахнулся.

— У меня одна из самых популярных расцветок шерсти и волос среди львов. На меня многие похожи, не забивай голову.

— Ну да, разумно. А вот таких, как я — единицы, — гордо похвасталась Кэрри.

Ведь действительно, даже на западе не так часто встречаются львы и волки с сиреневыми глазами и серо-бежевой шерстью. Тем временем старый волк вернулся из палатки, скрестив руки на груди.

— Il ne restait rien. Les balles ont tout démonté.

— Эх! Говорит, всё разобрали, — грустно перевёл Кота.

— Что ж, ладно. Пойдём отсюда... — попытожила Кэрри, и они со львом отправились к деревянной вывеске, под которой договорились встретиться с остальными.

Оказавшись у выхода, Кэрри и Кота увидели, что друзья уже ждут их неподалёку. Кову стоял пустой, зато Диззи удовлетворённо разглядывала новые сабли с позолоченным эфесом и изящно выполненными ножнами.

— Ого! У кого купила? — спросила Кэрри.

— У второго выхода с рынка есть целый магазин всякой всячины. "Товары степей" называется. Жаль только нужных пуль у них не нашлось. Но зато было много всяких мечей, шпаг и сабель на любой вкус. Только цены там, сука, моё почтение! Отдала целый мешок фунтов всего за две сабли!

После этих слов Кота подошёл к Дизз и вытащил из ножен один из клинков, внимательно осмотрев лезвие, проверив баланс и крепость конструкции в области гарды. После чего сделал пару взмахов и авторитетно заключил:

— Хорошая работа. Они стоят своих денег.

Дизз с довольной мордой вернула обе сабли в ножны, подвязанные к широкому поясу.

Ребята уже собирали идти к назначенному месту встречи с Шэем, как в спину Кэрри внезапно влетел пробегающий мимо мальчишка. Львица лишь слегка пошатнулась, в то время как мелкий волчонок кубарем покатился по земле, собрав на штопаную курточку кучу уличной грязи. Вскочив на ноги, он быстро засунул что-то блестящее в оттопыренный карман, отряхнулся и поднял с земли клетчатую кепку восьмиклинку.

— Pardon! — крикнул львёнок и побежал дальше вдоль улицы.

— Хм... — вдруг прищурился Кота. — Станный у него акцент. Даже на английский не похож. Скорее на что-то восточное.

Лев приложил руку к подбородку, когда Кову хлопнул его по плечу.

— Ты понял это по одному слову? Как-то слабо верится. Ладно, идём на площадь, нам пора... — начал было он, как вдруг кое-что заметил.

Вслед за ним заметила и Дизз.

— Кэрри, твой браслет! — крикнула волчица.

Львица посмотрела на руку, где ещё несколько минут назад сиял золотой браслет, что подарил ей Кову.

— Чёрт! Но как... А! Мелкий паршивец его стащил! — крикнула Кэрри, тут же ринувшись в сторону, куда удрал волчонок.

Остальной команде ничего не оставалось, как отправиться вслед за ней. Преодолевая загаженные мусором, тележками и бочками улицы, Кэрри мчалась за воришкой, быстро взяв след. Львица нагнала сорванца уже через три перекрёстка. Однако, увидев преследование, маленький вор прибавил ходу и помчался что есть сил вглубь дворов. Ловко пригибаясь от развешенного белья и перелезая невысокие заборы, волчонок всё больше отрывался от преследования. Кэрри не хватало реакции и грации столь же ловко преодолевать препятствия, от чего она либо неловко оббегала их, либо сносила всё на своём пути, увеличивая отрыв.

В конце концов, мелкий засранец выбежал на большую дорогу и заскочил в небольшой магазинчик, расположившийся на первом этаже жилого дома. Поняв, что оттуда ему никуда не деться, Кэрри встала отдохнуть перед входной дверью, тяжело дыша и уперев ладони в бёдра. К приходу остальной команды львица уже закатала рукава, готовая как следует надрать уши негоднику.

— "Товары Гранд. Лучшие цены и предложения здесь", — прочитал Кота на потёртой табличке у входа.

— Хм... — фыркнул Кову и первым вошёл внутрь.

Однако внутри помещения никого не оказалось. Кроме молодой львицы, стоящей за прилавком. И образ её был весьма... нетипичным. При всей женственности и даже некой утончённости её фигуры, девушка обладала на диво мускулистыми руками и массивным телом. Что было довольно хорошо заметно благодаря короткому кожаному жилету, едва сдерживающему пышную грудь и надетому прямо поверх голого тела, открывая вид на округлые плечи, мощную шею и жилистые руки, покрытые шрамами. Первая ассоциация, возникшая в голове Дизз: "Да это же женская версия Кову!".

Но кроме роста и мускул, эта львица была вполне обычной и даже очень симпатичной. У неё были весьма не дурные черты лица, пусть и слегка искажённые парой рваных шрамов на левой щеке. Бледно-бежевый окрас шерсти и тёмный цвет волос сразу говорили о её этнической принадлежности к народам востока. Ровно как и глубокие карие глаза, хитро выглядывающие из под густых заострённых бровей.

— Салюташьон, мисьё! Или как там... короче, добро пожаловать в мою лавку! — вдруг вскрикнула львица задорным и восторженным голосом, раскинув руки и выйдя из-за прилавка. — У меня есть всё, что вы пожелаете! Оружие, еда, припасы, лекарства, одежда, верёвки, вода, алкоголь, табак, наркотики, зелень, овощи, фрукты, орехи, украшения, парфюм, рыба, мясо, кожа, шерсть, мех, доски, строительные инструменты, бомбы, ламповые масла, эфирные масла, сливочные масла!

— Стоп-стоп-стоп, притормозите-ка! — опомнился Кову.

Львица послушно умолкла, оперевшись спиной на один из стеллажей и с любопытной улыбкой глядя на Кову. И прежде чем продолжить, увидев девушку в полный рост, лев обратил внимание, что между нижней линией жилета и поясом узорчатых тёмных брюк, на приоткрытом участке рельефного живота красуется характерный шрам. Кову хорошо знал, что подобные рубцы остаются после достаточно глубоких колотых ран, чаще всего нанесённых ножом. Суровости этой даме явно было не занимать. Однако она, похоже, заметила изучающий взгляд льва, ехидно усмехнувшись.

— Простите мне слегка неопрятный вид, но сегодня до ужаса жаркий день. Не, я-то к жару привыкла, но в закрытом помещении можно натурально свариться заживо! — проговорила львица, смахнув пот со лба.

— Ничего страшного. Но боюсь, мы здесь не ради товаров. Дело в том, что в магазин минутой ранее забежал один мальчишка, весь в грязи и пыли. Так вот, этот волчонок украл у нас золотой браслет и... — твёрдо начал Кову.

— Что?! Что сделал?! Ты посмотри, блять! Вот и нанимай потом бедствующих мальчуганов с улиц. Работу не трудную им даёшь, зарплату им стабильно и без задержек отчисляешь, а они что?! Воруют! Прямо у почтенных туристов! Ай-ай-ай, вот ведь бездельники! Прошу, никуда не уходите, гости дорогие. Сейчас я всё улажу!

Львица удалилась за ширму позади прилавка, откуда спустя мгновение начала

доноситься приглушенная ругань и жалобные препирательства. Несмотря на то, что полный текст было тяжело разобрать, диалог звучал примерно так:

— Да не знал я, что они так быстро очухаются!

— Не знал!? А вот в следующий думать надо у кого ворует! Видишь же, что вооружённые люди! Так что или думай головой, или научись бегать быстрее. Нитю суну тебя в мешок один день и в Сену выброшу, отвечаю!

— Вы добрая! Вы так не сделаете...

— ...

—

— Ладно, твоя правда. Но моя доброта не вечна. Сегодня будешь до ночи вместе с другими такими же придурками оружие начищать, пока я в лезвии своё отражение не увижу, а потом новую партию костюмов для перепродажи будете штопать без сна и ужина. Понял меня?!

— Понял, босс. И чо нам теперь придётся отдать этим приبلудам тыренную цацку, что-ли?

— А ты как думал! Сюда слушай. Мне лишние проблемы в лавке не нужны, понял, да? Я тебе конкретно говорю, если ещё хоть раз сюда хвост приведёшь, я реально тебя продам тебя кожевникам или китобоям. Они-то тебя точно выдрессируют в послушного молодца.

— Но как же...?

— Без "но" блять! Я тебя в последний раз отмазываю перед людьми, но чтоб в следующий раз без косяка! Понял, да? Я заебалась уже за вас отчитываться. В твоём возрасте я зарабатывала на жизнь куда более опасным путём и никогда не попадалась! И посмотри, где теперь я, а где ты! Всё усёк, мелкий? Выводы сделаны? Ну, вот и порешали. А теперь сгинь с глаз моих!

Затем львица вернулась в торговый зал, держа в руках браслет Кэрри. Однако вручила его Кову.

— Искренне прошу прощения за этот казус, месье и мадемуазели. Очень жаль, что не все мои сотрудники ещё научились жить цивилизованно. Мы приехали с востока и там... свои законы. Ещё раз прошу прощения. Может быть, чтобы загладить этот инцидент, я могу предложить вам скидку на товары, м?

Кэрри вернула браслет на руку и внимательно осмотрела лавку.

— Пули сорок четвёртого калибра есть? — кратко спросила львица.

— Конечно! Целые коробки. Качество просто муа, отвечаю! Такие пули, что самого Иисуса Христа ими можно на тот свет отправить! Ой, ну... ну, то есть хорошие пули, крепкие. Не крошатся там... в барабане не застревают. Честное слово, зуб даю!

— Ладно, всё равно выбора нет. Давайте, сколько есть, — сказала Кэрри.

— Сию минуту, мои дорогие. Эй, мелкие! *سريع چهل و چهارم را آورد*! — крикнула львица, и на складе послышалась возня и бег нескольких торопливых ножек.

С довольным видом девушка слегка одёрнула кожаный жилет, который всё-таки явно был ей мал.

— Так! Только прежде всего, давайте договоримся по-братски. Орден не должен знать о том, что я продала пули людям Артеля, ясно? У меня всё-таки репутация и туда-сюда...

Львы и волчица переглянулись.

— Как узнала? — спросила Дизз.

— Глаз намётан. Скажем так, ко мне часто приходят люди из вашей конторки. Но

солдаты Ордена и вовсе мои постоянные клиенты. По крайней мере, по части боеприпасов. И лучше пусть так и остаётся впредь. Сами знаете, как умело красноголовые братцы решают вопросы с теми, кто негоден Верховному Лидеру.

— И то правда. А зовут тебя как? — спросил Кову.

— Эллен Гранд.

— Выходит, это твой магазин.

— Конечно. И будьте уверены, скоро мои товары будут по всему миру расходиться! А я стану владелицей самой популярной торговой компании. И обгоню даже эти... как их там...

"Товары со степей"! — последнюю фразу львица сказала с особым презрением.

— Что ж, удачи... — саркастично сказал Кову.

— Кстати, пока щеглы собирают пули, могу я вам ещё что-нибудь предложить? — спросила Эллен, положив руки на прилавок.

— Вообще-то да! — вдруг подала голос Дизз. — Насколько нам известно, в Париже скоро намечается некое интересное событие, связанное с делами Ордена. Ты знаешь что-нибудь об этом?

— Конечно! Весь город только об этом и говорит.

— О чём же? — резко спросил Кову.

— Ну, мол, некий Аделард Моро нашёл какой-то древний божественный дар и сегодня раскроет его секрет прямо на глазах у горожан.

— Где это будет? И когда? — громко спросил лев, подбежав к прилавку.

— Хм... кажется, сегодня в полдень. Внутри Нотр-Дама. Вроде как он собирается презентовать там своё открытие, а затем явить его толпе, собравшейся на площади вокруг собора. Я бы сходила посмотреть, только стоять в куче народа не очень люблю. Меня так пырнули однажды. А внутрь храма пускают лишь особо привилегированных аристократов, служителей церкви, людей Ордена, политиков и...

— Не важно! Сколько сейчас времени?! — крикнул Кову, обернувшись на команду.

Эллен вытащила из внутреннего кармана жилета старые карманные часы и взглянула на потресканный циферблат.

— Без десяти двенадцать.

Кову злобно сжал кулаки и направился к выходу.

— Нужно скорее бежать на площадь. У нас осталось совсем мало времени!

Как раз к этой фразе подоспели трое львят, держащие в худых руках по три коробки с пулями.

— Удачи в бою, ребята. Надеюсь, ещё свидимся! — сказала на прощание Эллен.

Кову бросил ей на прилавок мешок золотых монет, а пули из коробок ребята быстро распахали по карманам и подсумкам. Спросив дорогу у первого же прохожего, Кову и команда, на ходу заряжая пистолеты, побежали в сторону большой городской площади. Минувя несколько длинных улиц, ребята прибежали на нужное место. Там их уже ждал Шэй с толпой бойцов и явно сторал от нетерпения.

— Вот и вы! — крикнул лев, когда к нему подбежал Кову и остальные.

— Мы знаем, где будет Камзол, и времени у нас нет! — ответил лев.

— Да, мы тоже знаем. Ждали только вас. Все готовы? — спросил Шэй.

Кэрри щёлкнута затвором револьвера, Диззи покрепче затянула пояс с новыми саблями, Кота снял щит со спины, а Кову злобно встряхнул массивными плечами.

— Убить Моро и Чёрного Волка? Да мы, блять, никогда не были так готовы! Сколько у

нас бойцов?

Шэй обернулся на толпу вооружённых мужиков и с яростной ухмылкой ответил:

— Человек пятьдесят. Немного, но достаточно, чтобы перебить оставшихся людей Камзола.

— Тогда вперёд... — сказал Кову, ринувшись в сторону собора.

Близится финальный раунд. Величественный древний храм и армия жестоких солдат во главе со старым безумцем, в чьих руках сосредоточилась невообразимая сила. Впереди ждёт очередной кровавый бой, грозящий обернуться чудовищной катастрофой.

"Он ярок, светел и горяч.

Но ты его лишь только тронь —

Спалит, сожжёт! Хоть вой, хоть плачь —

Не знает жалости огонь"

(Арина Забавина)

Близился час кровавой расплаты, без разбора разящей в смертельной бойне всех виновных и невинных.

У подножья собора Нотр-Дам де Пари, на площади Иоанна Павла II столпился бесчисленный французский люд в ожидании обещанного чуда из чудес. Рукоплещущие бедняки и вздыхающие скептики не могли и представить, какой кошмар предстанет их взору всего лишь через несколько минут...

Окружив вход в собор тройным полукольцом, стояли французские солдаты, облаченные в расшитые военные мундиры, пока узорчатые деревянные ворота сторожили пятеро гвардейцев Ордена, сверкающие потёртым алым доспехом. Народ всё больше наполнял площадь, шепчась и интересуясь, строя бесчисленные догадки на тему того, что же всё-таки происходит внутри собора. Ведь путь в божественный храм сегодня был открыт лишь влиятельным и уважаемым людям, достойным первыми увидеть новое научное... хотя, скорее всё же мифологическое открытие, на поиски которого они вложили немалые деньги, будучи спонсорами и акционерами различных предприятий Ордена. В том числе и подобных экспедиций и различных военных операций, имея с этого солидную долю, позволяющую богачам становиться ещё богаче, а заодно чувствовать своё причастие к чему-то важному. До демонстрации возможностей Клави-сферы оставалось несколько минут, когда цепкий взгляд тренированной гвардии внезапно выхватил в толпе множество вооружённых бойцов.

— Всем приготовиться! Враг на подходе! — скомандовал лев, самый старший среди пятёрки гвардейцев, тут же услышав ответ от самого юного.

— Их слишком много, месье! Мы не справимся! — донёсся робкий голос волка из под приоткрытого алого забрала.

— Значит умрём, выполняя долг! — отрешённо произнёс другой лев, стоявший посередине и выставивший тяжёлое копьё перед собой.

Варварский сброд тем временем подходил всё ближе, а простой народ почуял неминуемое приближение массовой потасовки. Перед величественным собором вот-вот прольются реки крови, осквернив святость божьего дома. Вдруг раздался выстрел, сопровождаемый лязгом алой стали.

— В атаку! — скомандовал Шэй, убрав разряженный пистолет в кобуру.

Ринувшись вперёд, расталкивая или сбивая с ног прохожих, в бой понеслись люди Артеля. Молодой гвардеец с дырой в шлеме рухнул на землю, а его немногочисленные собратья по оружию крепче сжали стальное оружие в дрожащих руках.

— Вперёд! — скомандовал старый лев, чей алый доспех был потёрт временем и боями настолько сильно, что почти лишился краски.

Французские солдаты откликнулись на призыв к действию, ринувшись в бой вместе с людьми Ордена. Обширную площадь в секунду заполнило дымом от выстрелов, в воздухе то

и дело раздавался скрежет металла, сопровождаемый адскими воплями, звуками рвущейся плоти и хрустом костей. Кровь полилась на брусчатку, сочась сквозь мелкие каменные щели.

— Скорее! Нужно попасть внутрь! — крикнул Кову, призывая за собой *своих* бойцов.

— Слушаюсь! — бесстрашно крикнул Кота, расправившись с очередным солдатом и стряхнув с меча капли крови.

Тем временем Дизз прижали к мокрой от крови каменной кладке. Враг навалился на неё всем телом, со всех сил надавив ружьём на горло волчицы. Но Дизз всегда знала, что грязные приёмы однажды спасут ей жизнь. Одной рукой сохраняя расстояние между шеей и ружьём, другой она набрала с земли побольше густой парижской грязи, а затем размашистым ударом по лицу ослепила врага, заставив его бросить все силы на очистку глаз. Не мешкая ни минуты, волчица подобрала с земли одну из своих сабель, после чего насквозь проткнула вопящего волка, сбросив с себя обмякшее тело.

— Уже в пути! — крикнула Дизз, поднимаясь с окровавленной земли.

Следуя за Кову, волчица попыталась отыскать вторую выбитую из рук саблю, когда к ней подбежал последний гвардеец с занесённой над головой шпагой. Дизз успела лишь испуганное пригнуться, когда рядом с ней прозвучал выстрел. И очередная тяжёлая туша в алом доспехе с грохотом упала в вязкую грязь прямо рядом с волчицей. Кэрри с дымящимся дулом револьвера подбежала к подруге, на ходу подхватив с земли искомую саблю и подкинув её волчице. Увидев через несколько сражающихся рядов, как Кову и Кота бегут к воротам, Дизз покрепче сжала сабли и вместе с Кэрри побежала вслед за ними. И хоть гвардейцы с французскими солдатами сражались достойно, их доблести хватило всего лишь на пару минут сражения с многочисленными силами противника, преисполненного праведной яростью. И вот, когда на пути не осталось ничего, кроме трупов, бойцы Артеля подошли прямо к массивным воротам храма.

— Закрылись изнутри, суки! — крикнул Кову, навалившись на двери вместе с ещё несколькими крепкими парнями.

И вот к ним наконец-то подбежал Шэй, залитый вражеской кровью. А может и не только вражеской... Ведь и ряды Артеля заметно опустели даже после столь лёгкой победы. Встав лицом к остальным, лев дал новую команду, лучше всех разбираясь в устройстве собора.

— Изнутри храма дверь защищается обычной старой балкой. Давайте вместе!

Общими силами Кову, Шэй, Дизз, Кэрри и даже Кота вместе с остальными бойцами таки смогли проломить старый подгнивший засов и проникнуть внутрь храма. Огромный главный зал с высоченными стенами и округлым потолком осветил прямой столб света от заходящего за горизонт солнца, чей золотистый луч струился прямо сквозь распахнутые ворота и силуэты яростно дышащих бойцов Артеля.

— Всё кончено, Аделард! Нас больше, чем вас! Сдайся по хорошему, и мы пощадим тебя и твоих людей! — прокричал Шэй, и слова его эхом разнеслись по всему собору.

А в дальнем конце зала, сверяясь со схемой и крутя в разные стороны грани Клави-сферы стоял худощавый старый волк с небрежно завитыми усами и серой, как дождливое облако, шерстью. И одет он был в ярко-красный камзол с большими серебряными пуговицами. На его голове зиял белоснежный светский парик, из под которого выглядывали сидящие каштановые локоны.

— Может, вас и больше. Зато я стою повыше вас! — крикнул он хриплым голосом.

В этот же момент из-за массивного алтаря, рядом с которым стоял Камзол, выбежал

отряд из двенадцати гвардейцев, которых возглавлял...

— Ты... — вместе прорычали Дизз и Кову.

Волк в чёрных как ночь доспехах вышел вперёд, обнажая полторный меч. Испугавшись неминуемой бойни, сидевшие на деревянных скамьях богачи и политики принялись изо всех сил рвать когти, пробегая мимо оставшихся тридцати бойцов Артея. Зал спешно опустел, несмотря на призывы Красного Камзола остаться и увидеть завершение ритуала.

— Готов? — тихо спросил Шэй, посмотрев на Кову.

— Умереть? — нервно усмехнулся лев, сжимая обтянутую кожей рукоять меча.

— Отомстить, — уточнил Шэй.

В его голосе одновременно читалась решимость и противоречащий ей страх.

— Всегда, блять, готов! — твёрдо сказал Кову и они со львом первыми ринулись в бой.

Следующим, скандируя "À mort!", в бой ринулся Кота. А за ним и все остальные...

— Убить их всех! — приказал Чёрный Волк, выставив вперёд лезвие меча.

Две небольшие армии почти сошлись в центре зала, когда стены собора внезапно озарило ярким светом. На секунду сложилось ощущение, будто крыша храма бесследно исчезла, впуслав внутрь помещения ослепляющие лучи зенитного солнца. Но это было не так. В нескольких метрах от Аделарда Моро возник ровный вертикальный прямоугольник бело-золотистого света, чей рассеивающийся луч исходил изнутри одной из сторон Клави-сферы. Это была та самая "дверь". Портал в неизвестность высотой около четырёх метров.

Бойцы обеих сторон мгновенно замерли на месте, наблюдая за этим чарующим монолитом света.

— Ч... что это? — спросил Кота.

— Он сделал это. Он открыл врата... — несвоим голосом сказал Шэй.

Со стороны алтаря раздался душераздирающий злобный смех.

— Да! Именно так! Я сделал это! Я — Аделард Моро! Величайший полководец Франции, что познал и обуздал всю мощь магического артефакта! И теперь я ваш...

Но не успел он договорить, как из столпа света прямо в его тощую фигуру ударила ярко красная молния, мгновенно испепелив волка, превратив его тело в чёрную кучку пепла, рассеявшуюся по внезапно поднявшемуся ветру. А Клави-сфера из которой всё ещё струился свет, формирующий врата, упала на пол. И столб её магического света устремился вверх, к резному потолку собора, расплываясь практически во всю его длину. И в следующее мгновение из этих врат вырвалось нечто...

Это был огонь.

Живой, струящийся и извивающийся, подобно огромному пауку. Двигая извивающимися пламенными конечностями, огромное существо из потустороннего мира начало перемещаться по потолку и стенам собора, оставляя огненные следы, постепенно охватывающие всё больше и больше площади на каменных стенах. Вопреки всему, что знали люди, магический огонь из-под ног существа охватывал всё на своём пути, независимо от материалов.

Первыми в себя пришли Кову и Шэй. Не медля ни секунды, львы ринулись в сторону алтаря с единственной целью — закрыть врата, куда бы они не вели. Однако на пути у них внезапно встал Чёрный Волк, чьи подопечные бросились на утёк из божьего храма, обречённого гореть адским пламенем.

— Уйди с дороги, идиот! Или мы все здесь подохнем! — крикнул Кову, пытаясь пробиться через волка.

— Ну уж нет! Пусть Аделард не смог, но очень быстро найдутся другие, кто захочет получить себе *такую* силу, попутно обогатив того, в чьих руках сфера... — ответил Чёрный Волк, ринувшись на льва.

Но его атаку на Кову успешно оборвал Шэй, бросившись на волка и сбив его с ног.

— Давай, беги! — крикнул лев, с трудом сдерживая рыпающегося на земле врага.

Из адских врат ударило ещё несколько красных молний, многие из которых устремлялись в стены собора. И в один ужасный момент Дизз услышала, как затрещали стены. Увидела, как по швам расходится потолок. И почувствовала, как под её ногами начинает страшно дрожать пол.

— Быстро! Все уходим! — придя в себя, крикнула волчица, хватая Коту за шкуру.

Не смотря на то, что команда была отдана людям Артеля, ей последовали и оставшиеся внутри зала гвардейцы Ордена. Но прежде чем хоть кто-нибудь покинул собор, в центр помещения обвалился огромный кусок потолка, сопровождаемый страшным треском. Тяжеленные каменные обломки разом погубили несколько бойцов с обеих сторон и разделили зал на две половины, перегородив путь назад для тех, кто был ближе к алтарю.

— Над нами шпиль! Если и он обвалится, то бóльшая часть крыши рухнет, а всех нас завалит обломками! Нужно срочно уходить! — кричал Кота, отряхиваясь от пыли и каменной крошки.

— Но Кову и Шэй всё ещё на той стороне! — крикнула Кэрри, прячась от всепоглощающих языков пламени.

Дизз стояла на месте, смотря на выход, что был так близко, затем на каменный завал, отделяющий её от верных друзей.

— Кота прав... — горько выдавила волчица.

Приняв нелёгкое решение, Дизз быстро подбежала к Кэрри и с силой потянула львицу за рукав, уводя в сторону ворот.

— Я не оставлю его там! — отчаянно кричала девушка.

— Нам придётся! Но они выберутся, вот увидишь! — ответила Дизз, с трудом оттаскивая Кэрри от каменных обломков.

На улице чудом выживших бойцов уже ждал лёгкий вечерний дождь и холодной свежий воздух. Но, спустившись по ступеням и отойдя на несколько метров, Дизз и Кэрри открылся вид на храм, что в этот злополучный час выглядел страшнее любого кошмара. Чёрные клубы дыма струились из разбитых окон. Стены, испачканные сажей и копотью, трещали по швам. А ужасные языки пламени продолжали водить свой дьявольский хоровод на костях божьего дома.

Тем временем Кову, с трудом дыша, пробирался через клубы обжигающего дыма, забивающегося в лёгкие. Почти прижавшись к полу, он пытался найти путь к алтарю, пока Шэй и Волк сражались в смертельной схватке.

— Мы все умрём здесь, если не остановишься! — крикнул лев, вытирая с губ струю крови.

— Меня это устраивает... — кинул в ответ волк и бросился в очередную атаку.

Трудная видимость и невозможность нормально дышать, сильно сказалась на умениях обоих бойцов. Но Волк бывал и не в таких передрыгах. Коварно воспользовавшись моментом, когда Шэй протирал ужаленные дымом глаза, он сбил его с ног, занося меч над головой.

Инстинктивно лев нащупал под рукой один из каменных обломков. Затем схватил и со

всей силы врезал по незащищённой черепушке нависшего врага. По чёрным волосам волка потекла струя крови, сползая на серые виски. Скинув с себя тяжёлое тело, Шэй наспех поднялся и, тяжело кашляя, побежал вслед за другом.

Кову по-прежнему передвигался ползком. Его глаза разъедал едкий дым, а одежда и волосы подпалились от бушующего огня. Наконец-то он нащупал руками кучку пепла, некогда бывшую Аделардом Моро. Прделав ещё несколько усилий, Кову увидел заветный металлический предмет, источающий золотистый свет ввысь помещения. Он понятия не имел, как им управлять, но понадеялся на интуицию и везение. Будто бы раньше они его не подводили...

Взяв в руки нагретый пламенем геометрический артефакт, Кову принялся крутить его стороны в произвольном порядке, пока в один момент та сторона, из центра которой сходили врата, не закрылась. Луч исчез, а вслед за ним исчезло и дьявольское существо, напоминающее пламенного паука. Но вот огонь из помещения никуда не делся, а ситуация лишь сильнее ухудшалась с каждой секундой. Теперь Кову практически ничего не видел в дымном тумане, двигаясь в произвольную сторону, пока кто-то не схватил его за слегка обгоревшее плечо.

— Давай за мной! — приказал знакомый голос.

Кову на ощупь проследовал за Шэем, постепенно уходя из зоны сильного задымления. Глаза льва всё ещё слезились, но теперь он мог видеть хоть что-нибудь. И первым, что ему удалось разглядеть, была невысокая деревянная дверь, углублённая в стену.

— Это выход? — с надеждой спросил Кову.

— Не совсем. Эта дверь ведёт к винтовой лестнице, по которой мы поднимемся на второй этаж. Там есть несколько дополнительных выходов. Жан часто использовал их, чтобы... не важно. Давай насчёт три...

— Три! — крикнули львы, без труда выбив деревянную дверь, ведущую в цилиндрический пролёт с аккуратно идущей вверх спиралью ступеней.

Чем дальше бойцы Артеля уходили от дыма и огня, тем больше к ним возвращались силы.

— Сфера у тебя? — спросил Шэй по пути.

— Да. А что Волк?

— Не знаю. Я отбилась от него и побежал за тобой.

— Будем надеяться, что сдох в огне. Сволочь ебучая. Жаль не мне достался такой шанс...

Преодолев долгий пролёт, львы наконец-то поднялись на второй ярус зала. Благо, он ещё худо-бедно держался, несмотря на несколько сломанных укреплений. Шэй повёл Кову к большим витражным окнам, рядом с которыми была очередная дверь. Лев, выросший в Нотр-Даме победно вздохнул и дёрнул за ручку. Однако результат в одночасье прогнал улыбку с его лица...

— Чёрт! Нет-нет-нет! Почему именно сейчас?! — прокричал Шэй, принявшись отчаянно колотить по деревянной двери..

— Ещё есть выходы? — с надеждой спросил Кову.

— Есть, но до них уже не добраться. Да и они наверняка тоже закрыты... — в голосе льва проступило отчётливое отчаяние, когда он перестал безрезультатно барабанить по дереву.

И только Кову задумался, что им делать теперь, как из его руки вдруг пропал артефакт.

Чёрный Волк, живой, но серьёзно раненый, прихрамывая на левую ногу, выхватил сферу прямо из рук льва и побежал дальше по этажу в сторону другой винтовой лестницы. Кову машинально потянулся к кобуре, но пистолета там не оказалось.

— Есть пистолет? — крикнул лев.

— Есть, но пули закончились. Иначе мы бы просто прострелили замок двери. Но сейчас это уже не важно. Забудь о Волке. Самим бы спастись...

— А куда он идёт? Что в той стороне? — спросил Кову, с трудом дыша, прикрывая рот локтем.

— Одна из двух колокольных башен. Если он и сумеет выбраться наружу через ставни, то уйти с такой высоты всё равно не сумеет. Говорю же, забудь о нём, Кову! Сейчас нам надо думать о...

Но лев недослушал друга. Вместо этого он вновь обнажил меч и ринулся вслед за Волком.

— Нет, Кову, стой! — кричал Шэй, протянув руку в сторону исчезающей в дыму фигуры.

Кову остановился лишь на секунду повернувшись к другу.

— Он убил моего отца, Шэй! Мы с тобой едва ли сумеем выбраться живыми, но, по крайней мере, пусть эта черномордая псина помрёт от моей руки!

Сказав это, брюнет побежал дальше по этажу, окончательно скрывшись среди языков пламени. Но последовать за львом Шэй так и не решился. Вместо этого он вновь попытался навалиться всем телом на прочную дверь, как вдруг за ней послышался знакомый голос.

— Э-эй! Есть кто живой?

И Шэй мгновенно узнал владелицу этого голоса.

— Кэрри? Это ты? Можешь открыть дверь?

В ответ на это раздались два коротких выстрела, сопровождаемых металлическим звоном сломанных замков. Дверь наконец-то отворилась, впуская в огненный мрак слабое свечение вечернего солнца. Шэй поспешил выскочить наружу, оказавшись на крыше, окружающей края главного зала. Вдохнув чистый воздух, он моментально закашлялся, а свет непривычно защищал мокрые от дыма глаза. Несмотря на всё это, на мгновение лев почувствовал то нечастое блаженство, словно он попал прямо в рай. Такие моменты наступают лишь в те тяжёлые моменты, когда смерть подкралась к твоей спине достаточно близко, чтобы ощутить на себе её холодное дыхание. Но в решающий момент тебе всё же удаётся спастись...

— Credo in Deum, Patrem omnipotentem, Creatorem caeli et terrae. Et in Iesum — принялся шептать Шэй, сомкнув руки у груди и глядя в закатное небо, омрачённое густыми клубами дыма.

— Шэй... Шэй! — крикнула Кэрри, и лев мигом пришёл в себя. — Где Кову? Он жив?! Он ещё внутри?!

— Он пошёл дальше по этажу, направляясь за Чёрным Волком в правую колокольню, чтобы...

Кэрри, не медля ни секунды, ринулась внутрь храма, смело шагнув во власть огня.

— Стой! Не ходи туда! — крикнул Шэй, но мысль снова оказаться в этой адской ловушке не дала ему последовать за львицей.

Он трусливо соглотнул и ринулся вниз по металлической крыше, а затем неспеша слез по фасаду стены прямо вниз. У подножья храма он впервые увидел, как вся эта картина

выглядит снаружи. А выглядела она, надо сказать, хуже некуда. Величественный собор, что стоял здесь сотни лет, постепенно пожирало адское пламя, а остатки здания всё больше и больше трещали и разрушались, несмотря на усилия целой кучи народа. В один момент массивный шпиль всё-таки провалился внутрь зала, и стоять остались лишь две колокольные башни, к которым постепенно подбирался огонь.

Стораемая от волнения, Дизз увидела, как со стороны храма к ним подбежал Шэй.

— Что происходит? Где Кову? И где Кэрри?! — спрашивала волчица, трясая льва за плечи.

— Они внутри... — обречённо сказал Шэй.

Надо ли говорить, что понадобилось очень много сил, чтобы удержать на месте обезумевшую Дизз, вздумавшую бежать в пекло вслед за львами, рискуя ещё одной жизнью...

С трудом укрываясь от огня, Кову продолжал преследовать ублюдка, что лишил его родного отца. На пути показалась очередная винтовая лестница, затем несколько комнат с фортепьяно, и вот, наконец-то перед ним уходили вверх деревянные ступени, ведущие к помещению с колоколами. И в самом конце этих ступеней Кову увидел, как захлопнулся большой деревянный люк, испачканный кровавыми отпечатками.

— Теперь не уйдёшь, сука... — сквозь зубы процедил лев.

Взметнувшись по лестнице, лев буквально на ходу выбил хлипкие доски люка, запрыгивая в высоченное помещение с кучей бронзовых колоколов. Узкие металлические ставни по-прежнему были закрыты, а искомый волк притаился где-то во тьме.

— Ну и где ты, дружище?! Выходи давай! Закончим то, что начали! Или ты только в спину можешь бить?! — кричал Кову, всматриваясь покрасневшими глазами в пыльные углы колокольни.

— Именно.

Внезапно раздался выстрел, и в спину льва глубоко вошла свинцовая пуля, застряв чуть ниже правой лопатки. Кову ожидаемо склонился вперёд, схватившись за больное место.

— М-да... стрелок из тебя даже хуже, чем я... — съязвил лев, поняв, что единственная драгоценная пуля Волка не задела ничего жизненно важного.

— Зато боец получше будет! — раздалось из темноты.

Чёрный Волк кинулся на Кову, рассекая мечом воздух. Кто знает, каков был бы исход этой битвы, не будь Кову ранен и измотан. Сражались бы они в чистом поле и хорошо выпавшись, или дрались бы на корабле, что подобно маятнику, заставлял бы их двигаться в такт волнам. Но сейчас в руках у льва практически не осталось сил, а мышцы спины предательски вспыхнули болью от пулевого ранения. Осталось надеяться лишь на ярость, которая всегда помогала Кову в боях.

И не смотря на все преимущества, Волк тоже был заметно измотан, а потому неповоротлив и неуклюж. Но его чёрный доспех было практически невозможно пробить, сколь сильно и точно не бил бы Кову.

— Признаю, ты дал бой достойнее, чем твой папаша! — крикнул волк, тут же схватившись за лицо.

Под его левым глазом больно защипало глубокий красный порез, выпустивший на щеку тонкую струйку крови. Бравада волка в одночасье сменилась яростью, и два уставших воина продолжили смертельный бой. Но, как ни печально, дым в лёгких, ослабленная видимость и

боль в спине всё же сделали своё дело...

Волк выбил меч из рук Кову и со всей силы пнул его в грудь. Обессиленный лев свалился на каменный пол, издав мучительный вдох.

— Передавай отцу привет от меня! — победно прошипел волк.

Он уже занёс клинок над головой, когда ликующий возглас был внезапно прерван оглушающим выстрелом.

— Сам передашь... — злобно сказала Кэрри, наполовину торчащая из приоткрытого люка.

Волк с грохотом свалился на пол, предсмертно хватая ртом воздух, что тут же выходил обратно через кровоточащую дыру в шее.

— Кэрри! — вскрикнул Кову голосом, полным удивления и облегчения.

Львица подбежала к парню, небрежно пихнув револьвер в кобуру трясущейся рукой. Но пистолет прошёл мимо, а Кэрри даже не заметила, как он упал на деревянный пол. Но это уже было не важно. Собравшись с силами, львица попыталась поднять Кову на ноги.

— Пойдём отсюда! Давай-давай, родной! — Кэрри с трудом удерживала Кову под руку, пока он едва оставался в сознании. — Ну-ка не умирать! Ты не забыл? Ресторан, ужин при свечах, романтика. Ты ведь обещал, помнишь?

— П-помню... — промычал лев, еле перебирая ногами в сторону люка.

— А ещё мы недокрасили ту беседку у поместья. Артур же явно не доделал это в наше отсутствие. А без тебя я никак не справлюсь. Давай, Кову, осталось ещё чуть-чуть! — проговаривала львица, пока наконец-то не довела парня до люка.

Но внизу всё уже полыхало ярким пламенем, и огонь постепенно вздымался по хрупкой деревянной лестнице.

— Чёрт! Проклятье, блять! — крикнула Кэрри, захлопнув люк.

Кову встряхнул головой и, кажется, начал понемногу возвращаться в сознание.

— Кажется... Да! У меня есть идея! Кэрри, у меня есть план! — крикнул лев, воспряв духом и побежав в дальний угол помещения.

Всё ещё кашляя от дыма, Кову схватил лежащую на тумбе плетёную верёвку и подошёл к железным ставням. С трудом надавливая вперёд, он приоткрыл одну из них и выглянул наружу. Солнце уже почти зашло за горизонт, а багряное свечение и холодный вечерний воздух подарили львам новую надежду на спасение. Кову вернулся к Кэрри и начал торопливо излагать:

— Слушай внимательно! Сейчас мы привяжем эту верёвку вот здесь и заодно к одной из горгулий. Затем медленно, по очереди спустимся вниз по фасаду. Делов то! И не такое проходили, да? Только бы хватило длины верёвки. Так, привяжи этот конец вон к тому столбу. Должно быть надёжно... — сказал Кову, кинув Кэрри часть достаточно толстой плетёной верёвки и указав на один из опорных столбов в конце комнаты.

— Может сработать. Будем надеяться, что нам и на этот раз повезёт, — выдохнула львица, взявшись за дело.

Кову быстро размотал верёвку и вновь приподнял скрипучую ставню, собравшись вылезти наружу. Тем временем Кэрри завязала крепкий проверенный узел на обусловленном месте и пошла в сторону парня. Однако на подходе она вдруг обратила внимание, что одного револьвера нет в кобуре. Львица посмотрела в сторону, где обронила оружие, как вдруг увидела ещё живого Волка, зажавшего кровоточащую рану на шее одной рукой и держа её револьвер во второй...

— Ну всё, уходим отсюда, Кэ... — лишь успел сказать Кову, когда раздался новый выстрел.

Он обернулся на источник шума, и едва успел подхватить на руки свою любимую львицу. Он ещё не осознал, что произошло, но когда на перепачканной пеплом и сажей рубашке начало проступать алое пятно, сердце льва словно остановилось. Чёрный Волк, заливающийся предсмертным смехом и захлёбывающийся собственной кровью, выпустил из рук разряженный револьвер и испустил последний вздох. А последнее, что увидел Кову — как медленно угасает жизнь в ярко сиреневых глазах Кэрри.

Раздался оглушающий треск, и колокольные башни начали рушиться вслед за остальной частью здания. И когда льва накрыло сверху огромным колоколом, а под ногами затрещал пол, он уже не чувствовал боль от множества ударов или страх за собственную жизнь. Практически в бессознательном состоянии он опускался всё ниже вглубь догорающий обломков, выпустив из ослабевших рук бездыханное тело Кэрри. Оказавшись погребённым среди камней внутри бронзового саркофага в полном одиночестве, он удерживал в памяти лишь тот короткий миг, когда глаза Кэрри утратили свой редкий цвет, становясь безжизненно серыми.

Артель, Орден, артефакт, месть, прошлое, будущее. Всё, о чём он когда-либо думал, потеряло всякий смысл в тот момент, когда он осознал неизбежность произошедшего. В глазах льва вновь потемнело, и он ушёл в далёкое небытие, оглушённый множественными ударами колокола о руины здания, убитый горем и, очевидно, переломав огромное количество костей. Вот так великий собор в одночасье превратился в один большой надгробный камень, унеся с собой жизни множества людей, среди которых были и Кову с Кэрри.

Холодной стеной с тёмного вечернего неба, укрытого пеленой непроглядных серых туч, хлынул ливень. Такой сильный, какой Париж ещё не видел.

Несколько часов руины того, что когда-то было величественным собором, произведением архитектурного искусства, пережившим несколько войн и видевшим множество страшных событий, догорали в остатках того адского пламени, что выпустил на свет безумный фанатик. Несколько часов люди толпились на площади Иоанна Второго, не зная, что делать. Гвардейцы Ордена стояли как вкопанные, несмотря на то, что были окружены бойцами Артеля. Что неудивительно. Ведь и те, в свою очередь, не имели никакого желания что-либо предпринимать. Впервые за всё время эти стороны понесли такие потери, что просто не осталось моральных сил продолжать сражаться друг с другом. Только не сейчас...

За несколько минут до ливня городская стража во главе с прибывшим мэром города пытались затушить взбушевавшееся пламя. Но когда хлынул дождь, их старания оказались более не нужны. Постепенно огонь затухал, оставляя после себя лишь чёрные от сажи камни и огромные обломки, что стали настоящим похоронным мемориалом. Дизз, Кота и Шэй стояли рядом друг с другом и просто молчали. Они просто наблюдали, как стена воды спускалась с небес, словно божий ответ на демоническое пламя из иного мира, поразившее Нотр-Дам де Пари.

И вот, когда последний огонёк, до последнего цепляясь за жизнь, наконец-то потух, стоявшие на площади гвардейцы и люди Артеля ринулись к руинам в поисках тех, кто мог уцелеть...

Через несколько часов небо над Парижем окрасило в тёмные тона, а над разрушенным храмом воцарилась туманная ночь. Гвардейцы вытащили из под завалов столько своих людей, сколько смогли, затем спешно покинули площадь, явственно понимая, что когда общий шок горожан схлынет, вышестоящая власть быстро догадается, что вина в случившемся целиком лежит на руководстве Ордена. А когда начнётся поиск виновных, попасть под горячую руку может кто угодно. Даже обычные солдаты, оказавшиеся в гуще событий.

Но вот бойцы Артеля, для коих жизни братьев были важнее страха перед законом, до самой луны с фонарями и самодельными факелами в руках искали выживших.

— Не мог он умереть, Шэй. Ну не мог! — твердила Дизз, с трудом отодвигая очередной камень.

— Если он был в момент обрушения, то нам его уже не отыскать. Прости, но мы зря тратим время. Нужно уходить! Укроемся на базе у мастера Адриан. Он поможет нам переждать и...

— Нахуй пусть идёт твой ебучий мастер! Поскольку он снова предпочёл просидеть весь бой в тёплом кресле какого-нибудь тайного убежища, пока его люди умирают! Никто не требует от него стоять в авангарде, но Райан всегда был рядом с нами, даже в самый тяжёлый час. А они, между прочим, одного возраста! Знаешь, я пойду куда угодно, хоть в канаве буду ночевать, но только не во владения этого старого козла! — прорычал Дизз, что уже изодрала пальцы в кровь и напрочь поломала когти, пытаюсь раздвинуть очередные

обломки собора.

Шэй посмотрел на Коту, что помогал волчице по мере своих сил. И юный лев всем своим видом дал понять, что также не намерен уходить. Только не в такой момент.

— Ладно, давайте ещё поищем... — выдохнул Шэй и взялся вместе с Дизз за очередной большой обломок с деревянным люком в центре.

Отмахиваясь от пыли, волчица вдруг поняла, что они откопали часть большого колокола, покрытого крупными трещинами. Однако она и подумать не могла, что протянув фонарь к его жерлу, увидит внутри едва дышащее тело...

— Вот он! — внезапно прокричала волчица, увидев вздрагивающего от холода и боли Кову, перепачканного пеплом.

На его спине красовалось большое алое пятно, а на виске засохла широкая струя крови.

— Он жив! Кота, Шэй, ну не стойте вы столбом, помогите! — крикнула Дизз, суюсь в колокол.

Втроем они аккуратно вытащили Кову из руин собора, уложив прямо на площади, где сейчас собрались местные лекари, дабы помочь раненым.

— Я посмотрю, может удастся найти Кэрри. — сказала волчица, возвращаясь к тому месту, где нашла льва.

Копаясь среди камней и деревянных щепок, Дизз нашла слегка потёртый револьвер. А спустя несколько минут нашёлся и второй. На удивление, они почти не пострадали, оставаясь в рабочем состоянии. "Уже близко!" — подумала волчица, продолжив поиски. С помощью подоспевших парней Артеля Дизз удалось сдвинуть с места ещё два больших обломка.

Но то, что она увидела, теперь навсегда будет отпечатано в дальних уголках её памяти.

Перед ней был едва узнаваемый обгоревший торс с раздробленными ногами и оторванной левой рукой. Остатки одежды висели лохмотьями, а голова, лишённая волос и части шерсти, была частично оголена до черепа.

Но главным ужасом для Дизз стала всего одна конкретная вещь — посеревший от сажи золотой браслет на тонкой обгоревшей руке...

У волчицы в ушах поселился какой-то странный внутренний шум, заглушивший всё вокруг. Она не кричала, не разводила руками и не выпускала реки слёз. А лишь абсолютно неподвижно сидела на коленях, не в силах сделать хоть малейшее движение. А когда Дизз наконец-то пересилила себя, попыталась медленно приблизиться к останкам того, что когда-то было Кэрри, аккуратно извлекая тело из под обломков. К этому моменту к руинам вернулся Кота, полный наивной надежды. Ведь Кову точно был жив, пусть и не мог пока прийти в себя. Но ещё на подходе лев увидел на руках у волчицы знакомую фигуру, быстро осознав, кто это...

Юный парнишка, что быстро привязывался к людям и до сих пор не привык их терять, не смог сдержать эмоций, молча разрыдавшись и прикрыв лицо руками.

— Нет-нет-нет! Прошу, скажи, что это не она! — умолял Кота.

— Прости, но не могу. Это... — но сил Дизз хватило сил лишь на эти короткие слова.

Она не нашла в себе духу назвать мёртвое, искалеченное тело на своих руках именем верного друга и члена их чудной семьи. Её мозг всё ещё отказывался в это верить и признать в обгоревшем лице мёртвой львицы ту самую Кэрри. Вечно жизнерадостную и идущую в бой с лихим азартом и чарующей улыбкой на лице. Поверить в то, что они потеряли её навсегда, сейчас казалось чем-то невообразимым. Словно происходящее являлось очередным ночным

кошмаром, и достаточно было всего лишь проснуться.

Дизз неспеша вынесла её к остальным. Теперь и Шэй увидел тело Кэрри, ощутив на душе горькое чувство вины. Ведь именно он не остановил её, когда она ринулась за Кову.

— Возможно, я скажу сейчас полную дурость, но... думаю, нам стоит похоронить Кэрри без участия Кову. Просто... если он увидит её... такой... — у Дизз на глазах проступили горькие слёзы.

— Ему в любом случае будет очень нелегко. Но, пожалуй, ты права. И я даже знаю одно подходящее место...

Кота был не в силах говорить, поэтому тихонько вытер испачканным рукавом горькие слёзы, робко кивнув остальным.

В скором времени на известном парижском кладбище Пер-Лашез в конце улицы Пьер Бель, вдали от дома, но в окружении верных друзей, была похоронена Кэрри Кристоф Редвуд, родом из солнечного округа Даллас, штат Техас. Любимая девушка, друг, боец и лучший стрелок Артеля Свободы. И её друзья, что остались доживать свой век на этой брэнной земле, уже никогда её не забудут.

Вот так и закончилось очередное крупное сражение Артеля, впервые обернувшись столь масштабными потерями. Райан, Робби, Кэрри и ещё множество славных бойцов мертвы. Кову тяжело ранен, и его жизнь висит на волоске. Диззер уничтожен в бою, а магический артефакт утерян где-то в руинах разрушенного Нотр-Дама. Трудно представить, насколько тяжело будет команде Лайонхарт оправиться от всего этого безумного круговорота событий, и какие испытания будут ждать их в будущем...

Конец 2-ой книги.